С. М. КИРОВ

В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ

19 АЗПАРТИЗДАТ—БАКУ 36

Цена 6 рублей
Переплет 1 р. 50 к.

БАКУ

S. M. KIROV

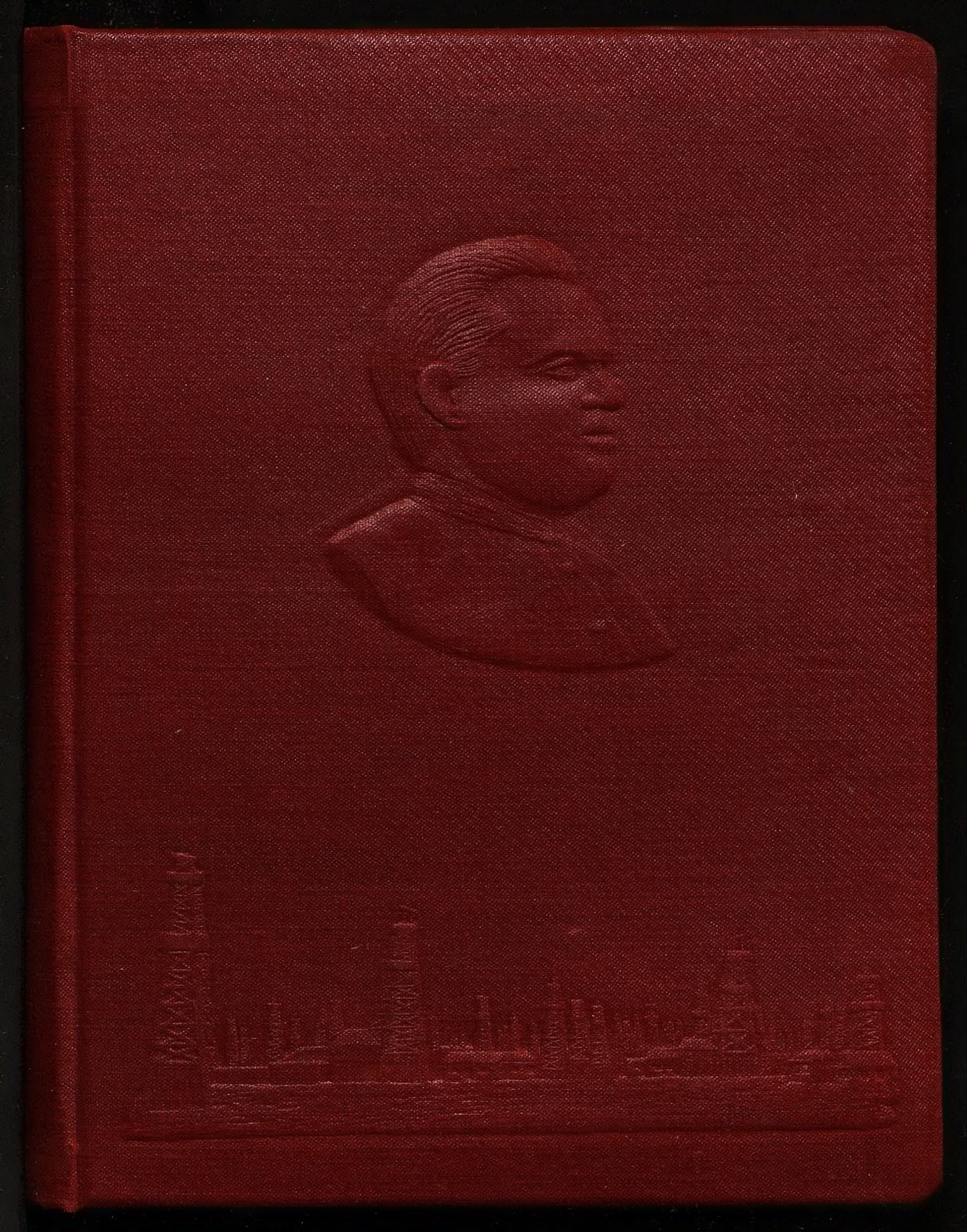
NEFT UƢRUNDA MYBARƏZƏDƏ

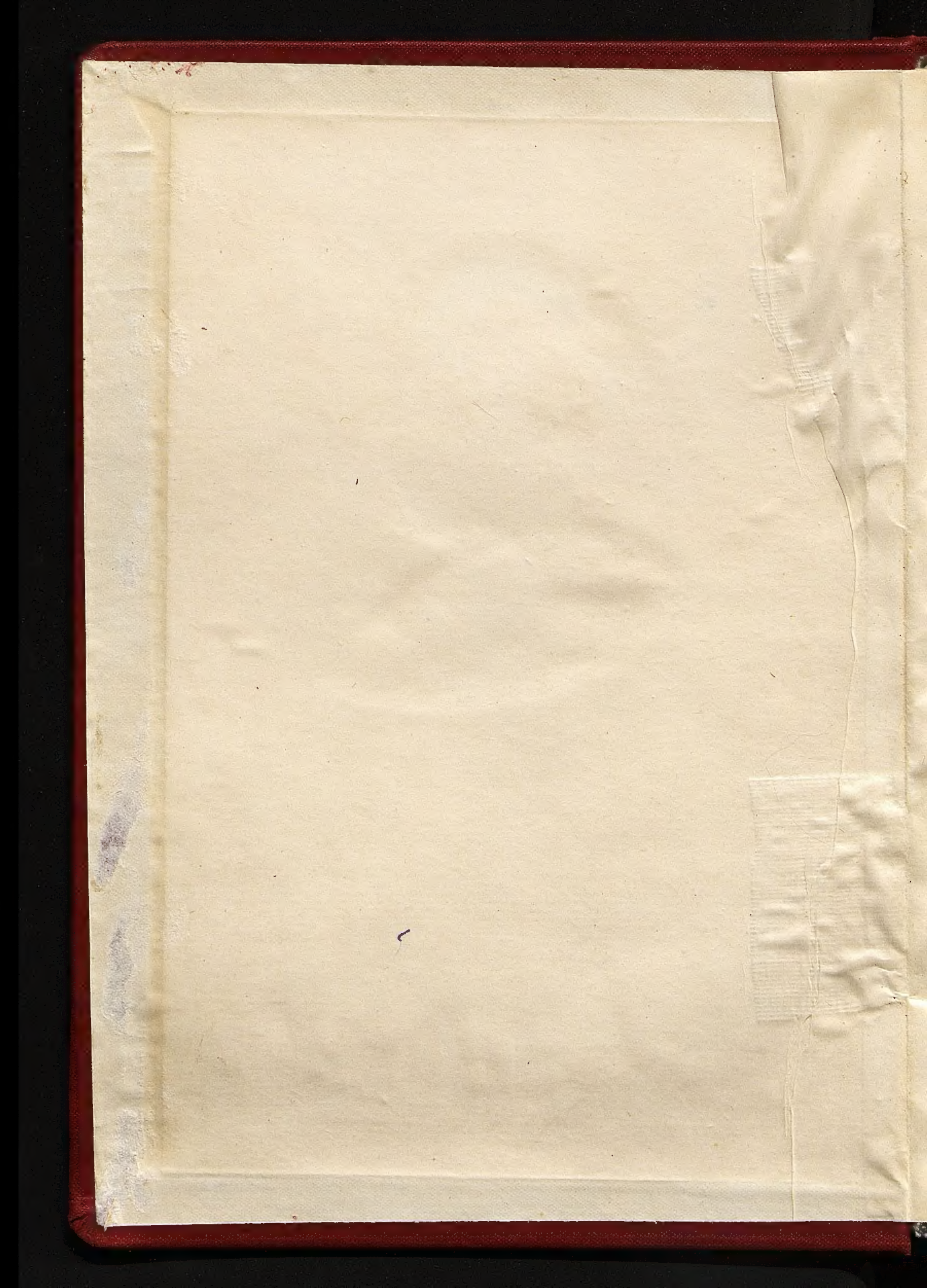
AZƏRFIRQƏNƏŞR
BAKЬ 1935

С. М. КИРОВ В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ

С. Киров

АЗПАРТИЗДАТ 1935

„Много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма".

Из речи С. М. КИРОВА на общегор. собр. партактива Ленингр. орг. 17 января 1933 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ

РЕДАКЦИЯ
Л. БЕРИЯ, М. Д. БАГИРОВ, Р. АХУНДОВ

Азпартиздат — Баку — 1935

Сборник составлен бригадой
А. БУКШПАН (руковод.), З. АРЗУМАНОВА,
М. АХМАНОВ, Р. ОКИНШЕВИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1921 год. Гражданская война окончена. Страна Советов, под руководством нашей партии, приступила к мирному строительству. Началась гигантская работа по восстановлению разрушенной промышленности. Колоссально возрастала потребность в нефти и нефтепродуктах. Взоры всей страны были обращены к Баку, единственному в то время району, откуда можно было получить в необходимых количествах нефть.

Между тем, Азербайджанская нефтяная промышленность, хищнически организованная Нобелями, Манташевыми, Ротшильдами и другими капиталистами, была к тому же вконец разрушена «хозяйствовавшими» до советизации Азербайджана мусаватистами.

Нефть добывалась варварским, допотопным способом — тартанием. Желонка, нефтемотор и ударный бурильный станок составляли тогда всю технику нефтяной промышленности Азербайджана.

Советской Стране нужна нефть. Необходимо было восстановить нефтяную промышленность и организовать ее на социалистических основах. И на этот ответственнейший участок партией и властью был назначен Сергей Миронович Киров. Сергей Миронович со свойственным ему умением, инициативой и энергией берется вместе с бакинскими большевиками и рабочими-нефтяниками за организацию советской нефтяной промышленности.

Партия и власть поставили задачу технической реконструкции нефтяной промышленности. Сергей Миронович Киров вместе с т. Серго Орджоникидзе, руководившим тогда партийными организациями Закавказья, блестяще организует работу по реконструкции.

Вместо ударного станка — вращательное бурение!

Вместо нефтемотора — электромотор!

Вместо желонки — насосно-компрессорная эксплоатация!

Реконструкция проходила в борьбе с саботажем, в борьбе с отсталыми, консервативными элементами. Она встретила сопротивление среди части инженерно-технического персонала и даже отдельных групп работников-коммунистов.

И только упорству, большевистской настойчивости, изумительной энергии Сергея Мироновича, его умению убеждать, вселять уверенность в успех нового дела, его блестящему организаторскому таланту мы обязаны тем, что реконструкция нефтяной промышленности Азербайджана прошла планомерно, последовательно и в максимально сжатые сроки.

Первый этап реконструкции советской нефтяной промышленности был завершен. В последний год работы товарища Кирова в Баку (1925 г.) Азнефть добыла уже свыше 4 600 000 тонн. Это была огромная победа! Победа, которая наметила правильные пути дальнейшего развития нефтяной промышленности, победа, которая позволила нам в текущем году ставить задачу — добыть 19 500 000 тонн, т. е. увеличить больше чем в 4 раза добычу 1925 года.

Настоящая книга, посвященная памяти Сергея Мироновича, год назад вырванного из наших рядов през-

ренной рукой гнусного убийцы — последыша троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы, охватывает как раз этот период жизни товарища Кирова, период его работы в Баку, его борьбы в области восстановления и реконструкции Азербайджанской нефтяной промышленности.

Перед нами встает незабываемый образ большевика-ленинца, подлинного народного трибуна, замечательного организатора, сочетавшего в своем характере черты крупнейшего хозяйственника с талантами прозорливого политического руководителя, учитывавшего малейшие особенности сложной обстановки Закавказья.

Чрезвычайно показательна в этом отношении настойчивость и исключительная забота, которую проявлял Сергей Миронович в вопросах выращивания в Азербайджане тюркских национальных кадров.

Перелистывая страницы сборника, читая бесхитростные простые воспоминания рабочих—бакинских нефтяников, вновь вызываешь в памяти образ дорогого Мироныча не только как твердого руководителя бакинских пролетариев, но и как исключительного товарища и друга. Общительный, заботливый и внимательный товарищ Киров умел к каждому найти соответствующий подход, в каждом заставить звучать именно те «душевные струны», которые нужны в интересах дела и работы.

Работать с ним, работать под его руководством было удовольствием и в то же время огромной честью. И каждый старался работать как можно лучше, отдавая делу все свои силы.

Любовь к нему широких масс рабочих была исключительна. Огромен и безусловен был его авторитет,

колоссальна ответственность, лежавшая на нем, как руководителе Азербайджанской партийной организацией. Он обладал той подлинной большевистской скромностью, которая является украшением большевика.

Книга охватывает, как уже сказано, бакинский период деятельности товарища Кирова. Но роль товарища Кирова в Закавказье не исчерпывается этим. В 1920 г. товарищ Киров был в Тифлисе в меньшевистской Грузии полномочным представителем РСФСР. Эту роль он выполнил блестяще, являясь действительным представителем Страны Советов, представителем Ленина—Сталина.

В момент острой борьбы всей нашей партии, громившей под руководством товарища Сталина троцкистско-зиновьевскую оппозицию, товарищ Киров был переведен ЦК ВКП(б) на ответственнейший в то время участок партийной работы—в Ленинград в качестве руководителя ленинградских большевиков.

Но, уехав в Ленинград, товарищ Киров не терял связи с Закавказьем, в котором протекли многие боевые годы его жизни, в котором он был блестящим организатором и верным проводником линии ЦК ВКП(б), линии Ленина—Сталина.

Товарищ Киров был соратником и верным учеником великого Сталина. Его образ большевика является образцом для каждого большевика-ленинца. Вся его героическая жизнь будет служить примером для миллионов трудящихся нашей страны.

И память о нем воодушевляет нас в дальнейшей борьбе за дело Ленина—Сталина.

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

14 ноября 1935 г.

С. Киров

С. М. КИРОВ В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

«Действительной и единственной базой для упрочения рессурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность».

Ленин. Сочинения, т. XXVI, стр. 390.

В героическую историю бакинских пролетариев имя С. М. Кирова, мужественного ленинца, верного ученика и соратника великого Сталина, прочно вошло, как имя любимого вождя, непоколебимого большевика, отдавшего годы своей огромной творческой работы организации побед на фронте социалистического строительства Азербайджана. Борьба за нефть, за восстановление и реконструкцию Азербайджанской нефтяной промышленности—это яркая страница из жизни С. М. Кирова, показывающая его во весь рост, как пламенного и неустрашимого борца за социализм.

Борьбу за нефть Сергей Миронович начал задолго до того, когда волею партии он был послан в Баку секретарем Центрального Комитета Азербайджанской коммунистической партии (большевиков). В боях с белогвардейщиной в суровые 1919—1920 годы Киров дрался не только за схваченную во вражеское кольцо Астрахань, но также и за бакинскую нефть.

Астрахань находилась в положении осажденного лагеря: генерал Драценко наступал на нее со стороны Кизляра; со стороны Гурьева во главе белоказачьих отрядов шел генерал Сережников, ряды которого пополняли астраханские кулаки; по водам Каспия ходили вооруженные английские и белогвардейские суда.

В самой Астрахани изменники, белогвардейские организации, агенты интервентов вели подрывную работу.

Потеря Астрахани грозила неисчислимыми бедами, открывала свободный путь для соединения деникинских и колчаковских армий и окончательно отрезала Советскую Россию от бакинской нефти.

«Астрахань—это ворота в Баку и Закавказье—указывал Сергей Миронович.—Если мы оставим Астрахань, то лишимся возможности получать от бакинских пролетариев бензин и горючее».[1]

«Ворота в Баку» нельзя было отдавать во власть белогвардейцев. Сергей Миронович, тогда член Революционного Военного Совета XI Армии, а фактически политический руководитель ее, выполняя директиву Ленина—Сталина, с большевистской настойчивостью организует оборону Астрахани.

В эти дни тяжелых испытаний у Кирова рождается план установления живой связи с пролетариями Баку и с Кавказским Краевым Комитетом партии. Под руководством Сергея Мироновича организуются смелые морские экспедиции на парусных лодках за бакинским бензином и смазочными маслами. Ускользая от английской и белогвардейской сторожевой охраны, от агентов и отрядов мусаватской контрразведки, героические моряки совершают рейсы из Баку в Астрахань, привозя на лодках в осажденный город нефтепродукты. Каждый час в этих рейсах был полон смертельной опасности: встреча с белой флотилией, шторм, мусаватская контрразведка—могли привести к трагическому концу.

Но опасности и отдельные неудачи не могли поколебать стойкости большевиков. Советской России нужен

[1] Из воспоминаний участников морских экспедиций, газ. «Бакинский Рабочий» № 274 от 4 декабря 1934 года.

был бензин, и его доставляли сотнями пудов. Киров лично знал всех героев, транспортировавших нефть. Он являлся на прибывающие из Баку лодки, подбодрял моряков, давал им указания.

«...На вас только надежда—говорил Сергей Миронович.—Если вы нам доставите 5—10 тысяч пудов бензина, то наши бронеавтомобили, которые стоят под Царицыном и Астраханью, а также авиация будут приведены в действие, и царицынский белый фронт через полмесяца будет разбит».[1]

Обратными рейсами, на привозивших бензин парусных лодках, товарищ Киров отправлял в Баку людей, деньги, литературу и оружие в помощь большевикам, готовившим в подполье удар мусаватско-меньшевистско-дашнакскому режиму.

Эти организованные Кировым героические походы астраханских и бакинских большевиков вошли в историю гражданской войны, как одни из незабываемых ее эпизодов.

С именем Сергея Мироновича связаны первые дни Апрельской революции в Азербайджане. 28-го апреля 1920 года, под руководством большевистской партии, бакинский пролетариат и трудящееся крестьянство Азербайджана, при братской помощи Советской России, свергли господство буржуазно-помещичьей мусаватской контрреволюции и установили Советскую власть. Части доблестной XI Красной Армии спешат на поддержку трудящихся Азербайджана.

Во главе армии в Баку на красном броневике вступают товарищи Серго Орджоникидзе, Киров и Микоян.

[1] Из воспоминаний участников морских экспедиций, газ. «Большевик Каспия» от 4 декабря 1934 года.

С первых дней Апрельской революции, упрочившей здесь, на берегах Каспия, за Кавказским хребтом, завоевания Великого Октября, имя Кирова прочно вплетается в историю борьбы за социализм на рубеже ближнего Востока.

Красный флаг вьется над Баку, но успокаиваться нельзя. Революцию надо довести до конца, надо выбить врагов, притаившихся по углам и еще не сложивших оружия, надо крепко взять в свои руки экспроприированные у капиталистов промысла, фабрики и заводы, надо повернуться лицом к азербайджанской деревне и разорвать сети беко-ханской эксплоатации.

Такую перспективу борьбы намечает Сергей Миронович перед бакинскими большевиками и бакинским нефтяным пролетариатом на этом крупном историческом перевале.

Голос Сергея Мироновича звучит с трибуны I общебакинской партконференции, происходившей в начале мая 1920 года. В своем докладе по текущему моменту он выдвигает перед всей Азербайджанской большевистской организацией две основные задачи:

> **«...произвести первый решительный удар по беко-ханскому строю. Декрет о передаче всех земель трудовому народу без всякого выкупа—лишь первый удар по беко-ханскому строю. Здесь именно нам, коммунистам, нужно развить как можно больше сил, сделать это шире, полнее.**
>
> **Следующий удар должен быть также революционным ударом по капитализму. Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой всех западно-европейских стран, над всем этим**

должен быть поставлен определенный рабоче-крестьянский, советский коммунистический знак.

Эти преобразования в смысле полноты переворота в жизни фабрик, заводов, промыслов нужно провести решительно, безапелляционно, без всякого колебания, без всякого соглашения.

Вот эти два момента послужат двумя огромными камнями, которые будут брошены в беко-ханское азербайджанское болото и от которых пойдут такие круги, которые сумеют пробудить даже мещан, спящих безнадежным сном».[1]

Камни эти были брошены, круги пошли. Советская власть, после временного поражения в 1918 году, на этот раз уже навсегда утвердилась в Азербайджане.

Уже в первые часы рабоче-крестьянской власти в Баку С. М. Киров организует отправку нефтепродуктов в Советскую Россию. В истощенный организм хозяйства Советской России нужно немедленно влить «черную кровь».

Об этой задаче, как об одном из первых хозяйственно-политических шагов Советской власти в Азербайджане, товарищ Киров говорил в том же докладе на 1-ой общебакинской партконференции:

«Если теперь по всем артериям побежит живительная влага, то в ближайшие месяцы движение будет совершаться гораздо быстрее, гораздо энер-

---

[1] I общебакинская партконференция АКП(б). Доклад С. М. Кирова «По текущему моменту», 5 мая 1920 года (газ. «Коммунист» № 14 от 18 мая 1920 г.). Декрет Азербайджанского Ревкома о национализации нефтяной промышленности был опубликован 27 мая 1920 г. (газ. «Коммунист» № 21).

гичнее. В этом главный залог восстановления хозяйственной жизни России».[1]

Боевое задание партии было выполнено. Нефть пошла в Советскую Россию.

Второй раз Сергей Миронович действует в Азербайджане на другом, не менее крутом историческом перевале—при переходе страны к новой экономической политике.

Была середина 1921 года. Во главе Закавказских большевистских организаций тогда стоял Серго Орджоникидзе, испытанный и закаленный руководитель закавказских и бакинских большевиков. Решением Центрального Комитета партии Киров направляется в Закавказье.

Пройдя огромную школу профессионального революционера в годы большевистской борьбы против царизма и буржуазии, накопив богатейший опыт за время гражданской войны, Киров в это время заслуженно считается одним из крупнейших партийных руководителей.

С июля 1921 года по декабрь 1925 года Киров—секретарь ЦК компартии Азербайджана и один из руководителей Закавказского Краевого Комитета партии. Четыре с половиной года своей жизни Киров отдает борьбе за укрепление диктатуры пролетариата в многонациональном Закавказье, за интернациональное сплочение закавказских народов, за под'ем народного хозяйства Закавказья на социалистической основе. И в течение всех этих четырех с половиной лет он изо дня в

---

[1] I общебакинская партконференция АКП(б). Доклад С. М. Кирова «По текущему моменту», газ. «Коммунист» № 13 от 16 мая 1920 года.

день неустанно борется за нефть, за создание на Апшероне, буквально на развалинах капиталистического нефтяного хозяйства, образцового очага социалистической промышленности мирового значения.

1921—1925 г. г.—таков тот труднейший этап в социалистическом строительстве, который Киров прошел вместе с армией бакинских нефтяников и во главе их авангарда—Бакинской большевистской организации, навсегда связав свое имя с героическими годами восстановления и реконструкции Азербайджанской нефтяной промышленности.

Вся деятельность Сергея Мироновича в этот период является образцовым выполнением ленинской директивы о том, что

> **«...без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна».**[1]

Именно так, по-ленински, стоял для Сергея Мироновича вопрос:

> **«...Всякие разговоры на тему о том, что мы сейчас боремся с нашей бедностью..., что мы стараемся разбудить, развить промышленные силы нашей страны,—все это, я говорю, останется теоретическим разговором до тех пор, пока мы не повернем наше хозяйство, нашу промышленность на совершенно новые, небывалые до сих пор, рельсы. И поэтому, когда у нас раздаются речи на тему о том, что нам нужно сейчас поставить себе задачи такие, которые привели бы в изумление любую капиталистическую страну, вплоть до Америки, то**

[1] Ленин. Сочинения, т. XXVII, стр. 349.

148—2.

это, товарищи, совершенно серьезный, совершенно реальный вопрос. Если мы на этот вопрос не ответим практически, т. е. если мы действительно не совершим громаднейшей революции в нашем хозяйстве, ни о каком социализме говорить, конечно, нам не придется».[1]

Пламенный большевистский трибун С. М. Киров был величайшим организатором.

Всей своей деятельностью по восстановлению и реконструкции нефтяной промышленности Киров доказал, что слово у него не расходилось с делом; слово и дело были у С. М. Кирова едины, неразрывны.

В своей большой работе по руководству большевиками Азербайджана, пользуясь безграничным доверием Ленина и Сталина, Киров опирался на мощную армию рабочих-нефтяников, беззаветно веривших своему родному и любимому Миронычу.

Он умел силой убеждения и личным примером склонять на сторону социализма лучшую часть старой производственно-технической интеллигенции, хозяйственников, специалистов.

Руководство всем делом восстановления и реконструкции Азербайджанской нефтяной промышленности находилось в крепких и надежных руках.

Киров неразрывно связался с бакинским пролетариатом, стал его вождем, авторитет которого рос и ширился, помножаясь на безграничную любовь рабочих к родному Миронычу. Когда С. М. Киров в конце 1925 года волей партии был направлен в Ленинград для руководства борьбой ленинградских большевиков против

[1] VII съезд АКП(б). Отчет ЦК АКП(б). Доклад С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 276 от 2 декабря 1925 г.

антипартийной троцкистско-зиновьевской оппозиции, бакинские большевики, провожая Сергея Мироновича, писали своим ленинградским соратникам:

«Товарищи, мы также не можем обойти молчанием то, что волей высшего органа нашей партии ЦК, тем самым и волей всей партии, руководитель Азербайджанской организации нашей партии и любимец бакинских рабочих, тов. С. М. Киров, послан на работу к вам, в Ленинградскую организацию.

Как нам ни трудно расставаться с товарищем Кировым, как нам ни дорог товарищ Киров, нас утешает одна мысль, что он будет в Ленинграде.

Пять лет работы товарища Кирова в Баку показали, что он не только прекрасный работник, но и лучший товарищ. Мы глубоко убеждены, что вы не только не будете жалеть, что к вам переведен именно товарищ Киров, но вы его скоро так же полюбите, как полюбили бакинские рабочие. Вы, товарищи, ленинградские коммунисты, в лице товарища Кирова приобрели стойкого, выдержанного старого большевика-ленинца и лучшего, умелого руководителя вашей организации».[1]

Сергей Миронович Киров с честью оправдал характеристику бакинских большевиков и бакинских рабочих и в самом непродолжительном времени стал любимым руководителем большевиков и пролетариев города Ленина, которых ему быстро и умело удалось сплотить вокруг ленинского ЦК ВКП(б), вокруг вождя партии товарища Сталина.

[1] Обращение собрания партактива Бакинской организации от 12 января 1926 г., «Бакинский Рабочий» № 10 от 13 января 1926 года.

Уже в феврале 1926 года, спустя только полтора месяца, после от'езда из Баку, С. М. Киров спешит поделиться с бакинцами итогами XXIII чрезвычайной Ленинградской партийной конференции, нанесшей презренной антипартийной зиновьевщине смертельное поражение.

В телеграмме Центральному и Бакинскому Комитетам партии С. М. Киров писал:

«Дорогие товарищи! На-днях закончилась чрезвычайная Губпартконференция, на которой подведены итоги работы Ленинградской организации после четырнадцатого с'езда партии. Оказалось, что за шесть недель, прошедших со дня окончания с'езда, сто с лишним тысяч коммунаров Ленинграда вполне разрешили стоявшую перед ними задачу. Они по-ленински оценили всю сущность новой оппозиции в партии и решительно, как и следовало ожидать, встали на защиту всех решений с'езда, лишив какого бы то ни было политического кредита свою делегацию на с'езде. Теперь вся организация Ленинграда, за самым незначительным исключением, охватывающим только отдельных товарищей, снова идет со всей партией, заняв свое давно заслуженное ею место.

Едва ли где-нибудь так подробно разбирались и обсуждались спорные вопросы нашей партии, как в Ленинграде. Два месяца вся организация жила этими вопросами и теперь твердо произнесла свое ленинское решение. Вся наша партия ждала этого решения. Видимо, с большим нетерпением следила за ходом дискуссии и Бакинская организация, что,

между прочим, видно и из тех приветствий и пожеланий, которые я получил из Баку. Лучшим ответом на все это должны служить решения Ленинградской конференции, столь единодушно принятые. Они показывают, что Ленинская партия умеет преодолевать затруднения и исправлять свои ошибки. Это является залогом наших дальнейших успехов в той трудной полосе, в которую мы вступаем.

Горячий, братский привет Азербайджану с его пламенным Баку из гранитного города Ленина!

Секретарь Ленинградского Губкома ВКП(б)
С. КИРОВ".

И в Ленинграде Сергей Миронович продолжает живо интересоваться борьбой бакинских большевиков, следит за мощным развертыванием нефтяной промышленности, радуется каждому ее новому успеху, продолжает оказывать бакинским и закавказским большевикам непосредственную помощь в ответственные моменты жизни закавказских организаций. И до конца жизни, так злодейски оборванной предательской пулей одного из гнусных последышей зиновьевско-троцкистской контрреволюционной банды, Киров никогда не порывал связей с бакинским пролетариатом, со своими многочисленными бакинскими друзьями, вдохновляя бакинских рабочих на борьбу за социализм, за исторические победы первой и второй пятилеток, прочные основы которых были заложены С. М. Кировым. Эти победы являются лучшим памятником неустрашимому борцу за социализм.

Начало работы

В июле 1921 года, когда Киров стал во главе ЦК АКП(б), молодая Азербайджанская Советская Республика переживала тяжелые дни.

Прошло немного больше года с того момента, когда восставшие рабочие и крестьяне Азербайджана при поддержке Советской России дружным натиском смели власть мусаватистов и интервентов. Почти весь этот кратковременный период прошел под знаком военного коммунизма.

Перед АКП(б), вооруженной указаниями В. И. Ленина в письме коммунистам Кавказа[1] и директивами товарища Сталина, данными в его выступлениях в Баку в ноябре 1920 года[2], встала задача практически осуществить программу больших политических и хозяйственных работ по возрождению страны, по укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Киров застает Азербайджан в состоянии тяжелой хозяйственной разрухи, до которой его довели империалистическая и гражданская войны и режим интервентов и мусаватистов. Вырванная из рук капиталистов

---

[1] В. И. Ленин, письмо «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики» от 14 апреля 1921 года. Сочинения, т. XXVI, стр. 191.

[2] Товарищ Сталин выступал 8 и 9 ноября 1920 года на об'единенных пленумах ЦК, БК АКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) по основным и решающим вопросам партийной и советской работы в Азербайджане.

и национализированная нефтяная промышленность была почти целиком парализована.

Промысла представляли собою кладбище; тысячи скважин бездействовали, началось обводнение нефтяных пластов. Лишь в немногих скважинах еще производилась добыча нефти тартанием, дававшая ничтожное количество нефти. Почти вовсе прекратилось бурение: не было бурильных труб, штангов, канатов,—самых необходимых материалов.

Резко свернули свою работу бакинские нефтеперегонные заводы. В декабре 1920 года на пленуме ЦК АКП(б) отмечалось, что на заводах работа идет из последних сил. Дальнейшая работа должна прекратиться, если заводы не будут отремонтированы, если не будут для этого доставлены материалы и если предприятия не будут обеспечены рабочей силой.[1]

Для того, чтобы показать, как разрушалась Азербайджанская нефтяная промышленность, начиная с империалистической войны, приведем ряд основных показателей:

Абсолютные данные

Годы	Бурение в тыс. метров	Добыча в тыс. тонн	Переработка нефти в тыс. тонн
1913	171,8	7384,0	4484,2
1914	142,4	6841,9	4284,0
1915	126,5	7259,6	4018,2
1916	118,3	7659,3	3927,3
1917	69,1	6489,8	3691,6
1918	7,6	3054,5	1369,9
1919	13,1	3723,2	201,3
1920	6,0	2892,7	1549,4

После национализации бакинских промыслов самая низшая точка, до которой скатывалось бурение, прихо-

[1] «Бакинская нефтяная промышленность» по докладу т. Серебровского на пленуме ЦК АКП(б), газ. «Бак. Раб.» № 29, 1920 г.

дится на ноябрь 1920 г., когда вся проходка составила 83 м. В июле 1921 года, к приезду Кирова в Баку, она достигала только 470 м.

Низшим пределом добычи характеризуется сентябрь 1920 года, когда на всех площадях было получено 178,4 тыс. тонн нефти. За июль 1921 года добыча составила 193,4 тыс. тонн, против средне-месячной добычи 1913 года 615,1 тыс. тонн.

В конце 1920 г., за полгода до приезда Кирова в Баку, в радио-воззвании к Московскому, Петроградскому и всем Советам России Бакинский Совет следующим образом характеризовал сложившуюся обстановку:

> «Советы рабоче-крестьянской России! Бакинский нефтяной район в опасности, грозит катастрофа, если не притти во-время на помощь... Бакинский Совет настоятельно просит Советы России: первое — провести мобилизацию всех работников нефтяной промышленности; второе—принять чрезвычайные меры по удовлетворению в первую очередь требований Нефтекома об отпуске необходимых для снабжения бакинской промышленности материалов; третье—обеспечить рабочих промыслов продовольствием и одеждой.
>
> Всей Советской России нужна нефть. Мы ее дадим, как уже дали, но вы должны помочь нам.
>
> Советы рабоче-крестьянской России, на помощь красному Баку!».[1]

Положение было действительно угрожающим. Кадры нефтяного пролетариата резко сократились.

[1] «Труды Комиссии по выяснению нужд бакинской нефтяной промышленности», изд. ВЭС АССР, 1921 г.

«Особенно сказывается,—писал тов. Серебровский в тезисах к докладу на V общебакинской партконференции,—недостаток тартальщиков, рабочих буровых партий и квалифицированных рабочих, а с дальнейшим развитием нефтяного хозяйства еще более возрастет нужда в квалифицированных работниках, инженерах и техниках».[1]

Но и задача сохранения наличных кадров решалась с большими трудностями. Основной причиной этого было из рук вон плохое снабжение продовольствием и оборудованием оставшихся на своих местах нефтяников.

При создавшейся обстановке производительность труда скатилась к невероятно низкому уровню. В материалах пленума ЦК АКП(б), состоявшегося в декабре 1920 года, отмечается, что

«...не должно себя обманывать, ибо рассчитывать на более или менее заметное повышение производительности (труда—*Ред.* не приходится».[2]

Потребовалось личное вмешательство Ленина, чтобы вопросы продовольственного снабжения Баку разрешались оперативно, без промедления и волокиты.

Несмотря на ограниченные продовольственные возможности разоренной интервентами Советской России, Владимир Ильич в конце марта 1921 года пишет записку секретарю:

---

[1] Тезисы к докладу т. Серебровского на V общебак. партконференции, газ. «Бакинский Рабочий» № 20 от 27 января 1921 г.

[2] «Бакинская нефтяная промышленность». По докладу тов. Серебровского на пленуме ЦК АКП(б), «газ. «Бакинский Рабочий» № 29 от 10 декабря 1920 г.

«Хлеб для Баку (только до 3.IV) Халатову напомнить архиважно».[1]

Это значило, что член президиума Наркомпрода А. Халатов должен был срочно распорядиться об отпуске хлеба для Баку, где запасов было всего на несколько дней.

В апреле Ленин телеграфирует в Ростов Уполнаркомпроду М. И. Фрумкину:

«...[в] центр продолжают поступать сведения [из] различных источников: [из] Тифлиса [от] Орджоникидзе, [из] Баку [от] Азнаркомпрода Мусабекова [о] недостаточно принимаемых мерах [для] обеспечения продовольствием Баку, [что] грозит [в] дальнейшем осложнениями. Поставьте этот вопрос [для] специального обсуждения Совтрударм. Примите решительные меры [к] снабжению Баку [и] одновременно Грузии [и] Армении, и согласно [телеграммы] № 293 регулярно осведомляйте центр [о] мерах фактического снабжения. Ответьте немедленно телеграфно. [317].

Предсовтрудобороны ЛЕНИН»[2].

В мае того же 1921 г. в письме в Главтоп Ленин писал:

«И в прессе, и в сообщениях с мест все учащаются известия об ухудшении дела в Баку.

Необходимо усилить внимание и заботу о Баку.

Прошу вынести в СТО программу систематичных мер помощи Баку с привлечением загр[аничных] закупок.

---

[1] «Ленинский сборник» XX, стр. 226.
[2] Там же, стр. 227.

Надо установить постоянное «наблюдение» за тем, что делается в Баку, и чем мы помогаем.

Установить краткие итоги по обеим статьям (а: что есть; б) что дали) и неустанно наблюдать.

Предсто ЛЕНИН».[1]

Перед Кировым со всей неприглядностью раскрылась картина тяжелого состояния нефтяной промышленности.

Положение было настолько серьезным, что возник вопрос о привлечении концессионеров.

В Совете Труда и Обороны, по инициативе Л. Б. Красина, был поднят вопрос о сдаче части бакинских и грозненских промыслов в концессию иностранному капиталу. Отзвуком постановки этого вопроса было выступление тов. Н. Нариманова на Генуэзской конференции, где представители западно-европейского капитала впервые начали вести переговоры с молодой советской дипломатией на экономические темы.

Киров тогда говорил:

«На конференции выяснилось, что Россия очень лакомый кусок. Когда вопрос зашел об Азербайджанской республике, в которой всего два с половиной миллиона людей, когда начали говорить, что там есть Советская власть, есть большевики, есть женское движение, то тов. Нариманов сказал: «А в Азербайджане у нас есть и нефть, которую можно получить добытой, можно и сдать в концессию иностранному капиталу».[2]

---

[1] «Ленинский сборник», XX, стр. 229.

[2] Засед. Баксовета. Речь С. М. Кирова «О международном положении РСФСР и Генуэзской конференции», газ. «Бакинский Рабочий» № 105 от 14 мая 1922 г.

Несколько позже, в том же 1922 г., С. М. Киров, возвращаясь к вопросу о концессиях, говорил:

> **«Но если мы посмотрим на их** (капиталистов— *Ред.*) **бухгалтерию, на их дебет и кредит, мы увидим, какое плачевное положение в капиталистической финансовой системе, как они ждут от нас новых доходов. Когда они смотрят на те богатства, которые у нас имеются, поневоле начинают думать: «Не попробовать ли, если не удалось через интервенцию, то давайте через концессии». Потому что дома холодно, все разобрано по ниточкам. Они** (т. е. капиталисты— *Ред.*) **хватаются за каждый маленький клочек нефтеносной земли в том или ином месте земного шара. И начинают зариться на нашу нефть».**[1]

Однако вопрос о концессиях вскоре отпал, ввиду того, что иностранный капитал начал в противовес нашим условиям выдвигать ни с чем несообразные требования, которые на практике должны были бы привести к закабалению страны Советов.

> **«Сейчас ясно вырисовывается картина,**—говорил т. Киров с трибуны 2-й Азербайджанской партконференции в ноябре 1922 г.,—**что западная буржуазия считает для себя возможным притти на русскую землю только в том случае, если ей будут обеспечены со всех сторон гарантии, т. е другими**

---

[1] I Закавказский с'езд Советов. Доклад С. М. Кирова «О международном и внутреннем положении Советской Федерации», газ. «Бакинский Рабочий» № 279 (вечерний выпуск) от 11 декабря 1922 года.

словами, они просто желают полного крепостничества».[1]

Свободная Советская страна отвергла домогательства иностранного капитала. За восстановление Азербайджанской нефтяной промышленности, за сложное и трудное дело ее реконструкции с помощью и под руководством Ленина и Сталина, с помощью всей страны Советов взялись бакинские рабочие, прошедшие под знаменем партии Ленина—Сталина великий путь борьбы за установление диктатуры пролетариата.

Бакинский пролетариат, руководимый выпестованной великим Сталиным большевистской организацией, получил достойного себя вождя.

Огромный организаторский талант Кирова во всю свою мощь развернулся на нефтяном фронте.

Под его руководством Азербайджанская партийная организация совершила труднейший поворот от военного коммунизма к новой экономической политике.

Под его руководством нефтяная промышленность собирала свои распыленные кадры. Ему в значительной степени принадлежит заслуга тесного сплочения под знаменем партии широких рабочих масс Баку и единодушного отпора врагам революции и их агентуре в партии.

Киров показывал на практике, как нужно бороться за нефть, как должен решать сложнейшие производственно-технические задачи рабочий класс.

---

[1] II Азербайджанская партконференция. Доклад С. М. Кирова «Союз Советских Республик», газ. «Бакинский Рабочий» № 248 от 3 ноября 1922 года.

Партии приходилось перестраиваться на ходу, овладевая сложными рычагами техники и экономики, в обстановке саботажа со стороны части буржуазных специалистов, отсутствия собственной производственно-технической интеллигенции, недостатка кадров промышленных рабочих, плохого технического и продовольственного снабжения.

Не раз Сергей Миронович подчеркивал, что работа на хозяйственном фронте не легкое дело, и что только настойчивым трудом можно преодолеть наше неумение в этой области, наши прорехи в хозяйственном строительстве.

> **«...Мы, как настоящие большевики, должны налечь на промышленное хозяйство, как следует.**
>
> **...Правда, мы народ еще не особенно искушенный в этом деле,**—говорил Киров на V с'езде Закавказских железнодорожников в октябре 1924 г.,—**мы пока только каменотесы, а не архитекторы государственного строительства... У нас в одном случае получается широко, а в другом штанов не из чего сшить. С одной стороны, мы послали Серебровского за границу, чтобы он поговорил с империалистами, не надо ли им подбросить нашего мазута, с другой — мы имеем целый ряд промахов в нашем хозяйстве, с которыми трудно справиться».**[1]

В 1921/22 г. г. Азнефть проходила через сложный организационный этап, обусловленный принципами но-

---

[1] Торжественное заседание V с'езда Закавказск. железнодорожников, газ. «Бакинский Рабочий» № 236 от 17 октября 1924 года.

вой экономической политики; совершался переход к началам хозяйственного расчета и единоначалию.

Этот переход был очень труден. Он порою наталкивался на непонимание его необходимости или даже сопротивление. Иждивенческие настроения сплошь и рядом срывали отдельные мероприятия.

> «Подготовительная работа, которую провела партия в районах, — отмечалось в резолюциях IV с'езда АКП(б), состоявшегося в начале 1922 года, — значительно облегчила работу Азнефти. Особенно это сказалось при переходе Азнефти к принципам единоначалия и коммерческого расчета, где без влияния партии переход весьма болезненно отразился бы на местах».[1]

Однако, этот вывод не должен вести к самоуспокоенности, к почиванию на лаврах, отмечалось на с езде. В тех же резолюциях говорилось:

> «Партия много сделала для нефтяной промышленности, но она должна сделать еще больше, так как под'ем только что начался, и есть налицо все данные, что при новой экономической кон'юнктуре под ем будет прочным».[2]

И дальше:

> «В течение прошлых лет органы партии живо откликались на заминки и неурядицы нефтянои промышленности, обсуждали их и всегда находи-

---

[1] «Резолюции и постановления IV с'езда АКП(б), изд. ЦК АКП(б), Баку, 1922 г. Такая же резолюция была принята по докладу т. Серебровского на IX общебакинской конференции в январе 1922 г.; см. «IX общебакинская конференция АКП(б)». Стенографический отчет, изд. Бак. К—та АКП(б), Баку, 1922 г., стр. 68—70.

[2] «Резолюции и постановления IV с'езда АКП (б), изд. ЦК АКП(б), Баку, 1922 г.

ли средства устранить их. Теперь более чем когда-либо важно, чтобы на всех партийных собраниях от ком'ячеек до высших коллективов широко ставились и обсуждались вопросы нефтепромышленности и, по примеру прошлого, устранялись все замечаемые дефекты».[1]

Нетрудно узнать в этом боевом, оперативном стиле работы партийной организации непосредственное руководство и влияние Сергея Мироновича. Это он учил, как партия должна двигать вперед дело развития промышленности, устраняя все препятствия, встречающиеся на ее пути. И Азербайджанская, и ее передовая Бакинская парторганизация начинали прочно усваивать и проводить в повседневной практике задачи непосредственного руководства трудным делом восстановления нефтяных промыслов и заводов, давая решительный отпор выдвигавшемуся кое-кем из хозяйственников антипартийному тезису о невмешательстве партии в хозяйственное строительство.

Это было одним из наиболее уродливых истолкований принципов новой экономической политики и, в частности, искажением решений XI с'езда РКП(б). Нашлись хозяйственники, которые решили, что НЭП означает освобождение промышленности из-под влияния партии, что партия не должна вмешиваться в хозяйственные вопросы и, ограничив свою деятельность только пропагандой, должна предоставить хозяйственникам и специалистам полную автономию.

Партия крепко ударила по этим горе-толкователям принципов новой экономической политики. Руководи-

---

[1] «Резолюции и постановления IV с'езда АКП(б)», изд. ЦК АКП(б), Баку, 1922 г.

тель партийной организации Азербайджана С. М. Киров воспитывает ее в духе решений XI и XII с'ездов, в духе величайшей ответственности за судьбы нефтяной промышленности. Его повседневное оперативное руководство восстановлением промыслов и заводов камня на камне не оставило от этой, так называемой, «теории» невмешательства партии в управление хозяйством.

Сергей Миронович настойчиво подчеркивает, что каждый хозяйственник должен знать, чем живет партия, должен пронизывать всю свою административно-техническую и организационную работу большевистской партийностью.

В своем докладе на конференции бюро ячеек и активных работников Бакинской организации в декабре 1923 года товарищ Киров говорил:

> **«Я имел случай разговаривать с одним нашим очень ответственным товарищем хозяйственником, но стоящим несколько в стороне от непосредственной жизни партии, и когда этот товарищ узнал, что сегодня мы собираем широкое собрание наших коммунистов, работающих в гуще нашей партии, что завтра в Тифлисе состоится пленум Заккрайкома с участием всех членов ЦК Закреспублик, он пожал плечами и говорит: «в чем дело, что такое?». О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что этот товарищ, ответственный член нашей партии, настолько погружен в свою повседневную, не партийную работу, что он проглядел то, что у нас сейчас происходит внутри партии. А ведь, товарищи, речь идет, и вы все это знаете, об очень серьезном вопросе. Речь идет о том, что если мы**

сейчас, во-время, не сумеем обмозговать все то, что у нас в партии сложилось, мы можем забраться в очень сложный тупик. Это также свидетельствует о том, что внутри нашей партии есть товарищи, которые имеют возможность подписать 160 резолюций в день, прочитать или прослушать 58 бумаг, а вот узнать, что у нас там какой-то где-то в партии споткнулся и что происходит во всей нашей громадной артели в 400 тыс. членов, узнать, что на всех ячейках обсуждаются тезисы Сапронова, Преображенского и проч., тут на это времени у них нехватает. Это результат той слишком глубоко зашедшей специализации, которую мы с вами переживаем за последнее время».[1]

Сергей Миронович требовал от партийной организации подлинного руководства хозяйством, требовал от хозяйственников, чтобы они, при всей их загруженности текущей оперативной работой, ни на минуту не отрывались от партии.

В октябре 1922 года, когда было приостановлено дальнейшее падение добычи нефти и уже наметился перелом во всех отраслях нефтяного хозяйства, Ленин писал бакинским рабочим:

«Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти. Трудностей в этом положении очень не мало. Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Пер-

[1] Доклад С. М. Кирова на конференции бюро ячеек и активных работников Бакинской организации, газ. «Бакинский Рабочий» № 290 от 23 декабря 1923 г.

вое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало.

Еще раз шлю вам лучшие коммунистические приветы.

В. Ульянов (Ленин)».[1]

Для преодоления имевшихся трудностей нужна была исключительная стойкость и твердость. Нужна была непоколебимая верность знамени Ленина—Сталина, чтобы во-время дать жестокий отпор всем зашевелившимся оппозиционным, антипартийным фракциям и группам, которые пытались использовать эти трудности.

С. М. Киров, воспитанный Лениным и Сталиным, мобилизовал всю Бакинскую большевистскую организацию и нефтяников на борьбу за партию, за выполнение указаний Ленина.

Глубоко сознавая свою ответственность перед партией и страной за восстановление нефтяной промышленности, Сергей Миронович приступает к серьезному изучению нефтяного хозяйства. Киров блестяще показал на своем личном примере, что только знание дела может обеспечить партии подлинное руководство. Верный сын партии, Киров сам много и упорно работал, овладевая рычагами руководства нефтяной промышленностью.

Азербайджанская партийная организация принимается с огромным напряжением за деловую работу, расчищая пути, по которым должно пойти развитие нефтяной промышленности. Всюду на промыслах и

[1] Ленин. Сочинения, т. XXVII, стр. 305.

заводах, на деловых заседаниях, Сергей Миронович заражает энергией и бодростью нефтяников, сплачивает их, борется за пуск каждой скважины, каждой нефтеперегонной батареи. Это было лучшим ответом на директиву Ленина—«продержаться всячески».

С. М. Киров—организатор технической реконструкции бурения

Наибольшую тревогу вызывало положение с бурением—этим ответственнейшим участком промыслового хозяйства.

Владимир Ильич Ленин, лично занимаясь вопросами восстановления нефтяной промышленности, в феврале 1921 года читает докладную записку члена коллегии Главконефти И. М. Губкина «О положении дела в нефтеносных районах республики», где говорилось:

> «...Если не будет поднята буровая деятельность в нефтедобывающих районах, добыча в самое ближайшее время падет до небывалых размеров, и после того, как будут исчерпаны накопленные запасы нефти, что случится в ближайшие два года, республика очутится без жидкого топлива, даже при условии полного владения нефтедобывающими районами. Такими последствиями грозит остановка буровой деятельности». (Подчеркнуто Лениным—*Ред.*)[1]

NB

Подчеркивания в тексте доклада и «N. B.», проставленные на полях его, говорят о том, как серьезно оценивал положение с бурением Владимир Ильич.

---

[1] «Ленинский сборник», XX, стр. 129.

В июне 1921 года Ленин писал:

«От недостатка бурения мы гибнем и губим Баку».[1]

Развернуть немедленно бурение, или неминуемая катастрофа нефтяной промышленности—так стоял вопрос накануне приезда Сергея Мироновича в Баку.

Фронт буровых работ оказался не легче фронтов гражданской войны.

На вопросах бурения Киров концентрирует внимание всей Бакинской партийной организации.

Перед работниками бурения ставится ряд конкретных и четких задач. За развитием проходки товарищ Киров следит ежедневно, не ослабляя контроля исполнения заданий, на ходу помогая всем, чем было только возможно.

В начале 1922 года был достигнут перелом. Проходка по сравнению с предшествующим годом, когда было пробурено всего 3,4 тыс. метр., учетверилась и достигла 15,1 тыс. метров. Сегодня нам эти цифры могут показаться невероятно малыми, но в 1922 году они знаменовали собою определенный перелом. Загрохотали замершие бурильные станки, в опустевших буровых стали появляться люди, не всегда еще во-время получающие спецодежду и продовольствие, но понимающие, что каждое новое долбление породы является ударом по разрухе, является новой ступенью в под'еме бурения.

В эти напряженные дни, решавшие судьбу Азербайджанской нефтяной промышленности, Сергея Мироновича трудно было застать в кабинете секретаря ЦК.

---

[1] «Ленинский сборник» XX. Письмо И. М. Губкину от 3 июня 1921 года, стр. 229.

Киров обходил оживавшие изо дня в день промысла. В этот период его внимание особенно приковывают буровые. Он живо интересуется каждой деталью их работы. Все, что требуется для предотвращения остановок, делается сейчас же, на месте, без проволочек. С людьми, работающими в буровых, Сергей Миронович ведет беседы, начиная с производственно-технических вопросов и кончая культурно-бытовыми. С глубоким вниманием Сергей Миронович выслушивает об'яснения инженеров и старых рабочих по поводу того, где можно закладывать новые скважины и в каком количестве, на какую глубину, какой срок требуется для передачи скважин в эксплоатацию.

Все это остро интересует Сергея Мироновича.

Успехи в развертывании буровых работ, как ни скромны были абсолютные цифры буровой проходки, показывали, что бакинские нефтяники, руководимые большевистской партией и лично товарищем Кировым, в состоянии справиться с этим делом. Угрожающее положение с бурением, которое имелось в первое время после национализации нефтяных промыслов, начало смягчаться.

Но не только в этом было дело. Основным, важнейшим фактом являлась подлинная техническая революция в бурении, которая ширилась по мере наших успехов, ликвидируя дореволюционные несовершенные методы проходки. Вся Бакинская партийная организация об'явила войну ударному бурению.

Это бурение появилось на бакинских промыслах еще в 1873 году, на заре капиталистической организации нефтяной промышленности. Тогда оно выступало

в роли передового технического фактора, победоносно вытесняя ручной труд по рытью нефтяных колоддев.

Но мировая техника в области бурения не очень долго задержалась на ударном способе. В 1889 году в США была пробурена первая скважина вращательным способом. В отличие от ударного, при вращательном (иначе: роторном) бурении долото не дробит породу, а срезает ее путем вращения у забоя скважины.

Вращательное бурение в начале XX века стало в США быстро вытеснять ударное бурение, как менее производительный и более дорогой способ проходки.

Не то было на бакинских промыслах. Здесь техническая рутина и консерватизм, хищнические способы разработки нефтяных недр и колониальное угнетение рабочих свили себе прочное гнездо. Ударное бурение вплоть до Апрельской революции в Азербайджане было господствующим способом проходки.

В «наследство» от капиталистов на национализированных нефтяных промыслах Азнефтекому достались дедовские методы проходки скважин, удержавшиеся в течение пятидесяти лет.

Перед партией встала необходимость выбора: начать восстановление бурения на основе старых, хотя и мало производительных, но хорошо освоенных методов, или сразу же широким фронтом переходить к новым методам.

Первый путь многим казался более надежным. На его стороне были долголетние традиции, богатый опыт, обученные кадры, наконец, готовое, хотя и требующее основательного ремонта, оборудование. Второй,

революционный путь казался части старых специалистов и некоторым консервативно настроенным хозяйственникам кощунственным ниспровержением дедовских основ; на его стороне не было ни традиций, ни обученных кадров, наконец, не было необходимого оборудования.

Но на его стороне была ленинская партия.

Его отстаивал Сергей Миронович Киров.

С первых же лет после национализации Азербайджанской нефтяной промышленности был взят твердый курс на полную замену ударного способа бурения американским вращательным бурением. Вот цифры, показывающие, как росло вращательное бурение в Азнефти:

Годы	Бурение в тыс. метрах		
	Ударное	Вращательное	Итого
1920—21	1,4	2,0	3,4
1921—22	4,5	10 6	15,1
1922—23	32,8	17,7	50,5
1923—24	50,5	27,1	77,6
1924—25	51,7	67,1	118,8
1925—26	72,5	128,3	200,8

К делу вращательного бурения была привлечена одна американская фирма («Барнсдальская Корпорация»), которая должна была выступать не в роли концессионера, а в роли подрядчика. Фирма обязывалась сдавать готовые буровые для эксплоатации. Основная задача, которая ставилась при заключении договора, сводилась к получению от американцев технической помощи.

Фирма медлила приступать к работам. Была уже вторая половина 1923 г.

Нужно ли было в таких условиях сидеть сложа руки и ждать приезда заокеанских учителей?

Нефтяники Баку, мало-по-малу овладевая техникой вращательного бурения, без иностранной помощи добились систематического под'ема проходки.

Сергей Миронович дал в этот период, в ноябре 1923 г., такую оценку положения с бурением:

> **«...Несколько месяцев назад одна почтенная американская компания предложила нам услуги в деле наиболее совершенных способов бурения нефтяных скважин, и мы эти услуги приняли. Но теперь мы видим, что ловить за фалды заокеанских бурильщиков нам не приходится. И то, что они немного замешкались, что до сих пор целые полгода везут к нам станки и никак не довезут, особенной беды не вызовет. Ибо мы собственными силами добились уже того, что за вчерашний день, в канун 7-го года Советской власти, добыли 700 000 пуд. нефти, отчасти благодаря тому, что скважина № 16 на Бухте за каких-нибудь несколько часов дала несколько десятков тысяч пудов фонтанной нефти** (аплодисменты). **Кривая добычи нефти, правда, не дает головокружительных цифр, но повышается настолько заметно, что каждый прошлый день отличается от предыдущего».**[1]

Нельзя сказать, что замена ударного бурения вращательным происходила без преодоления трудностей.

---

[1] Доклад С. М. Кирова в Баксовете, газ. «Бакинский Рабочий» № 253 от 9 ноября 1923 г.

Косность и рутина тянули назад, к привычным, стародавним, хорошо освоенным приемам. Появилась даже «теория», доказывающая, что якобы специфические условия апшеронских грунтов требуют применения в Баку только ударного бурения.

Некоторая часть командного состава и рабочих оказалась в плену у отсталых настроений.

В разгроме этих отсталых настроений, в борьбе с технической неповоротливостью, в пропаганде огромного значения новой техники Сергею Мироновичу принадлежит ведущая роль. Он уделяет исключительное внимание внедрению нового способа бурения, часто посещает буровые, живо интересуется ходом работ. Его тревожит вопрос создания кадров рабочих-бурильщиков, которые владели бы американской техникой.

Новое дело не обходилось без неудач. Аварии, непроизводительные простои и ловильные работы с'едали много времени, удорожали себестоимость проходки и, что самое важное, вызывали колебания и сомнения среди некоторой части рабочих и инженерно-технического персонала.

На этом труднейшем этапе освоения новой техники, требовавшем особо умелого подхода к рабочему коллективу, Киров действует и силой убеждения и показом преимуществ вращательного бурения перед ударным бурением.

В результате неутомимой настойчивости Кирова вращательное бурение, преодолевая все препятствия, неуклонно вытесняло ударное бурение.

Важнейшая основа коренной реконструкции буровых работ была прочно заложена. Все остальное зави-

село от дальнейшего овладения американской техникой, от создания устойчивых кадров, искренне преданных делу социализма.

Величайшую задачу полной технической реконструкции нефтяной промышленности, выдвинутую и поставленную мудрым Сталиным перед всей армией бакинских нефтяников и ее большевистским авангардом, разрешал по-сталински Сергей Миронович Киров.

Сергей Миронович лично занимался делом организации переобучения мастеров ударного бурения новому способу работы, заботился о получении необходимого оборудования, громил технический консерватизм части инженеров, убеждал колеблющихся, подхватывая каждое предложение рабочих и специалистов, направленное к улучшению вращательного бурения.

Уже в 1924 году Азнефть имела все новейшие образцы вращательных буровых станков и вращательного оборудования.

Вращательное бурение завоевывает прочное место в бурении бакинского района, удельный вес его быстро растет, и уже в 1924—25 году вращательными станками было пробурено 67 тысяч метров, на 30% больше, чем станками ударного бурения. Улучшаются и качественные показатели, растет скорость бурения и снижается его себестоимость. Растут численно и непрерывно повышают свою квалификацию кадры рабочих, мастеров и инженеров по вращательному бурению.

В те годы (1923/25), когда советская промышленность еще не закончила своего восстановительного периода, намеченная с гениальной прозорливостью великим Сталиным и смело проведенная под руководством

товарища Кирова техническая революция в нефтяной промышленности—являлась крупнейшей победой Бакинской и Азербайджанской партийной организации, одного из стойких и передовых большевистских отрядов великой партии Ленина—Сталина.

Роль С. М. Кирова в под'еме нефтедобычи и ее технической реконструкции

В 1913 году на азербайджанских промыслах было добыто 7,3 м. тонн нефти. В 1920/21 году добыча упала до 2457,3 тыс. тонн, что составляло 33,7% от довоенного уровня.

Страна Советов для возрождения своего хозяйства требовала нефти. Но промысла стояли перед серьезной опасностью дальнейшего упадка производственной деятельности. Дело было не только в плохом продовольственном снабжении и недостатке рабочей силы. Обводнение бездействующих скважин грозило порчей месторождений, гибелью ряда нефтеносных горизонтов.

> «Что же касается небывалого сокращения эксплоатационной деятельности, то это может грозить порчей месторождения настолько глубокой, что потом не исправить этой порчи самой напряженной и буровой и эксплоатационной деятельностью»,— писал Ленину в своем докладе И. М. Губкин.

> «В настоящее время число бездействующих скважин в Баку исчисляется свыше 4000. В этом огромном числе бездействующих скважин заключается основная опасность всех районов, и эта опасность уже наступила, и если не начать с нею

бороться сейчас же, она может превратиться в катастрофу».[1]

Это писалось в феврале 1921 года, за несколько месяцев до начала работы Сергея Мироновича в Баку.

Основное заключалось в том, что нужно было действовать быстро и решительно. Иначе нельзя было спасти положение, граничащее с катастрофой. В таком состоянии был участок работы, который партия доверила Кирову.

Задача состояла в том, чтобы в кратчайший срок пустить в эксплоатацию возможно большее количество заброшенных скважин, одновременно развертывая работы по бурению. Товарищ Киров концентрирует энергию Бакинской парторганизации на выполнение этой серьезной задачи.

У тартающихся скважин часто появляется крепкая фигура Сергея Мироновича.

Вместе со всей Бакинской парторганизацией, со всеми рабочими и командным составом Азнефти товарищ Киров добивается того, что разорение и запустение на промыслах постепенно уступают место кипучей работе.

С каждым днем увеличивается число эксплоатирующихся скважин. С 777 в 1920/21 году оно поднимается в 1921/22 году до 1098, в 1922/23 году — до 1437, а в 1924/25 году увеличивается до 1907.

За четыре года число действующих скважин увеличилось почти в два с половиной раза. Промысла героическими усилиями были спасены, Азнефть выходи-

---

[1] «Ленинский сборник», XX, стр. 129—130. Подчеркнуто В. И. Лениным.

ла на широкий путь под'ема. Ровные, уверенные темпы нарастания добычи определились с полной отчетливостью.

> **«Благоприятно обстоит дело с той отраслью промышленности, которая здесь у нас под боком— нефтяной,**—говорил Киров в ноябре 1923 года на III Азербайджанском с'езде Советов.—**Здесь мы становимся на совершенно твердые рельсы. Не пройдет много времени, когда наши бакинские рабочие будут праздновать тот день, когда ежедневная добыча нефти в Бакинском районе достигнет 700 000 пуд. в день. Это далеко до тех цифр, которые были в мирное время, но, во всяком случае, если вы вспомните то нефтяное кладбище, которое осталось нам здесь после господства мусавата, вы должны будете согласиться с тем, что мы, несомненно, достигли здесь громаднейших успехов».**[1]

В жизни бакинских нефтяников кировский период был подлинно героическим периодом. Если в феврале 1921 года бакинский район стоял перед прямой угрозой катастрофы, то через два с половиной года работы по-кировски, с июля 1921 года по ноябрь 1923 года, бакинские рабочие не только устранили возможность катастрофы, но завоевали право устами Сергея Мироновича говорить о «громаднейших успехах».

Цифра в 700 тыс. пуд. (11,48 тыс. тонн) ежедневной добычи, завоевание которой Киров считал крупной победой, была достигнута в декабре 1923 г.: за этот месяц

---

[1] III Азербайджанский с'езд Советов, доклад тов. Кирова: «Наше международное и внутреннее положение», газ. «Бакинский Рабочий» № 268 от 27 ноября 1923 г.

добыча составила 21,3 мил. пудов или 348,89 тыс. тонн.

Победа была огромная. Этот путь от полной разрухи к твердому и уверенному под'ему был проделан в 2—3 года.

Но победа не пришла сама. Ее пришлось завоевывать, поборов ряд препятствий, преодолев ряд трудностей.

Промысла приходилось восстанавливать в условиях нищеты и разорения, оставленных в наследство режимом свергнутых интервентов и буржуазно-помещичьего мусавата. Нужно было преодолеть недостаток необходимейших материалов, оборудования и продовольствия, крайнюю слабость транспорта, нехватку рабочей силы вообще и квалифицированной в особенности, недисциплинированность и отсталые настроения некоторых групп рабочих и, наконец, саботаж со стороны части старых специалистов.

Задача осложнялась тем, что нельзя было поставить нефтяную промышленность на ноги, нельзя было вывести ее на широкий путь социалистического развития, нельзя было удовлетворить потребности строющегося социалистического хозяйства Советской страны, базируясь на старой технике и тяжелом ручном труде.

Нужно было перевести нефтяное хозяйство на новые технические основы, поставить его на новые рельсы. Для этого нужно было перевооружить нефтяное хозяйство, нужна была техническая реконструкция, нужна была, по существу говоря, целая техническая революция в нефтяном деле.

Товарищ Сталин,—великий зодчий социалистического строительства, намечает основные линии в про-

ведении грандиозного плана технической реконструкции нефтяной промышленности.

> «Товарищ Сталин,—пишет А. П. Серебровский—держал связь с товарищем Кировым и тов. Серго. Много вопросов было решено именно благодаря тому, что товарищ Киров сносился непосредственно с товарищем Сталиным.
>
> Товарищ Сталин указывал на необходимость решительного технического перевооружения нефтяной промышленности:
>
> «Не годится тартать нефть желонками, это показывает на чрезвычайно низкий технический уровень работы. Нужно перейти к американским способам работы глубокими насосами, нужно ввести американское вращательное бурение».[1]

И вот С. М. Киров, ведя корабль советского Азербайджана по курсу, определенному генеральной линией партии Ленина—Сталина и личными указаниями мудрого Сталина, мобилизует авангард бакинского пролетариата —его партийную организацию, а с ней и всю армию бакинских нефтяников, на борьбу с разрухой, на борьбу за восстановление, а вместе с тем и реконструкцию всего нефтяного хозяйства.

Под'ем нефтедобычи за время работы тов. Кирова в Азербайджане шел не только за счет восстановления старого основного капитала, не только за счет ввода в эксплоатацию старых скважин, а в основном благодаря тому, что с первых же дней национализации, наряду с восстановительным процессом, развертывалась работа

[1] Газ. «За Индустриализацию» № 20 от 24 января 1935 г.

по реконструкции нефтяной промышленности, работа по созданию новых основных фондов.

Промысла не просто возрождались из под груды развалин. Одновременно выкорчевывались устарелые способы добычи, уходил в прошлое тяжелый труд тартальщика. С революционной смелостью ставились и решались основные вопросы технической реконструкции.

> «Делом добычи нефти по новым американским методам, — говорит т. Серебровский, — вплотную занимался Сергей Миронович Киров, без которого на промыслах ничего не делалось».[1]

С. М. Киров—инициатор и руководитель технической реконструкции во всех отраслях нефтяного хозяйства. Одновременно с переворотом в технике бурения, тов. Киров организует и проводит коренную перестройку нефтедобычи.

Партийным и хозяйственным руководством была поставлена задача ликвидации тартания и перехода к механизированной добыче—глубоконасосной и компрессорной.

Механизированная добыча устраняла все те огромные недостатки, которые были неизбежны при господстве желонки. Сокращался диаметр скважин, становился возможным переход на вращательное бурение, создавалась огромная экономия в металле, достигалась герметизация скважин, ликвидировался тяжелый труд, который при новых методах добычи в основном сводился к надзору и управлению, снижалась себестоимость добычи нефти.

---

[1] Статья А. П. Серебровского: «Первые шаги», «Правда» от 21 января 1935 года.

Впервые практически вопрос о глубоких насосах начал разрешаться в 1923 году. В мае этого года началась установка оборудования, частично полученного из США. Первые семь глубоконасосных скважин вошли в эксплоатацию в октябре того же 1923 г. Вся глубоконасосная добыча в 1922/23 г. составила 1160 тонн или 0,8 проц. к общей добыче Азнефти.

В 1923/24 году средне-суточное число эксплоатировавшихся глубоконасосных скважин достигло 22, а глубоконасосная добыча в том же году поднялась до 32,6 тыс. тонн.

В 1924/25 году насчитывалось уже 257 скважин, эксплоатировавшихся глубокими насосами, давших 580,6 тыс. тонн нефти. Удельный вес глубоконасосной добычи поднялся до 12,7%.[1]

Глубокий насос побеждал, желонка отступала.

Но для того, чтобы механизировать целиком нефтедобычу и сдать в музей желонку, недостаточно было еще завезти и поставить на промыслах соответствующее оборудование. Нужно было еще преодолеть сопротивление, которое встречал переход на глубокие насосы со стороны части старых специалистов и отсталых слоев рабочих-тартальщиков.

Особенно остро развивалось недовольство среди отдельных отсталых групп рабочих (тартальщиков). Глубокий насос, «красный тартальщик», среди этих групп рабочих вызывал уныние, страх, ненависть, протесты.

---

[1] Приведенные в очерке статистические данные о состоянии Азербайджанской нефтяной промышленности основаны на материалах Азнефтеиздата.

Страх перед безработицей, перед механизмами, вытесняющими живой человеческий труд, тревога за свою судьбу—вносили в ряды тартальщиков смятение и иногда вызывали сопротивление в форме порчи нового оборудования.

Классовый враг всячески использовал эти настроения.

При обследовании отдельных насосных скважин, отказывавшихся давать нефть, обнаруживались части от инструментов, рукава от полушубков, куски дерева, железа и т. п.

Этот страх перед «красным тартальщиком», эти настроения не могли ликвидироваться сами собой. Страх нужно было рассеять, антимеханизаторские настроения надо было уничтожить, подрывную работу классового врага разоблачить и в корне пресечь.

Эту задачу берет на себя Сергей Миронович. Он требует от партийной организации, чтобы она широким фронтом провела необходимую раз'яснительную работу.

«С товарищами, не верившими в реконструкцию, Киров беседовал сам, убеждал их. Помню,—рассказывает тов. Крылов,—коммунист Сорокин, бывший тогда заведующим XII группы, стал после таких бесед энергичным сторонником глубокого насоса».[1]

Но Кирову удавалось убеждать не только отдельных товарищей, находившихся в плену у отсталых настроений. В том-то и была исключительная сила влияния Кирова, как подлинного вождя большевистской партии, что за ним шли широкие массы партийных и бес-

---

[1] Вечер воспоминаний о тов. Кирове, 13 января 1935 года, в Ленинском районе.

партийных рабочих, что к голосу его прислушивался весь нефтяной пролетариат.

Киров об'езжает промысла, беседует с отдельными рабочими и группами рабочих, спокойно, деловито раз'ясняет, какое большое зло причиняет делу социалистического строительства противодействие внедрению глубоких насосов.

В клубе бывш. «Рекорд» Ленинского р-на на многолюдном собрании Сергей Миронович выступает с докладом «О борьбе за нефть». С мест сначала несутся резкие выкрики, реплики:

«Вы хотите выгнать нас на улицу, не дать заработать! Вы на глубоких насосах теряете добычу, а кричите о том, что вам нужна нефть!».

Просто и понятно Сергей Миронович рассказывает о разрушении рабочими в Англии машин при рождении капитализма, о том страхе, который рабочий чувствовал перед первыми в мировой истории машинами.

Но разве роль машины в социалистическом обществе в какой бы то ни было степени похожа на роль, какую играет машина при капитализме?

«...Если мы ставим глубокий насос, — раз'яснял Киров, — то к нему должен быть приставлен бригадир, масленщик. Мы вас не увольняем, а, научив, перебросим туда. Кроме того, мы будем строить поселки, и нам будут нужны люди, так что вы не беспокойтесь—работа будет. Безработным никто не будет. Мы устанавливаем насосы для того, чтобы себестоимость нефти обошлась дешевле».[1]

---

[1] Из воспоминаний рабочих на районных вечерах воспоминаний о тов. Кирове.

Слова Кирова действовали неотразимо. Сомнения рабочих все больше и больше рассеивались. В условиях непрерывного под'ема и развертывания социалистической нефтяной промышленности Азербайджана потребность в рабочей силе все время неуклонно возрастала.

На вопросе о глубоких насосах Сергей Миронович останавливается специально на VII с'езде АКП(б), отвечая одному из выступавших делегатов.

«Один товарищ говорит, что освобождаются рабочие, растет безработица. Куда вы денете этих рабочих?

Это неверно. Ни одного рабочего, благодаря таким (рационализаторским— *Ред)* **мероприятиям в нашей Азербайджанской промышленности, мы не сокращали. Почему это происходит? По очень простой причине.**

Промышленность не топчется на одном месте— раз'ясняет Киров, — **она все время расширяется, и если освобождается тартальщик в одном месте, в другом месте возникает спрос на буровую партию и на другие категории рабочих, так что он перекочевывает туда, и никакого сокращения не происходит.**

Не произойдет сокращения и в других отраслях. Наоборот, мы сейчас замечаем во всем нашем Союзе, в том числе и в нашем Азербайджане, рост промышленных рабочих. Если взять в общем и целом—это естественно. Первым следствием восстановления нашего хозяйства является увеличение

рабочего класса и тем самым укрепление того станового хребта, на котором, в конечном счете, держится вся Советская власть».[1]

Против глубоких насосов выдвигались и другие мотивы. Некоторые работники, даже из командного состава нефтяной промышленности, указывали на неприменимость глубоких насосов в условиях апшеронских грунтов. Малейшие неполадки в работе глубоких насосов противники их пытались использовать, как доказательства в пользу желонки. Против этих настроений и «теорий» со сталинской непримиримостью боролся Сергей Миронович Киров.

«...Если мы по глубоконасосной эксплоатации терпим поражение в смысле недобора нефти, то это явление временного порядка, и никого мы не обвиняем и не упрекаем. Но нужно всем мобилизоваться, переключиться на новый способ добычи и начать технически грамотно устанавливать насосы. Первым делом нужно подготовить кадры для бригад по глубоким насосам. Затем надо создать для них хорошие условия работы. Специалистам надо учиться самим и учить рабочих».[2]

Киров указывал, что в неполадках виноваты мы сами, наша техническая отсталость и неумение работать, решительно отвергал наличие «об'ективных причин», мешающих наладить глубоконасосную добычу. Он тре-

---

[1] VII с'езд АКП(б). Заключительное слово С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 277 от 3 декабря 1925 г.

[2] Из воспоминаний рабочих на районных вечерах воспоминаний о тов. Кирове.

Общий вид Бухты имени Ильича в начале разработки

бовал от руководителей—учиться, подготавливать кадры, обеспечить им хорошие условия работы.

Наступление на отсталые методы нефтедобычи выразилось также в перестройке способов фонтанной эксплоатации.

Широко известно, как внимательно следил Сергей Миронович за фонтанной добычей. Его часто можно бывало встретить у фонтанирующей скважины. От внимания Кирова не могло ускользнуть, что в этой области открывается непочатый край работы.

Уже в кировский период начинаются работы по рационализации методов фонтанной эксплоатации. Вместо открытых фонтанов вводится закрытая фонтанная эксплоатация, при которой устье скважины герметизируется путем установки специальной фонтанной арматуры, обуздывающей стихию нефтяного столба.

Доблестная армия бакинских нефтяников, руководимая Бакинской парторганизацией и ее любимым старшим товарищем Сергеем Мироновичем, провела громаднейшую созидательную работу по строительству социалистических нефтяных промыслов, вооруженных новейшей техникой. Каждый год борьбы поднимал все выше знамя героев нефтяников.

Период руководства товарищем Кировым Азербайджанской парторганизацией отмечается непрерывным ростом добычи нефти. Ко времени от'езда С. М. Кирова из Азербайджана (декабрь 1925 г.) добыча нефти по сравнению с 1920/21 г. больше чем удвоилась, при чем средний ежегодный прирост продукции составлял за 1920/21—1925/26 годы 18 проц.

Вот данные, характеризующие рост добычи нефти по годам:

Годы	Добыча в тыс. тонн
1913	7384,0
1920–21	2457,3
1921–22	2945,2
1922—23	3485,1
1923—24	4124,8
1924—25	4662,6
1925—26	5513,6

Таким образом за бакинский период деятельности С. М. Кирова довоенный уровень добычи нефти был достигнут на две трети. Баку превращался в основную базу жидкого топлива великой страны Советов.

Так при Сергее Мироновиче Кирове и под его непосредственным руководством на всех участках промыслового хозяйства начали взрываться старые технические устои и были заложены прочные основы великой революции в нефтяной промышленности.

Строительство первого советского образцового промысла им. С. М. Кирова и Бухты им. Ильича

Смелая реконструкция бурения и внедрение новейшей техники создавали возможность бурить глубоко, вскрывать новые горизонты.

В широком, смелом плане реконструкции у Сергея Мироновича намечено разведочное бурение.

О старой Балахано-Сабунчинской площади многие геологи, инженеры-промысловики говорили, как о площади истощенной, отработанной, умирающей. Но Сергей Миронович развернул разведочное бурение на старой площади—результатом этого было открытие новых пластов с сотнями миллионов пудов нефти.

Уже в сентябре 1921 года, по инициативе Сергея Мироновича, на старой Балахано-Сабунчинской площади было намечено несколько скважин для углубления их вращательным бурением на новые, неиспользованные пласты кирмакинской и подкирмакинской свиты. Тогда же была начата и новая разведывательная скважина.

Нужно было бурить, бурить на наиболее продуктивных площадях и на более глубоколежащие пласты, потому что это был единственный путь для обеспечения нефтепродуктами страны Советов.

Нефтяная промышленность тогда переживала тяжелое время. В условиях 1921 года закладка разведоч-

ных скважин и затраты на них вызывали недовольство отсталых групп рабочих. Значительная часть административно-технического персонала также выступала против поисков нефти в глубоколежащих пластах старой площади. Они говорили, что эти пласты несут в себе воду, что их вскрытие приведет к обводнению старых и еще продуктивных пластов.

Сергей Миронович ведет большую раз'яснительную работу среди рабочих и технического персонала.

Рабочим он говорил: «Взявши власть в свои руки, пролетариат должен предвидеть все трудности и не бояться их, а трудности будут. Мы являемся хозяевами положения, не должны отступать и, даже терпя поражения, учиться на ошибках, с тем чтобы в дальнейшем еще лучше разрешить поставленные задачи».[1]

Новая буровая, заложенная по предложению Сергея Мироновича, начала фонтанировать. Фонтан неопровержимо доказал богатство новых пластов.

Так большевистская настойчивость и смелость Сергея Мироновича привели к открытию новых продуктивных слоев. Старая площадь ожила. И в настоящее время Ленинский промысел занимает одно из первых мест по количеству нефти, которую он дает стране Советов.

С именем Кирова неразрывно связаны строительство и ввод в эксплоатацию новых промыслов. «Солбаз», ныне 11—12 группы Ленинского промысла, и Бухта им. Ильича, дающая теперь почти ⅔ добычи Сталинского промысла, являются детищем С. М. Кирова.

---

[1] Вечер воспоминаний о тов. Кирове, 13 января 1935 года, в Ленинском районе.

Фонд скважин за несколько последних лет, предшествовавших национализации, не обновлялся, старые скважины в большинстве были истощены, оборудование их изношено. Чтобы поддержать на определенной, даже небольшой, высоте существовавшую добычу, надо было бурить новые скважины. Встал вопрос, на какой площади целесообразнее сосредоточить бурение новых скважин. По инициативе товарища Кирова, Азнефтью была выбрана свободная площадь вблизи старых эксплоатирующихся промыслов—«Солбаз» (так называемый солдатский базар).

Идея товарища Кирова заключалась в том, чтобы ввести в эксплоатацию новую нефтеносную площадь и создать на ней образцовый промысел на новой технической базе, на опыте которого могли бы учиться нефтяники других промыслов.

В годы империалистической войны на «Солбазе» пытались работать нефтепромышленники, но они из 15 пробуренных скважин ничего, кроме воды, не получили. Когда грянула революция и у прежних хозяев остались только одни надежды на реставрацию,—их слуги—некоторые инженеры, стали опорачивать площадь «Солбаза»: «она никуда не годится, вся перебита сбросами»... Решение партии заложить здесь новый промысел было встречено скептическими улыбками бывших нобелевских инженеров, оговорками и ложными советами части геологов, колебаниями некоторых хозяйственников. Они говорили: «если нефтепромышленники бурили на нефть и получали воду, то нам нужно быть более осторожными».

Нужна была исключительная смелость и сознание огромной важности предпринимаемых мер, чтобы в обстановке почти полного развала промыслового хозяйства, при наличии тысяч бездействующих скважин, поставить перед нефтяниками задачу создания нового промысла.

Под руководством товарища Кирова разрабатывается во всех деталях план организации нового промысла. Товарищ Киров интересуется выбором каждой точки для бурения, вникает во все подробности первого проекта, представленного ему, предусматривает закрытую эксплоатацию и абсолютную герметизацию движения нефти на поверхности, облюбовывает для промысла первые глубокие насосы и станки-качалки, прибывшие из заграницы, проектирует насосные мастерские.

В период строительства промысла, начатого во второй половине 1921 года, товарищ Киров—самый частый посетитель новостройки. Он ходит по промыслу, вникает во все мелочи, достает материалы, оборудование, инструмент, транспортные средства, присутствует при закладке первых скважин.

Борясь с попытками дискредитировать новое строительство, товарищ Киров, по словам рабочих, часто беседовал с административно-техническим персоналом, старался выяснить источники нездоровых разговоров, откуда идет неверие, терпеливо раз'яснял значение нового советского промысла.

«...Одним голым администрированием делу не поможешь,—говорил он.—Нужно узнать, откуда идет это настроение. Если оно от сознательной части работни-

ков, то можно будет применять те или иные меры административного нажима, если же от несознательной части рабочих, то их нужно убедить, раз'яснить, рассказать».[1]

И на этой стройке, как и везде, где Киров соприкасался с широкими массами, он умел пробуждать энергию и энтузиазм.

Вступление в эксплоатацию «Солбаза» относится к маю 1922 года, когда из 8 бурящихся скважин две вошли в эксплоатацию.

Не случайно этот новый промысел, еще не успев вступить в эксплоатацию, по единодушной инициативе рабочих, был назван именем товарища Кирова. Этим самым пролетарии нефтяники подчеркнули свою любовь к Сергею Мироновичу и его огромную роль в организации «Солбаза».

Так еще на заре восстановительного процесса имя Кирова уже неразрывно связывается с внедрением передовой техники, с реализацией социалистических принципов организации хозяйства.

Общая площадь «Солбаза» составляла 40 гектаров. Она была в несколько раз больше средней величины одного нобелевского промыслового участка. Весь промысел строился по строгому, тщательно разработанному плану. Беспорядочному сборищу тесно насаженных друг возле друга вышек на старых промысловых площадях «Солбаз» противопоставил стройное расположение вышек, установленных в шахматном порядке.

---

[1] Вечер воспоминаний о тов. Кирове, 13 января 1935 года, в Ленинском районе.

Промысел обслуживался сетью хороших дорог, которые можно было прокладывать, уже не считаясь с ликвидированными частнохозяйственными интересами.

Вместо хаоса переплетающихся между собой открытых сточных линий и трубопроводов, неизбежного при наличии мелких и мельчайших участков, эксплоатировавшихся в прошлом различными капиталистическими фирмами, на «Солбазе» была проведена рационально построенная сеть сточных нефтяных линий и сборных резервуаров. Достигнута была централизация сборки и откачки сырой нефти. «Солбаз» первый из всех нефтяных промыслов вступил на путь закрытой эксплоатации, сохраняющей легкие летучие фракции нефти и связанной с улавливанием получаемого при добыче нефти нефтяного газа.

Образцовый советский промысел им. С. М. Кирова «Солбаз» наглядно демонстрировал преимущества социалистических принципов организации производства в нефтяной промышленности.

На опыте «Солбаза» впервые проходили школу научно-организованных методов социалистического хозяйствования многочисленные кадры рабочих, инженеров и техников, значительная часть которых находится ныне на руководящих решающих участках Азербайджанской нефтяной промышленности и других нефтяных районов Союза (Грозный, Урал и др.).

Добыча нефти на «Солбазе» начинает бурно расти.

В первый год эксплоатации (фактически за полгода) с 1921/22 г. промысел дал 22,6 тыс. тонн нефти, но уже в следующем 1922/23 г. — 136,9 тыс. тонн, в 1923/24 г.—281,3 тыс. тонн.

Бухта имени Ильича. Общий вид

«Солбаз» целиком и полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды: за время своего существования он дал несколько миллионов тонн ценной легкой и масляной нефти. Киров предугадал высокую продуктивность его недр.

Другим детищем Сергея Мироновича, которое он любовно вырастил, была Бухта им. Ильича, вступившая в эксплоатацию в апреле 1923 года.

Работы по засыпке Бухты начались в 1909/10 г. г., но они не сумели развернуться широко. Этому препятствовали конкуренция между нефтедобывающими фирмами, противоречия интересов между ними.

К 1918 году была засыпана лишь половина Бухты, но об эксплоатации ее не было и речи. Засыпанная часть Бухты представляла собою пустынную, топкую площадь, совершенно неподготовленную для бурения.

В августе 1922 года, когда кругом еще бездействовали сотни скважин, уже находился в эксплоатации первый образцовый промысел имени Кирова.

Тогда же, по инициативе товарища Кирова, ставится первый бурильный станок на Бухте.

Только за несколько месяцев до начала промыслового строительства на Бухте ставился вопрос об отдаче бакинской нефтяной промышленности в концессию иностранному капиталу. При этих условиях решение Азербайджанской партийной организации о создании нового промысла на Бухте приобретало исключительное хозяйственно-политическое значение.

Организация промысла на Бухте, в масштабах несравненно более широких, чем на «Солбазе», условиях более тяжелых, чем в Балаханах, была серьезным испы-

148—5.

танием, еще одной проверкой боеспособности бакинских пролетариев, решивших вывести нефтяную промышленность на путь возрождения без услуг капиталистов.

В начале апреля 1923 года Бухта начала давать нефть (буровая № 5). Одновременно с этим, под техническим руководством слепого инж. П. Н. Потоцкого, блестяще подвигались вперед работы по дальнейшей засыпке Бухты (так наз. бухтинский «Ковш», общей площадью в 27 гектаров).

Бухта им. Ильича была вторым образцовым советским промыслом, который строился на тех же новых организационно-технических началах, что и «Солбаз».

Работы по организации второго советского промысла протекали в трудных условиях: тяжело обстояло дело с материально-техническим снабжением, остро давало о себе знать бездорожье, отсутствие поблизости рабочих жилищ. К этому нужно еще прибавить, что враги начали распускать рассчитанные на срыв работ слухи о никчемности усилий по строительству на Бухте промысла, об отсутствии там нефти. Распространяя эти слухи, они думали сохранить богатейшие нефтяные запасы Бухты в неприкосновенности до «возвращения» своих бывших хозяев-нефтепромышленников.

В период строительства Киров почти каждый день приезжал на промысел. В первых скважинах проходка производилась ударным бурением. Настойчивость Кирова в значительный степени обеспечила быстрый переход на вращательное бурение.

Киров вникал во все детали строительства промысла.

«...Я помню, — рассказывает рабочий Сталинского промысла, — в декабре 1922 года, когда я работал землекопом на Бухте, лошадей, обоза и транспорта в то время было мало, и нам приходилось и лес таскать, и новые буровые строить, и одновременно вести земляные работы. Товарищ Киров приехал к нам на Бухту с работниками Азнефти. «А как же вы думаете вести дальше работу? — обращается он к ним, — ведь так дело не пойдет! Нельзя, чтобы люди доски таскали. Надо построить железнодорожную ветку для того, чтобы подвозить грунт и вообще усилить работу на Бухте». Все рабочие внимательно слушали этот разговор,—он их крайне заинтересовал, и стали спрашивать товарища Кирова: «А если построить «кукушку», то можно домой ездить и из дому приезжать?». Киров отвечает: «Конечно, если проведут железную дорогу, то и рабочие могут домой ездить, и материалы можно легче перевозить».[1]

После этого разговора, месяца два—три спустя, была построена железнодорожная линия.

Сергей Миронович добивается преимущественного продовольственного снабжения рабочих-бухтинцев. Он ставит вопрос о строительстве для бухтинцев поселка. Он участвует в субботнике по засыпке Бухты. Он открывает собрание в день вступления Бухты в эксплоатацию и предлагает ее назвать именем Ильича.

Бухта оказалась большим вкладом в общий фонд промысловых площадей. Блестящие результаты эксплоатации, полученные с самого начала, позволили раз-

---

[1] Из воспоминаний рабочих Сталинского промысла. Вечер воспоминаний о тов. Кирове 10 января 1935 г.

вернуть работы по дальнейшей засыпке Бухты, которые продолжались и после того, как Сергей Миронович покинул Баку.

С 3,5 тысяч тонн в 1922/23 году добыча нефти на Бухте поднимается в следующем году до 64 тысяч тонн, в 1924/25 году до 223 тысяч тонн, а к концу первой пятилетки превышает 2 миллиона тонн в год.

Еще будучи в Баку, Киров видел плоды своих трудов: Бухта начала давать около 10% всей добычи Азнефти. За первую пятилетку Бухта дала почти одну шестую часть общей добычи азербайджанских нефтяных промыслов. В течение 1922/23 г.—1933 г. добыча на Бухте из года в год бурно росла. Этим расцветом Бухта обязана Сергею Мироновичу.

Третьим промыслом, вступившим в эксплоатацию при Кирове, является Хорозан (на северо-западе от Балаханов), который начал давать нефть со второй половины 1924 года и в 1925/26 году дал уже 67 тысяч тонн.

Близкий друг и руководитель бакинских большевиков и рабочих нефтяников С. М. Киров привел пролетариев Баку к славным победам в строительстве новых образцовых советских промыслов.

Велики итоги работы Бакинской партийной организации под руководством Кирова в создании новых нефтяных промыслов. Богатейший опыт, полученный в этой работе, не прошел бесследно. Он создал бодрую уверенность в том, что даже в труднейших условиях восстановительного процесса героический пролетариат Баку способен на чудеса.

Этот накопленный опыт оказался тем рычагом, который целиком и полностью был использован при даль-

нейшем мощном под'еме нефтепромышленности, в частности, при организации новых промыслов им. Кагановича, Азизбекова, Микояна и Молотова.

В накоплении этого опыта мы очень и очень многим обязаны смелым начинаниям Сергея Мироновича Кирова.

С. М. Киров в борьбе за социалистическую реконструкцию всего нефтяного хозяйства

Рост и удешевление нефтедобычи еще не решали вопроса в целом; новая хозяйственная обстановка внутри страны и непрерывное увеличение нефтеэкспорта выдвигали на очередь задачу углубления и расширения переработки нефти.

Ко времени национализации нефтеперегонные заводы, так же как и промысловое хозяйство, находились в разрушенном состоянии. Хозяева-капиталисты с самого начала империалистической войны перестали ремонтировать нефтеперегонные заводы. Начавшееся разрушение основного капитала нефтеперерабатывающей базы еще больше усилилось в период господства мусавата и английских интервентов.

Запущенное, а во многих случаях безнадежно устарелое оборудование, хаос многочисленных трубопроводов, рельсовых путей, водокачек, подсобных предприятий, оставшихся от нефтепромышленников и еще не связанных в один хозяйственный узел,—таковы были материальные рессурсы к началу развертывания борьбы за новую технику переработки нефти.

Требовался капитальный ремонт заводов, и на важности этой неотложной задачи партия заостряет внимание хозяйственников и технических сил.

Осуществление этой задачи было связано с большими трудностями. Не было материалов для ремонта, не было надежного командного состава. Часть инженеров-нефтеперегонщиков встречала мероприятия советской власти прямым саботажем и вредительством.

Верхушечная часть инженерства, бывшие руководители заводов Нобеля и других крупных фирм работали спустя рукава, а некоторые из них, как вскрылось впоследствии, сознательно растаскивали и разрушали доверенные им заводы.

Производственные задания не выполнялись, качество выпускаемых продуктов было низкое, топливо и материалы расходовались выше нормы.

В этих условиях для проведения ремонтных работ на заводах требовались большая настойчивость и бдительность.

Ремонтные работы не всегда шли в обычном порядке. В качестве чрезвычайной меры применялись авралы, инициатором и вдохновителем которых был товарищ Киров. Киров лично руководит организацией ремонтных работ на заводах и добивается успешных результатов.

Участники этих авралов, старые рабочие нефтеперегонных заводов, рассказывают о живом участии, которое принимал товарищ Киров в организации этих работ. Он говорил рабочим:

«...Вы, нефтяники, должны так же крепко стоять на своем посту у батарей и перегонных кубов и драться за свое дело, как Красная Армия на фронтах, и помнить, что ваше дело — это тот же фронт».[1]

---

[1] Из воспоминаний рабочих нефтеперегонных заводов. Вечера воспоминаний о тов. Кирове.

И здесь, на заводах, каждое выступление Сергея Мироновича поднимало новую волну энтузиазма.

И здесь, как и всюду, тов. Киров был всегда на самых тяжелых ответственных участках.

В особенности многим обязан Сергею Мироновичу механический завод им. Монтина, который своей продукцией обслуживал нефтеперегонные заводы. От нормальной работы этого завода в сильной степени зависело восстановление полуразрушенной заводской базы.

Между тем, на Монтинском заводе далеко не все шло гладко. Во главе технического руководства завода первоначально стоял вредитель, впоследствии разоблаченный рабочими. На заводе пыталась укрепиться и свить контрреволюционное гнездо меньшевистско-эсеровская группа, которая вела среди рабочих провокационную работу.

Положение одно время было очень напряженное. С. М. Киров прикрепляется к заводской ячейке. Меньшевистско-эсеровская свора, спекулирующая на трудностях восстановительного периода, нашептывает по углам о том, что вот, мол, рабочим не дают спецодежды, нехватает мыла и проч., ведет агитацию за забастовку.

Киров уделяет особое внимание заводу, часто бывает на нем, обходит цехи, беседует с рабочими. Трибуной для его выступлений нередко служит наковальня в кузнечном цехе. С этой наковальни не раз раздавались пламенные речи Сергея Мироновича, которые тяжелым молотом опускались на головы врагов и рассеивали последние сомнения у рабочей массы.

Без той борьбы, которую Киров вел с врагами рабочего класса, нечего было и помышлять о какой-нибудь плодотворной работе по восстановлению нефтепереработки.

Острый недостаток материалов вынуждал разбирать оборудование на некоторых маломощных заводах для получения таким путем железа и арматуры. Проводилась усиленная мобилизация внутренних ресурсов. В частности, большое внимание было уделено обновлению паросилового хозяйства, происходила интенсивная замена старых паровых котлов новыми.

В решительном улучшении работы на заводах значительную роль сыграло проведенное, по инициативе тов. Кирова, об'единение всех нефтезаводов в 4 группы. Помимо непосредственных выгод от укрупнения производства, это мероприятие ускорило ликвидацию той раздробленности и обособленности, которые частично сохранились на заводах от капиталистического периода и которые сильно мешали работе по новому, на основах планового социалистического хозяйства.

Много труда, забот и усилий пришлось приложить, чтобы обеспечить беспрерывную работу перегонных батарей и мешалок. И в том, что удалось заставить их заработать на полную мощность в кратчайшие сроки, залечив все раны, залатав все прорехи,—прежде всего, заслуга Сергея Мироновича Кирова.

Переработка нефти за кировский период значительно поднялась, увеличившись с 2 миллионов тонн (1921—22 год) до 3,1 миллионов тонн (1924/25 год).

Наряду с восстановлением старых заводов, об'единением их трубопроводного и наличного хозяйства,

подбором и выдвижением руководящих кадров и подготовкой рабочих из коренных национальностей для нефтезаводов, тов. Киров не упускал из виду и перспектив переработки нефти.

При Кирове и по его инициативе началось строительство первых в Баку трубчатых печей и ново-масляного завода, заключен договор с английской фирмой Виккерс на постройку первых крекинг-заводов, пущен в ход асфальтовый завод, нашла применение очистка нефтепродуктов отбеливающими глинами.

Своей работой С. М. Киров подготовил условия для дальнейшего полного технического перевооружения нефтеперегонной базы: строительство атмосферных и высоко-вакуумных трубчаток, крекингов, маслоочистных заводов, работающих на принципе контактного фильтрования, и т. д., широко развернувшихся в послекировский период.

С. М. Кирову приходилось много заниматься также вопросами создания из кустарных маломощных национализированных заводиков и мастерских крепкой механико-ремонтной базы для нефтяной промышленности. Не мало могут рассказать рабочие завода нефтяного оборудования им. лейт. Шмидта о том, с каким вниманием относился Сергей Миронович к нуждам завода, как разрастался завод под руководством Кирова, расширяя старые цехи и обогащаясь новыми, осваивая производство глубоких насосов, так необходимых для реконструкции нефтедобычи.

Первый заказ глубоких насосов был сдан бакинскому заводу им. лейт. Шмидта в ноябре 1923 г. В феврале 1924 г. завод выпустил первый насос, страдавший

многими существенными недостатками. Но уже в середине 1924 г. завод наладил серийный выпуск вполне пригодных глубоких насосов. К апрелю 1925 г. завод выпускал уже 3—4 глубоких насоса в день, а к августу 1925 г. довел выпуск до 8—10 штук в день.

По предложению С. М. Кирова была создана первая механическая мастерская (ныне завод им. Дзержинского) в Сураханах. Киров лично добивался завоза новейшего оборудования на этот завод и организовал дело переквалификации рабочих. Завод на 101-м участке, ныне «Бакинский Рабочий», в то время ничего не имел, так как после пожара его никто не брался восстанавливать. Киров часто приезжал на завод, интересовался ходом работы, и здесь, как и всюду, каждое выступление С. М. Кирова поднимало новую волну производственного энтузиазма среди рабочих.

«Величайшая промышленная революция»,[1] проводимая партийной организацией Азербайджана и бакинскими нефтяниками под водительством тов. Кирова, охватила все без исключения отрасли нефтяной промышленности.

Новая техника в нефтяном хозяйстве не могла быть осуществлена без широкой электрификации. Электричество преобразовывало на новых рациональных началах все технологические процессы при бурении скважин и извлечении нефти из недр. Это коренное изменение энергетической базы промыслового хозяйства являлось одним из неот'емлемых моментов той технической реконструкции нефтяной промышлености, вдохновителем и руководителем которой был Киров.

[1] VII с'езд АКП(б). Заключительное слово т. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 277, 1925 г.

Борьба Сергея Мироновича за американское вращательное бурение, за глубоконасосную и компрессорную добычу была, вместе с тем, борьбой за рациональную энергетическую базу, за сплошную электрификацию нефтяных промыслов.

Коммунистическая партия развернула наступление новой техники по всему фронту нефтяного хозяйства; это наступление заключало в себе и электрификацию промыслов.

Выработка электроэнергии на бакинских электростанциях за 1920/21 г.—1924/25 г. увеличилась почти в три раза.

Из 288,1 млн. квч. электроэнергии, выработанных в 1924/25 году, промыслами было израсходовано 209,5 млн. квч., причем за этот период промысла увеличили этот расход более чем втрое. Одновременно с этим начал сокращаться расход нефти на подогрев паровых котлов, в виду вытеснения паровой энергии электричеством.

Линии электрических передач, сейчас протянувшиеся на сотни километров к нефтяным промыслам, заводам и разведкам, напоминают о времени, когда, по инициативе тов. Кирова, бакинские рабочие впервые развернули наступление на паровую машину и нефтемотор.

Очень многим обязаны Сергею Мироновичу бакинские пролетарии и в деле организации транспорта. В момент национализации Азербайджанской нефтяной промышленности промысла были почти совершенно отрезаны от городского центра. Это вызывало огромные затруднения в снабжении промыслов материалами

и оборудованием, создавало большие неудобства при передвижении рабочих.

Под руководством Кирова был намечен и реализован широкий план транспортного строительства. Построена сеть узкоколейных дорог, соединяющих промысла с распределительно-снабженческими узлами; на этих дорогах открыто грузовое и пассажирское движение. Построен Бакинский трамвай, разрешивший задачи электрифицированной связи в центре города Баку и связи центра с Бухтой и Биби-Эйбатом, а также с фабрично-заводским районом.

Тогда же при Кирове были почти закончены работы по сооружению первой в СССР электрифицированной Сабунчинской железной дороги, коренным образом разрешившей проблему связи с отдельными промыслами.

Вся деятельность Сергея Мироновича в области реконструкции нефтяной промышленности была, вместе с тем, борьбой за качественные показатели, борьбой за снижение себестоимости продукции—борьбой за проведение ленинско-сталинских принципов новой экономической политики.

> **«Я должен сказать, что политика неуклонного снижения цен на промышленные товары является тем краеугольным камнем нашей экономической политики, без которого немыслимы ни улучшение и рационализация нашего промышленного хозяйства, ни укрепление союза рабочего класса и крестьянства».**[1]

---

[1] И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 9, допол., стр. 309.

Так учил мудрый Сталин.

Через рационализацию промышленного хозяйства к снижению себестоимости и через снижение себестоимости к рационализации промышленного хозяйства — вот та хозяйственно-политическая задача, которую по-сталински разрешал Сергей Миронович в нефтяной промышленности.

И эта политика, проводившаяся под руководством Кирова настойчиво и систематически, привела к весьма ощутительным результатам.

Уже XII общебакинская партконференция в июне 1923 года отмечала:

> «Прежде всего должен быть закончен фактический переход Азнефти на действительный хозяйственный расчет.
>
> Промысловые управления должны представлять из себя производственные единицы, заинтересованные в наиболее дешевых и экономных способах добычи нефти. Конторы по бурению должны оправдывать затрачиваемые на них средства и не давать стоимости проходки дороже довоенного времени».[1]

Через год XIII общебакинская партконференция поднимает те же вопросы.

> «Азнефть по прежнему должна стремиться к максимальному увеличению добычи, повышению производительности труда, сокращению расходов на материалы и топливо, сокращению накладных расходов и общему удешевлению себестоимости

---

[1] XII общебакинская конференция. Кооп. изд. при БК АКП(б) «Бакинский Рабочий», 1923 г., стр. 28.

продукции. Особенное внимание должно быть уделено последнему, т. е. удешевлению себестоимости продукции».[1]

И не случайно поэтому тов. Киров в своем докладе на VI с'езде Азербайджанской коммунистической партии (май 1924 года), отметив, что добыча нефти в марте 1924 г. достигла 21 миллиона пудов, специально заострял внимание всей парторганизации на вопросах себестоимости нефти:

> **«Меня интересовала себестоимость нефтепродукции. У нас, оказывается, пуд нефти, если учесть амортизацию, обходится нефтяной промышленности в 35 копеек. Я задал себе вопрос о том, сколько Нобелю обходился, и сегодня мне дали следующую справку, что Нобель считал себестоимость без амортизации в 16,7 золотых коп. за пуд. У нас сейчас, по данным т. Серебровского, себестоимость без амортизации обходится в 17,5 коп. пуд. Если это золото нобелевское перевести на червонное, то окажется, что пуд нефти стоил Нобелю 20,6 коп. Тут я должен заранее оговориться, что хотя Нобель в своих книгах писал, что эта цифра официальная, но это не совсем так. Нобелю не было выгодно показывать действительную себестоимость своей продукции».[2]**

Но Сергея Мироновича нисколько не удовлетворяли некоторые достижения Азнефти на пути снижения себестоимости.

---

[1] XIII общебакинская партконференция АКП(б). Стенограф. отчет. Кооп. издательство при БК АКП(б) «Бакинский Рабочий» 1924 г., стр. 258.

[2] VI с'езд АКП(б). Доклад т. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 101 от 7 мая 1924 г.

«Если мы с'умеем развить в дальнейшем свое нефтяное дело, применяя усовершенствованные способы, как по добыче, так и бурению, то эту работу в настоящем году, когда мы научились считать копейки, нам придется строить под углом зрения понижения этой себестоимости».[1]

Реконструкция материально-технической базы, рационализация управленческого аппарата, хозрасчет, поднятие производительности труда,—таковы были те мощные рычаги, которые были приведены в действие С. М. Кировым для снижения себестоимости нефти.

На осуществление этих задач Сергей Миронович мобилизовал всю партийную и советскую общественность пролетарского Баку.

Новой формой партийной работы, особенно широко развернувшейся с начала 1924 года, были районные партийно-производственные конференции промысловых и заводского районов с участием представителей низовых партийных и профессиональных организаций, коммунистов-хозяйственников и беспартийных специалистов. Конференции эти деловито обсуждали производственно-финансовые планы в целом и производственные задачи своего района, намечая конкретные практические мероприятия для проведения их в жизнь.

Производственно-партийные конференции втягивали в круг своих работ квалифицированных рабочих, хозяйственников и специалистов, воспитывали в них серьезное деловое отношение к производству, намечали мероприятия по рационализации производства, ука-

---

[1] VI с'езд АКП(б). Доклад т. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 101 от 7 мая 1924 г.

зывали технические способы выполнения производственных заданий.

Эта новая форма партийно-производственной работы переносилась на промысла и заводы. В борьбу за выполнение производственных задач вовлекалась вся армия нефтяников.

Практические результаты партийно-производственной работы, мобилизовавшей внимание и энергию рабочих, были огромны.

Устранение целого ряда случаев бесхозяйственности, уплотнение рабочего дня, значительное сокращение прогулов, уменьшение брака, рост продукции и снижение себестоимости—вот те достижения, которых добилась, под водительством С. М. Кирова, Бакинская партийная организация, внедряя новые методы партийно-массовой работы.

Одним из важных участков нефтяного хозяйства являлся экспорт нефтепродуктов. В период кратковременного и мрачного господства мусавата, нефтеэкспорт выражался ничтожной цифрой. Он заменялся открытым грабежом нефти английскими оккупантами, действовавшими в полном согласии со своими мусаватскими лакеями. Со времени победы Советской власти в Закавказье нефтеэкспорт в кратчайшие сроки оставил далеко позади экспорт довоенного времени как по количеству вывозимых нефтепродуктов, так и по их качеству.

Вопрос о форсировании нефтеэкспорта, имея общегосударственное значение, был непосредственно связан с задачами восстановления и реконструкции нефтяной промышленности.

148—6.

Товарищ Ленин тогда телеграфировал бакинцам:

«Надо изо всех сил налечь на быстрейший обмен нефти и керосина заграницей на оборудование. Известная самостоятельность для этого нужна Бакинскому району. Телеграфируйте точно, мы вам ее дадим. Формулируйте точные предложения. Шлите в СТО телеграммой и почтой».[1]

Под руководством С. М. Кирова бакинские рабочие выполнили директиву Ленина. Уже в 1923/24 году нефтеэкспорт через Батум был доведен до 85% уровня 1913 года, а в 1924/25 году уже на 49% превысил довоенный уровень.

В начале 1923 года на конференции горняков С. М. Киров подводил первые итоги проведения нашей политики в области экспорта нефти. Он говорил:

«Эта политика должна быть, с одной стороны, политикой настороженности, с другой — умелого ведения деловых, экономических сношений. Мы уже успели настолько, что в ближайшие дни отправим из Петрограда пароход с советским хлебом в Европу. И тов. Серебровский пока не сплошал, — наше масло на Западе покупают ничего себе. Мы пошлем и кубанскую муку. Все это вызовет на Западе новый порыв подойти к нам все ближе и ближе. Но мы далеко не намерены обращать эту торговлю на то, чтобы завтра к нам явились иностранные купцы и стали бы у нас закупать направо и налево оптом все. Наоборот, мы останемся хозяевами и бакинской нефти и кубанской пшеницы, и терять

[1] Газ. «Правда» № 21 от 21 января 1935 г. Статья А. П. Серебровского: «Первые шаги».

советское целомудрие и коммунистическую невинность мы никоим образом не намерены, чем бы нас ни соблазняли европейские кавалеры».[1]

В связи с развитием экспорта нефти С. М. Киров уже в начале 1924 г. вместе с тов. Серго Орджоникидзе выдвигает вопрос о сооружении Баку-Батумского нефтепровода и нефтеперегонных заводов в Батуме, организует в Азнефти детальную разработку проекта этого крупного строительства.

Тов. Киров настаивает перед СТО и ВСНХ на первоочередности Баку-Батумского нефтепровода.

7 марта 1924 г. на имя Председателя СТО, за подписью тов. Кирова, была послана телеграмма:

> «Ввиду обсуждения в Москве вопроса о выборе направления нефтепровода к Черному морю— Баку—Батум или Грозный—Новороссийск, АССР всецело поддерживает мнение Азнефти и обращает внимание на следующее. Первое: существующий керосинопровод при перекачке нефти в 1917 году в течение семи месяцев, из коих пять летних месяцев, пропустил всего пятнадцать с половиною миллионов пудов, что дает годовую производительность не свыше двадцати пяти миллионов, поддерживаемую произведенными сейчас расчетами, дающими максимум тридцать миллионов легкой нефти в год, при условии ремонта трубопровода. Второе: в случае оставления Баку без всякого нефтепровода бесцельно устройство перегонного завода в Батуме, вывоз же экспортного топлива через

[1] Речь С. М. Кирова на конференции горняков, газ. «Бакинский Рабочий» № 48 от 2 марта 1923 г.

Новороссийск окажется практически невозможным, ибо стоимость перевозки Петровск с последующей перекачкой через Грозный ляжет непосильным накладным расходом, в результате чего придется сокращать развитие добычи, тем самым удорожая себестоимость нефти, и этим будет нанесен непоправимый удар Азербайджанской нефтяной промышленности, гибельный также с общесоюзной точки зрения. Третье: сравнение строительной стоимости нефтепровода по обоим вариантам в материалах Московской комиссии сделано неверно. В Батумском направлении имеются готовыми все искусственные сооружения для прокладки второй линии; насосные станции, кроме двух, имеют запас мощности, потребуют лишь частичного усиления без крупных затрат, емкость резервуаров вполне достаточна для двух нефтепроводов, при условии лишь обратного переноса со станции Актагля лишних пяти резервуаров на станции, откуда они были взяты. Четвертое: эксплоатация нефтепровода на Батум может совершаться без подогрева за исключением, быть может, двух участков перед перевалом, на короткий зимний период, что исключает необходимость сплошного глубокого зарытия нефтепровода, неизбежного на Новороссийском направлении. Следовательно, стоимость перекачки на Батум будет также ниже. Вообще Совнарком находит совершенно невозможным оставить самый богатый в Союзе и один из богатейших в мире Бакинский нефтяной район без свободного выхода нефти к морю и настоятельно просит назна-

чить к постройке в первую очередь новый нефтепровод Баку—Батум, в интересах как всего Союза Советских Республик, так и Закавказья».[1]

Сергей Миронович является инициатором создания нефтепровода Баку — Батум, строительство которого развернулось уже в послекировский период.

Вместе со всей партийной организацией и во главе ее, опираясь на широкие массы рабочих-нефтяников, Сергей Миронович добился того, что Азнефть выросла в крупнейшее передовое социалистическое хозяйство.

---

[1] Из архива Азнефти.

С. М. Киров в борьбе за кадры

В первые годы восстановления нефтяной промышленности проблема ее кадров стояла особенно остро.

Армия нефтяников за годы гражданской войны и господства буржуазно-помещичьей, мусаватской контрреволюции значительно сократилась. Разруха нефтяного хозяйства, социально-экономический и национальный гнет привели к резкому сокращению количества рабочих промыслов, механических мастерских и заводов. Армия нефтяников, насчитывавшая в довоенный период до 60 тысяч человек, сократилась к 1920 году до 18 000 человек.

1921—1925 годы проходят под знаком сколачивания нефтяной армии Баку.

Перед Бакинской организацией и т. Кировым стояла трудная задача создания новых кадров квалифицированных рабочих, кадров советских, хозяйственных и технических руководителей восстанавливаемого и реконструируемого нефтяного хозяйства. Упорная борьба привела к тому, что за четыре с половиной года работы Кирова число рабочих и служащих в основных отраслях нефтяной промышленности удвоилось. Этот рост кадров происходил на основе возрождения промышленности, шедшей вперед гигантскими шагами.

Но один количественный рост не разрешал вопроса о кадрах. Реконструкция промыслового хозяйства требовала рабочих новых квалификаций и профессий. Пришлось начинать с борьбы за простую грамотность, чтобы перейти к овладению грамотностью технической.

Широко развернулась работа по ликвидации неграмотности.

Учиться шла не только молодежь, пошли учиться и многие старые рабочие.

Широко развернулась сеть пунктов ликбеза, рабфаков, профтехнических курсов. И всюду Сергей Миронович двигал, толкал вперед вопросы организации учебы.

«Дело создания курсов двигалось, так как у товарища Кирова было большое упорство, — говорит инженер А. Э. Бендер.—В 1921 году в Сабунчах были организованы профтехнические курсы, где я преподавал. Сергей Миронович частенько заходил на курсы, проверял занятия, расспрашивал рабочих, как идет учеба. Среди слушателей были масленщики, подручные слесарей, слесаря. Через курсы прошло 300 человек, из них сейчас человек 30—инженеры и техники. Это все благодаря Сергею Мироновичу».

Особенно много внимания, заботы, труда отдал Сергей Миронович делу подготовки кадров квалифицированных рабочих, хозяйственников, инженеров из рабочих тюрок. Сотни рабочих тюрок благодаря особой заботе Сергея Мироновича в настоящее время занимают посты командиров нефтяной промышленности.

Руководимая тов. Кировым Бакинская партийная организация на XII своей конференции (июнь 1923 г.)

выносит решение о выдвижении рабочих на руководящую работу. В резолюции конференции говорится:

«Конференция считает особенно необходимым выдвижение из числа наиболее способных рабочих помощников заведывающих промыслами и заводами, а также и помощников управляющих и директоров над районами и группами, а, по возможности, управляющих, директоров и на другие ответственные хозяйственные посты».[1]

При Кирове впервые началось широко осуществляться смелое выдвижение рабочих, и в особенности рабочих-тюрок, на руководящую административную и хозяйственную работу.

Уже в феврале 1922 г. Сергей Миронович Киров мог доложить IV очередному с'езду АКП(б) о первых успехах в деле подготовки, воспитания и выдвижения большевистских тюркских кадров.

В своем выступлении тов. Киров говорил:

«Бакинской организацией... достигнуты большие результаты в работе среди тюрок. Есть указания на то, что 35 процентов ответственных работников в Бакинском районе состоит из тюрок. Нам надо распространить эту статистику на весь Азербайджан... Нужно поставить определенную систему подготовки тюркских коммунистов».[2]

Это выдвижение сыграло огромную роль как в деле орабочивания управленческого аппарата Азнефти,

---

[1] Сборник резолюций и постановлений XII общебакинской конференции. Кооп. издательство при БК АКП(б) «Бакинский Рабочий», 1923 г., стр. 32.

[2] Из стенографического отчета IV с'езда АКП(б).

так и в деле овладения рабочими навыками в области управления хозяйством.

По инициативе тов. Кирова, для ознакомления квалифицированных рабочих с новейшей нефтяной техникой была организована первая поездка рабочих и инженеров на техническую учебу в Америку.

Не менее сложно вначале обстояло дело с командными инженерно-техническими кадрами. Своей производственно-технической интеллигенции у пролетариата на первых порах не было. Группа старых честных специалистов, перешедших сразу на сторону пролетариата, была относительно немногочислена.

Между тем, без надежного инженерно-технического персонала нельзя было по настоящему двинуть вперед восстановление нефтяной промышленности.

Тов. Киров всегда требовал революционной бдительности в отношении чуждых рабочему классу людей. Неустанно подчеркивая необходимость решительной борьбы с врагами рабочего класса, с вредителями, с саботажниками, Сергей Миронович вместе с тем учил, что одной из задач партии является умелое использование старых специалистов, привлечение лучших из них к социалистическому строительству.

Роль Сергея Мироновича в этом деле исключительно огромна. Достаточно прочесть воспоминания о Кирове старых инженеров-производственников, чтобы понять, насколько велик был авторитет Сергея Мироновича среди лучших представителей старой производственно-технической интеллигенции.

Выдвигая задачу всемерного использования старых кадров специалистов, Сергей Миронович со всей реши-

тельностью практически двигал дело подготовки новых советских кадров, уделял особое внимание воспитанию и выращиванию молодого поколения бакинских рабочих и азербайджанских трудящихся, Азербайджанскому Ленинскому Комсомолу.

С. М. Кирову, главным образом, обязан своим расцветом Азербайджанский Политехнический Институт (ныне Азерб. Краснознаменный Индустриальный Институт—АКИИ), который начал широкую подготовку кадров нефтяников технологов, строителей, геологов, экономистов, энергетиков. Из этого института вышли сотни инженеров, которые влились в нефтяную промышленность. Многие из них, занимающие в настоящее время командные должности директоров промыслов и заводов, в кировский период были еще студентами.

У всех в памяти чуткое и внимательное отношение Сергея Мироновича к Институту, как к кузнице новых высококвалифицированных кадров. Студенты горячо и искренне любили своего Мироныча, активно помогавшего правильной организации учебы, укреплению финансового положения Института, расширению сети его кабинетов и лабораторий.

Под руководством Сергея Мироновича, при его непосредственном отборе людей, создавался воспитанный им основной костяк хозяйственников нефтяной промышленности, который и сейчас руководит производством в сложном многогранном хозяйстве Азнефти.

С именем и работой С. М. Кирова неразрывно связаны первые значительные успехи в деле подлинного раскрепощения тюрчанки, вовлечения ее в активную, общественную жизнь, в деле внедрения женского труда

на производстве, в Азербайджанской нефтяной промышленности.

С. М. Киров зло высмеивал и решительно разоблачал всех тех, кто препятствовал смелому выдвижению женщин, особенно тюрчанок. В своем выступлении на VII с'езде АКП(б) С. М. Киров с присущей ему большевистской остротой вскрывал всю реакционность взглядов отдельных товарищей, которые считали, что рано женщину допускать к руководящей работе по управлению советским государством.

Под водительством Сергея Мироновича была на передовых позициях великой социалистической стройки вся армия бакинских нефтяников. Творческую энергию этих людей Киров направлял, крепко держа в руках «вернейший марксистско-ленинский компас». В этой массе он умел различать отдельных людей, видел каждого отдельного человека, со всеми его горестями и радостями.

Вся работа Кирова была пронизана неустанной заботой о живом человеке, повседневной заботой об удовлетворении нужд рабочих, специалистов, хозяйственников. Пролетарии Баку любили Кирова не только как крупнейшего организатора, подлинного вождя большевистской партии, но и как на редкость чуткого, отзывчивого товарища.

В тяжелые первые годы восстановительного периода Киров огромное внимание уделяет вопросам продовольственного снабжения рабочих и инженерно-технических работников. Без его участия ничего не решается.

Кирову принадлежит инициатива строительства рабочих поселков, создания благоустроенных жилищ для армии нефтяников.

«Наследство», оставленное нефтяными магнатами в виде сырых темных рабочих казарм и жилищ, было наглядным свидетельством прошлого господства буржуазии. На окраинах города и на промысловых площадях, там, где ютились десятки тысяч пролетариев, не было ни водопровода, ни канализации, ни освещения, ни дорог. Окраины утопали в грязи, в них царила невероятная антисанитария, смертность доходила до ужасающих размеров.

Уже в октябре 1922 года, через несколько месяцев после приезда тов. Кирова в Баку, II общебакинская партийная конференция во весь рост ставит перед Азнефтекомом задачу срочной достройки полуразрушенных домов, усиленного ремонта рабочих квартир и принятия Азнефтекомом в свое ведение брошенных владельцами частных домов в промысловых и заводских районах. Одновременно выдвигается задача разработки плана подготовки строительства рабочих поселков.

Бакинская партийная организация в ряде своих решений категорически требует строгого выполнения программ по жилищному строительству и максимально развернутых темпов в строительстве поселков.

С. М. Киров обеспечил этому делу крупнейший размах, совершенно исключительный для того времени.

По инициативе Кирова, при участии привлеченных крупнейших специалистов, разрабатывается генеральный план поселкового строительства, в котором фигурируют такие сооружения, как центральный поселок у горы Степана Разина, рассчитанный на 10 тысяч квартир. Разрабатываются типы квартир для многосемейных, малосемейных и одиноких рабочих.

Поселок имени Степана Разина

Об'ем одновременного строительства доходит в 1923/24 году до 1500 квартир, кроме школ и бань.

При Сергее Мироновиче и под его непосредственным руководством начато было строительство целого ряда рабочих поселков: Степана Разина и им. Воровского для рабочих Ленинского промысла, им. Монтина для рабочих фабрично-заводского района, Бинагадинского и для рабочих Бухты им. Ильича.

Он решает споры о выборе участков для строительства поселков, помогает изыскивать средства и материалы на постройку рабочих жилищ. Сергей Миронович заботится о том, чтобы новые квартиры были предоставлены лучшим рабочим, он радуется вместе с рабочими при открытии каждого нового поселка.

Многие тысячи рабочих семей уже при Кирове были вселены в прекрасные, благоустроенные квартиры.

Сейчас этим никого не удивишь, но в 1923/24 году развернутое строительство светлых, удобных, газифицированных рабочих жилищ было почти чудом, в которое трудно верилось.

Тов. Серго Орджоникидзе, выступая в январе 1925 года на XIV общебакинской конференции, говорил:

«Я не могу не сказать двух слов о восторге, который я вчера и позавчера испытал, раз'езжая вместе с тов. Кировым по промыслам, по новым поселкам. Когда позавчера мы были в одной квартире, то несмотря на то, что жена одного рабочего жаловалась, что газ не в достаточном количестве и мало греет, я всетаки пришел в восторг, каким образом за такой короткий промежуток времени мы с'умели достигнуть таких успехов. Этому на

самом деле позавидует любой англичанин или американец».[1]

Рабочие поселки, клубы, дома отдыха, образцовые столовые, трамваи, электрическая железная дорога —во всем этом проявилась огромная забота Сергея Мироновича о живом человеке, о культурно-бытовых нуждах рабочего класса, которому Киров посвятил всю свою прекрасную жизнь пламенного бесстрашного революционера.

Бакинские нефтяники помнят огромное внимание и заботу, проявленную т. Кировым в отношении каждого отдельного рабочего, с которым ему приходилось встречаться на промыслах и заводах. Тов. Киров живо и тепло расспрашивал рабочего, как поставлено снабжение, каковы квартирные условия, в чем он особенно нуждается.

Бывший печник завода им. Сталина тов. Асадулла в своих воспоминаниях о Мироныче говорил:

«Киров в простой одежде приходил на рабочие собрания, он приходил к нам ночью, спрашивал, как идет работа, как выполняется программа, как снабжение, как жизнь. Он собирал материал о том, что с такого завода рабочий жаловался на то, что нет хорошей квартиры, что плохое снабжение и так далее».

Другой рабочий рассказывает:

«Тов. Киров интересовался и отдельно каждым человеком. Приезжая на какое нибудь собрание или присутствуя на производственном совещании, всегда спрашивал, кто сколько получает, как живет. Он умел каж-

---

[1] Из архива Азнефти.

дого человека своими словами так воодушевить, поднять, что каждый готов был отдать все силы на производство».

Таким был тов. Киров. Таким его помнят тысячи рабочих и инженеров нефтяной армии.

С. М. Киров—пламенный трибун, замечательный организатор, любимый вождь бакинских рабочих

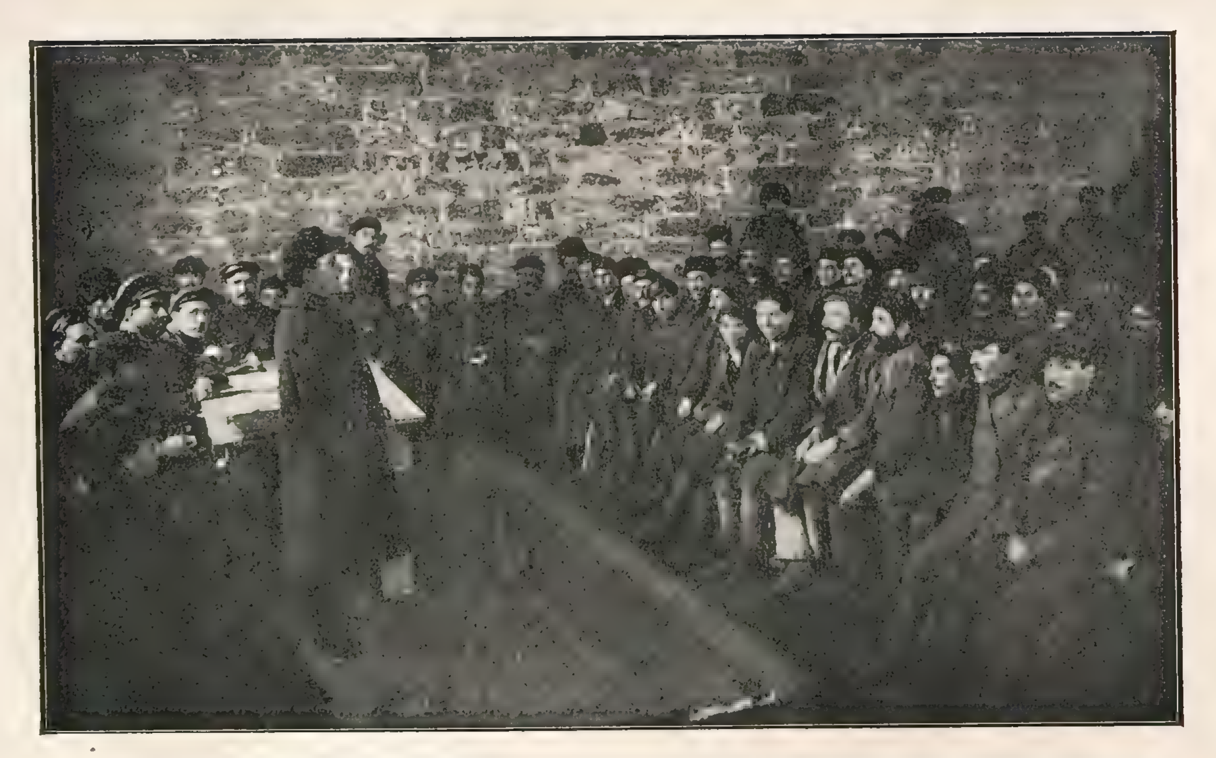
Неизмеримы плоды огромного, творческого труда Сергея Мироновича Кирова, основоположника социалистической реконструкции Азербайджанской нефтяной промышленности, друга и учителя армии бакинских нефтяников.

Четыре с половиной года кировской работы в Азербайджане—срок небольшой. Но как много было сделано за это время! Неузнаваемо выросла и изменила свое лицо Азербайджанская нефтяная промышленность.

Накануне национализации в ней насчитывалось до 270 нефтедобывающих предприятий, 45 крупных и мелких фирм, занимавшихся подрядным бурением, 25 фирм, занимавшихся переработкой нефти, свыше 100 мелких заводиков и механико-ремонтных мастерских, более чем 300 технических контор, занимавшихся снабжением нефтепромыслов и заводов материалами и оборудованием.

Хищнические методы использования нефтяных недр, бешеная эксплоатация рабочих, безудержная спекуляция и конкурентная война, отсталая техника—вот черты, характеризующие капиталистическую нефтяную промышленность.

Социалистическая революция навсегда покончила с этой капиталистической анархией. Ликвидирована

С. М. Киров на докладе у рабочих 11—12 группы Ленинского района (быв. «Солбаз») 1925 год

частная собственность, тормозившая развитие нефтяных промыслов и заводов, создано самое крупное во всем мире нефтяное социалистическое хозяйство—Азербайджанская нефтяная промышленность.

Организационные основы ее закладывались при Сергее Мироновиче и под его непосредственным конкретным и повседневным руководством. Киров, в совершенстве владевший ленинско-сталинским стилем в партийной и государственной работе, в труднейших условиях 1921/25 годов — смелый организатор технической революции в нефтяной промышленности, бесстрашный борец за строительство социализма.

Крепкую фигуру Сергея Мироновича можно было видеть всюду, где широкие массы рабочих изо дня в день вели работу по восстановлению промыслов и заводов, где стучали молоты, шелестели трансмиссии, гудели кочегарки.

Во главе рабочей массы, в одном трудовом порыве с ней, перегруженный большой партийной и государственной работой, Сергей Миронович выясняет у рабочих, как идет работа, что ее тормозит, нельзя ли быстро устранить неполадки, и как бы невзначай вдруг спросит у того или иного рабочего, какая у него семья, каковы жилищные условия, как обстоит дело с продовольственным снабжением.

Вот он за беседой с глубоконасосниками, здесь же, на промысле, у станков-качалок, или у центрального группового привода.

Вот Сергей Миронович на тушении нефтяного пожара. В отблесках горящего нефтяного фонтана видна его фигура, слышен его спокойный твердый голос,

148—7

Бесстрашие Кирова, его спокойствие, распорядительность на пожарах прекращали сумятицу и создавали строжайший порядок. Во время опустошительных пожаров в Черном городе в 1921 году, в Сураханах в 1923 году, на Биби-Эйбате в 1924 году—«Киров моментально приводил в действие весь людской механизм, вооружал творческим энтузиазмом тысячи рядовых бойцов, мобилизуя и буквально военизируя в смысле четкости и оперативности партийный аппарат. Всегда побеждала воля... всегда обуздывалась стихия».[1]

На горящем фонтане в буровой № 152 в Сталинском районе (Биби-Эйбат) он, рискуя жизнью, трое суток боролся рядом с работниками нефтяниками и пожарниками. После того, как фонтан был потушен, Киров посылает Закавказскому Краевому Комитету партии телеграмму:

> **«Потушить газовый фонтан было делом невозможным для капиталистов, но бакинский пролетариат совершил этот подвиг в три дня.**
>
> **Бакинские рабочие умеют тушить нефтяные пожары. Умеют также раздувать пожары мировые».[2]**

Строятся новые нефтяные промысла на «Солбазе», на Биби-Эйбате (Бухта), в Хорозанах. Киров почти каждый день на стройке—подгоняет хозяйственников, воодушевляет рабочих, помогает оборудовать промысла, наладить питание рабочих.

---

[1] Газ. «За индустриализацию» № 279 от 3 декабря 1934 г. Статья А. П. Серебровского.

[2] Телеграмма. Тифлис — Заккрайкому, газ. «Бакинский Рабочий» № 28 от 6 февраля 1925 г.

Тартальщики и масленщики косо поглядывают на глубокие насосы. Киров среди них, он рассеивает опасения, раз'ясняет, находит слова неотразимой убедительности.

Бурильщики не хотят расставаться с ударным бурением, выискивают тысячи доводов против американского вращательного станка. Киров среди них, он говорит о том, что строительство социализма не может опираться на дедовские методы работы, он рассказывает, что дает стране и каждому рабочему новая техника.

Вот он в конторе промысла проводит совещание инженеров и хозяйственников. Вот он на строительной площадке, в красном уголке, у нефтеперегонной батареи, на машиностроительном заводе, в заводской столовой...

Таковы факты.

Их бесконечная вереница.

Мобилизация внимания партии вокруг вопросов нефти, привитые Кировым конкретность и оперативность стали прочными основами руководства Азербайджанской и ее ведущей Бакинской организации.

Киров, так радостно любивший жизнь, был всегда в самой гуще ее. Он говорит с рабочими, уясняет из разговоров с ними производственную обстановку, узнает их настроения, вникает в бытовые мелочи.

Каждая деталь производства или быта важна была для него не сама по себе, а как неот'емлемая составная часть великого процесса строительства социализма.

Он обладал той особой зоркостью большевистского вождя, которую может дать только великое учение

Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина о неизбежной победе пролетариата над силами одряхлевшего капиталистического мира.

Открывая VII с'езд Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков) 30 ноября 1925 года, С. М. Киров говорил:

> **«...Водитель и основатель нашей партии, Владимир Ильич, оставил нам вернейший марксистско-ленинский компас. Все будет зависеть от того, удержим мы этот компас в наших руках или нет. Если наша партия сумеет удержать этот компас— дело победы пролетариата, дело трудящихся нашего Союза, а потом и дело трудящихся всего мира, несомненно, будет обеспечено».**[1]

Киров всегда крепко держал в руках этот компас.

В организации побед на нефтяном фронте пламенные речи Сергея Мироновича были мощным оружием, которого боялись враги и так любили широкие массы рабочих.

Кирова, выступающего с докладом, всегда слушали с волнением, с затаенным дыханием, боясь проронить хотя бы одно слово. Кирова слушали в настороженной тишине—и всегда, когда обрывалась речь, хотелось слушать его еще и еще, без конца.

Речи Кирова каждый раз превращались для бакинских нефтяников в большое, яркое, незабываемое событие. Он своими речами вдохновлял, будил гнев к врагам и энтузиазм в работе. Все изумительные свойства

---

[1] VII с'езд АКП(б). Вступительное слово С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 275 от 1 декабря 1925 года.

Сергея Мироновича, бесстрашного пролетарского революционера, выливались в его речах, простых и понятных каждому.

Вся деятельность Кирова по восстановлению и реконструкции нефтяной промышленности говорит о том, что он отчетливо видел ее завтрашний день и те технические высоты, которые должны были штурмом взять бакинские нефтяники.

Еще в 1921 году, в период развала нефтяных промыслов, он, следуя гениальным указаниям Сталина, уже сумел набросать и показать рабочим картину предстоящего мощного промышленного развития Азнефти, опирающегося на передовую технику.

Вместо желонки—глубокий насос, вместо ударного бурения—вращательное, вместо паровой энергии—электрическая, вместо тяжелого неквалифицированного труда—труд квалифицированный, все больше и больше переключающийся на функции технического надзора и управления.

В славной истории социалистической реконструкции промышленности Советского Союза—Сергею Мироновичу принадлежит великая и почетная роль одного из первых, кто под знаменем Ленина—Сталина, знаменем социалистической индустриализации страны, технически перевооружил Азербайджанскую нефтяную промышленность и выдвинул ее в число самых передовых отраслей промышленности Советского Союза.

Крупнейшие достижения и успехи кировской работы в восстановлении и реконструкции нефтяной промышленности подытоживает XVI общебакинская партконференция (декабрь 1926 г.):

«Завершение нефтяной промышленностью восстановительного периода сопровождалось одновременно глубочайшей перестройкой нефтяного хозяйства, на основе более высокой и современной техники, как в области бурения, так и эксплоатации.

Таким образом, нефтяная промышленность не только закончила полосу восстановления, но она раньше всего народного хозяйства в целом вступила в период реконструкции и обновления своего основного капитала».[1]

Иностранные рабочие делегации того времени с неподдельным изумлением и с восхищением останавливались перед делом рук Кирова и руководимой им Азербайджанской партийной организации.

За бакинский период деятельности С. М. Кирова величественное здание Азербайджанской социалистической нефтяной промышленности было вчерне готово. Еще кое-где не были убраны леса, еще здание требовало ряда доделок, но уже ясна была всем мощь Кирова—великого архитектора и блестящего организатора первых решающих побед нефтяной промышленности.

В 1925 году, на VII с'езде АКП(б), в заключительном слове по своему последнему отчетному докладу Азербайджанской партийной организации, Сергей Миронович сжато подводит итоги огромной работы, которую партия провела в борьбе за нефть.

---

[1] XVI общебакинская партконференция. Стенографический отчет, изд. БК АКП(б).

«Конечно, есть много еще такого, что нужно в этой нефтяной промышленности доделать, но несомненно надо признать, что в нашей нефтяной промышленности сейчас совершается величайшая промышленная революция. Я знаю, что многие из работающих в уездах сами работали на этих наших промыслах. Я знаю, как вы в старое время привыкли к желонкам и прочим таким вещам в нашей нефтяной промышленности. Сейчас мы начинаем замечать, что все эти желонки и т. д. заменяются машиной. Вы можете притти к американскому приспособлению—приводу, которым работает сразу 24—30 буровых, нефть тартается насосами, сидит один человек, который присматривает за этим делом и т. д. Вы можете увидеть трактор, который приезжает к заброшенной буровой, на которой нет вышки, чистит скважину, растартывает, сажает насос и уходит. В Хорозанском районе поставлена вышка, чрезвычайно легкая, скважина растартывается, ставится насос, а вышка передвигается на другое место и производит ту же самую работу. То же самое, что имеется в Америке, находится и у нас, и можно, не похвалясь, сказать, что в отношении нашей нефтяной промышленности мы переживаем величайшую революцию».[1]

Эта революция в промышленности, указывает дальше Киров, должна вести за собой такую же революцию в сельском хозяйстве **«...ибо иначе никакого фундамента под наше будущее социалистическое государство не подведем»**. В деревне,—обращается Киров к делегатам

[1] VII с'езд АКП(б). Заключ. слово С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 277 от 3 декабря 1925 г.

с'езда от Баку и уездов Азербайджана,—«**надо проделать такую же самую революцию, которую мы сейчас проделываем в нашей нефтяной промышленности».**[1]

Огромная работа, проведенная Сергеем Мироновичем по сплочению бакинских рабочих под знаменем партии Ленина—Сталина, по созданию железного несокрушимого единства в рядах Азербайджанской и Бакинской большевистских организаций, была основным и решающим условием осуществления той величайшей революции в нефтяной промышленности, о которой говорил товарищ Киров.

В своих речах он ярко подчеркивал, какая огромная ответственность ложится на плечи бакинского пролетариата в деле под'ема народного хозяйства Советских республик.

Нефть, которую прочно держат в своих руках бакинские рабочие, ко многому обязывает—учил Сергей Миронович, и изо дня в день повышал это великое чувство ответственности бакинских большевиков перед партией и всей страной.

И в последний раз, когда рабочие Баку слышали Мироныча в ноябре 1930 г., в связи с его приездом по поручению Центрального Комитета партии и товарища Сталина для непосредственной помощи закавказским большевикам в деле разгрома право-левацкого блока в Закавказье, он говорил:

> **«...надо ввести такую дисциплину, такие требования пред'явить членам партии, чтобы каждая нехватка тонны нефти или хлопка была минусом нам,**

---

[1] VII с'езд АКП(б). Заключительное слово С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 277 от 3 декабря 1925 г.

как большевикам, в осуществлении генеральной линии нашей партии».[1]

Гордостью за крепнущее социалистическое отечество проникнуты слова Кирова, и эту гордость он вселяет в сердца всех трудящихся, честно работающих для укрепления пролетарской диктатуры.

«...Каждое наше бревно, каждый пуд нашей нефти, вообще говоря, пахнут не только лесом, не только нефтью,—они пахнут еще большевизмом, прочностью и крепостью пролетарской диктатуры! И это обстоятельство все больше и больше расстраивает планы, намерения и покой капиталистического мира».

Так говорил в том же выступлении С. М. Киров в 1930 году, еще раз подчеркивая, что борьба за нефть, это есть борьба за социализм, за диктатуру пролетариата.

Киров без устали, словами и делом, учил, что бакинский пролетариат несет величайшую ответственность за свое руководство азербайджанской деревней и за ее социалистическую переделку.

По инициативе тов. Кирова и под его руководством, в деревню направляются для помощи бригады бакинских рабочих, развивается шефство города над деревней, оказывается помощь сельско-хозяйственной кооперации, укрепляется кооперативная товаро-проводящая сеть в деревне, развертывается борьба с частником и спекулянтом.

[1] «О внутрипарт. положении и задачах Азербайджанской парторганизации». Доклад С. М. Кирова на об'единенном пленуме ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с партактивом Бакинской организации, газ. «Бакинский Рабочий» № 285 от 5 декабря 1930 года, а так же брошюра.

Под умелым руководством С. М. Кирова создавалась в Азербайджане промышленная Ганджа (ныне Кировабад), значительно окрепла промышленность в Нухе и других районах республики. Товарищу Кирову принадлежит исключительная заслуга в деле восстановления и развития хлопководства в Азербайджане.

Работая над установлением прочных связей многонационального пролетарского Баку с азербайджанской деревней, Киров повышал авангардную роль бакинского пролетариата, укрепляя его руководство в деревне на основах ленинско-сталинской национальной политики.

Руководствуясь этой политикой, тов. Киров вместе с тов. Орджоникидзе возглавил борьбу бакинских большевиков за осуществление идеи Ленина и Сталина о создании Закфедерации.

Бакинский пролетариат, под руководством Сергея Мироновича, не раз давал сокрушительный отпор контрреволюционным вылазкам остатков меньшевистско-эсеровской и мусаватско-дашнакской своры, которая кое-где на промыслах и заводах пыталась сорвать дело борьбы за нефть, дело борьбы за строительство социализма. Рабочие заводов им. Монтина и Пятакова живо вспоминают выступления Кирова в фабрично-заводском (ныне Шаумяновском) районе, в результате которых была вскрыта и до конца разоблачена провокационная работа меньшевиков и эсеров.

Под руководством Сергея Мироновича, Бакинская большевистская организация неустанно боролась за чистоту ленинско-сталинской линии партии, беспощадно громила троцкистов и оппозиционеров всех

мастей, пытавшихся сбить Бакинскую организацию с ее ленинско-сталинского пути.

Бакинским большевикам, бакинским пролетариям хорошо памятны пламенные речи товарища Кирова в период борьбы с троцкизмом, в которых любимый Мироныч разоблачал Троцкого как врага партии и пролетарской революции, вскрывая его гнусные попытки расколоть партию Ленина, расшатать единство ее рядов, развенчать лучшие ленинские кадры.

Уже на XIV общебакинской партийной конференции в 1924 году С. М. Киров в своем выступлении со всей ясностью показал бакинским большевикам, что вокруг Троцкого **«группируется все то, что против большевизма, против ленинизма, против коммунистической партии»**, что вокруг Троцкого **«об'единяются такие люди, которые не наш Центральный Комитет партии приветствуют, но говорят о том, что когда русская революция провалится в преисподнюю, Троцкий снова покажет себя... Так говорить о нашей революции может только самый злой, самый неисправимый враг».**[1]

И Бакинская партийная организация, сохраняя и продолжая боевые большевистские традиции, привитые ей еще на заре ее развития великим Сталиным, решительно выступала против Троцкого, не раз безуспешно пытавшегося через своих эмиссаров и жалких единичных последышей в Баку, завоевать Бакинскую большевистскую организацию.

Под боевым водительством С. М. Кирова Бакинская и вся Азербайджанская большевистская организация в беспощадной борьбе за единство и монолитность

---

[1] Из стенографического отчета XIV общебакинской конференции.

ленинско-сталинской партии еще крепче сплотила свои ряды вокруг Ленинского ЦК ВКП(б) во главе с великим Сталиным.

Огромна деятельность Сергея Мироновича по интернациональному воспитанию масс, по выращиванию тюркских большевистских кадров, по развертыванию дела культурной революции в Азербайджане.

С именем товарища Кирова связаны первые крупные успехи в деле развития культуры азербайджанского народа, социалистической по содержанию, национальной по форме.

В борьбе за проведение ленинско-сталинской национальной политики Бакинская организация, под руководством товарища Кирова, не раз наносила сокрушительные удары по великодержавным и националистическим элементам, стремившимся внести раскол в единые ряды бакинского пролетариата, разрушить прочный союз между многонациональным Баку и азербайджанской деревней.

На XIII общебакинской партконференции Киров радостно подводит итоги борьбы за межнациональный мир:

> **«Здесь, в Баку, на этом огромном пересечении дорог, ведущих во все углы земного шара, мы здесь на деле, в жизни, на практике, сумели осуществить один из величайших пунктов нашей программы — международное, межнациональное братство».**[1]

И если сейчас Азербайджанская партийная организация и руководимый ею бакинский пролетариат, как

[1] XIII общебакинская партконференция. Торжественное заседание, посвященное 25-летию Бакинской организации. Доклад С. М. Кирова, газ. «Бакинский Рабочий» № 97 от 1 мая 1924 г.

никогда, сплочены вокруг ленинского ЦК ВКП(б) и великого Сталина, вокруг Заккрайкома ВКП(б), и все Закавказье представляет единую семью народов, то в организации этого единства огромная роль принадлежит Сергею Мироновичу Кирову.

Еще в декабре 1926 года, т. е. спустя только год после того, как товарищ Киров волей партии был отозван в Ленинград, XVI общебакинская партконференция могла сообщить своему родному Миронычу о новых победах партийной организации в борьбе за генеральную линию партии, за укрепление Закавказской Федерации, за торжество социализма. Сергей Миронович в своем ответе писал бакинским большевикам:

«Шлю пламенный братский привет XVI бакинской партконференции. Бакинская организация в годовой борьбе с оппозиционным блоком и его обанкротившимися «вождями» доказала свою большевистскую стойкость, выдержанность и беззаветную преданность делу ленинизма. Организация целиком оправдала прочно укрепившуюся за ней славу старейшего закаленнейшего отряда нашей партии и оказалась на высоте своего богатейшего прошлого. Двадцатитысячная армия бакинских коммунаров сокрушительным отпором, который она дала троцкизму и новой оппозиции, лишний раз подтвердила, что она достойна итти в передовой цепи лучших организаций ленинской партии и быть надежным оплотом ленинского дела в Закавказье и на Востоке. Ваша конференция, опираясь на достигнутую общими дружными усилиями всей партийной массы победу над социал-де-

мократическим уклоном, еще больше воодушевит бакинских пролетариев уверенностью в окончательном и полном торжестве социализма, решимостью довести дело его до конца.

Да здравствует славная Бакинская парторганизация и ее XVI партконференция!

Да здравствуют бакинские рабочие, мужественные строители социализма!».[1]

Много из того, что сказано в словах Сергея Мироновича о героической борьбе и ленинской стойкости бакинских пролетариев, сумевших отстоять и еще больше укрепить железное единство своих рядов, должно быть отнесено за счет той огромной работы, которую Сергей Миронович провел за 4½ года своей деятельности в Азербайджане и Закавказье.

Мужественный борец за дело социализма, пламенный трибун революции, ближайший ученик и друг великого Сталина, товарищ Киров, находясь в Ленинграде, не порывает связи с бакинцами, попрежнему помогая пролетариям Баку в их героической борьбе за нефть, вдохновляет отстающие районы на борьбу за ликвидацию отставания в выполнении производственного плана.

Бакинским рабочим памятна телеграмма Сергея Мироновича Кирова от 31 декабря 1933 года пролетариям и большевикам района его имени, который в этот период находился в прорыве.

Сергей Миронович писал секретарю ЦК АКП(б) и происходившей в те дни IX партийной конференции Кировского района:

---

[1] XVI общебакинская партконференция. Стенографический отчет. Изд. 1927 г., стр. 192.

«Горячий привет ленинградских рабочих и работниц славным большевикам пролетариям. Бакинские большевики показали образцы беззаветной борьбы за выполнение ответственных задач партии и указаний товарища Сталина. От имени ленинградских рабочих и большевиков выражаю уверенность, что пролетарии и большевики Кировского района ликвидируют отставание добычи нефти ударной работой и в кратчайший срок завоюют первое место в борьбе за нефть.

Да здравствуют бакинские большевики—боевой отряд нашей великой партии!

Да здравствует товарищ Сталин—вождь мирового пролетариата. ***С. Киров*»[1].**

Телеграмма Сергея Мироновича послужила для кировцев и всех бакинцев боевой зарядкой на ликвидацию прорыва, на новые производственные победы.

Киров, находясь в Ленинграде, активно помогает ускорению заказов на оборудование для нефтяной промышленности, сданных ленинградским заводам, лично следит за выполнением этих заказов, развертывает социалистическое соревнование между ленинградскими и бакинскими рабочими за скорейшее выполнение производственных программ. Сергей Миронович еще больше укрепляет связь двух крупнейших пролетарских организаций великой партии Ленина—Сталина.

Бакинские рабочие, приезжая в Ленинград по делам, в экскурсию или просто в отпуск, не могли себе представить, как они могут не встретиться со своим Миронычем. Для этого не нужно было быть лично зна-

[1] Из материалов Кировского райкома АКП(б).

комым с Кировым. Бакинский рабочий, приходивший в Смольный, встречал у Сергея Мироновича теплый, дружеский прием.

Таким он, Сергей Миронович Киров, сраженный предательской пулей убийцы из подонков белогвардейской зиновьевско-троцкистской банды, вошел навсегда в героическую летопись революционной борьбы за диктатуру пролетариата, за строительство социализма.

Незабываем образ Сергея Мироныча.

Не изгладить времени из памяти пролетариата его черты, его вдохновенные огненные речи, его дела. Не изгладить потому, что дело Кирова—это дело всей партии, всей страны, трудящихся всего мира, это то дело, за которое беззаветно борются под знаменем Ленина—Сталина рабочие и колхозники необ'ятного Советского Союза.

Бакинские большевики и пролетарии, которых в годы своей неустанной работы в Баку незабываемый Мироныч вел под знаменем партии Ленина—Сталина от победы к победе—в дни величайшего траура всей страны у гроба товарища Кирова поклялись своему Ленинскому Центральному Комитету ВКП(б) и товарищу Сталину, не покладая рук, не щадя своих сил, наперекор врагам и палачам рабочего класса всего мира—беззаветно бороться за мировую пролетарскую революцию, за дело Ленина—Сталина, за коммунизм.[1]

Эту клятву бакинские большевики и пролетарии выполнят с честью.

---

[1] Из телеграммы в ЦК ВКП(б), принятой траурным заседанием пленума Баксовета 5 декабря 1934 года. «Бакинский Рабочий» № 276.

С. М. Киров среди рабочих 11—12 группы промыслов Ленинского района (бывш. «Солбаз») 1925 год

ВОСПОМИНАНИЯ О С.М.КИРОВЕ

148—8.

Организатор
трибун
учитель
друг

Воспоминания о С. М. Кирове

А. П. СЕРЕБРОВСКИЙ
Начальник Главзолота
Бывший начальник Азнефти

Первая встреча моя с Сергеем Мироновичем Кировым была в 1918 г., когда он приезжал в Москву за патронами и за станками для оборудования мастерских на Северном Кавказе.

Он явился сначала к т. Ленину, потом в Чусоснабарм, и, по распоряжению т. Ленина, ему отпущено было все необходимое, если не ошибаюсь, с Симбирского завода и из Тулы. Все, что мы предназначали для Сергея Мироновича, не смогло быть уже продвинуто на Северный Кавказ и было доставлено, кажется, в Астрахань.

После этого я не видел Кирова два года и встретился с ним в XI Армии при вступлении ее в Баку.

Советом Труда и Обороны было решено организовать немедленный вывоз нефти из Баку в Астрахань, при чем на военное командование XI Армии (стало быть на Сергея Мироновича) возлагалась организация этого дела.

Я очень хорошо помню, как наливали суда, как отправляли их в Астрахань и какое участие в этом деле принимал Сергей Миронович. Эта нефть, отправленная при его ближайшем участии, была первой нефтью, оживившей работу пароходов на Волге, а затем и всей нашей промышленности.

Вскоре товарищ Киров покинул Баку,—партия назначила его в то время на другие очень ответственные участки. Он вернулся в Баку уже в 1921 году.

В это время положение нефтяной промышленности было очень тяжелое. Вывоз налажен был хорошо, но добыча шла плохо. Помню, как сейчас, весною 1921 года в Совнаркоме в Москве обсуждался весьма серьезный вопрос у товарища Ленина и товарища Сталина о том, как поднять нефтяную промышленность.

Рассматривался доклад о положении нефтяной промышленности, который мы, бакинцы, прислали товарищу Ленину в январе 1921 года. Обсуждалось также предложение т. Красина о передаче в концессию многих бакинских промыслов.

Как помню, было собрано специальное совещание членов ЦК, на котором товарищ Сталин выступил с речью, в которой дал наметку восстановления и развития нефтяной промышленности в Баку. Была назначена комиссия под председательством товарища Сталина для обсуждения всех мероприятий по под'ему нефтяной промышленности в Баку. В комиссии говорилось о том, что необходимо послать в Баку для политического руководства и восстановления промышленности крупнейшего работника. Так и было записано в одном из протоколов комиссии. Там же было решено послать комиссию для подработки мероприятий по нефти. По возвращении этой комиссии осенью 1921 г., В. И. Ленин снова поставил вопрос о нефтяной промышленности.

Тут очень помог товарищ Сталин, который председательствовал в комиссии по нефтяным вопросам.

Он стоял за то, что необходимо переоборудовать нефтяную промышленность в Баку, ввести вращательное бурение, глубокие насосы, американскую технику. Он считал необходимым, кроме того, дать возможность бакинцам выхода с нефтью на внешний рынок и закупки нужного им оборудования.

Мне помнится, что в результате работы этой комиссии, в результате совещания членов ЦК по нефтяным вопросам и ряда совещаний у товарища Ленина по нефти было решено послать в Баку товарища Кирова, который должен был явиться организатором под'ема нефтяной промышленности.

Я очень хорошо помню первый день приезда товарища Кирова в Баку. Он никого не вызывал, никаких торжественных приемов не устраивал, а явился к нам в Азнефть и сказал, что ему нужно ознакомиться со всеми материалами по нефтяной промышленности. Сергей Миронович об'ехал промысла и в течение недели, еще не вступая в обязанности секретаря ЦК АКП(б), подробнейшим образом выяснил положение нефтяной промышленности.

В течение 3 дней мы с ним ездили по промыслам, где он беседовал с инженерами и рабочими и очень быстро ознакомился с техникой нефтяного дела.

Нужно отметить, что товарищ Киров был очень неплохим механиком (он кончил в Казани механико-техническое училище) и хорошо понимал это дело. Поэтому вопросы, касающиеся механизации нефтяных промыслов, он решал чрезвычайно легко.

Он очень быстро оценил огромное значение вращательного бурения, глубоких насосов и сделался горячим

сторонником всех этих новшеств в нефтяной промышленности.

Безусловно, никогда не удалось бы ввести в Баку вращательное бурение и глубокие насосы, совершенно перестроить технику нефтяного дела, если бы товарищ Киров сам лично не проводил этих мероприятий.

Товарищ Киров, приняв дела по ЦК АКП(б), через несколько дней снова поставил перед нами вопросы, намеченные им еще в Москве у товарища Ленина и товарища Сталина.

Как я понял из его слов, в Москве т. т. Ленин, Сталин совместно с ним разработали план развертывания работ в Бакинском нефтеносном районе.

Из некоторых бесед с товарищем Лениным, из писем, которыми он часто обменивался с Сергеем Мироновичем, видно, каким огромным доверием пользовался товарищ Киров у Владимира Ильича. Кроме того, товарищ Киров все время был связан с товарищем Сталиным, а товарищ Сталин руководил всей нефтяной политикой, являясь председателем комиссии по нефтяным делам, вдохновителем развертывания нефтяной промышленности. Несомненно, Сергей Миронович работал с ним в самом тесном контакте. Все предложения Сергея Мироновича по нефтяной промышленности быстро принимались в Москве.

Так, Азербайджанской нефтяной промышленности была разрешена весною 1921 года внешняя нефтяная торговля как в Иране, так и через Константинополь.

Я очень хорошо помню беседы у товарища Кирова на квартире по основным вопросам партийного и советского строительства в Азербайджане, позицию, ко-

торую занимали тогда т. Л. Берия, М. Д. Багиров, Караев и другие товарищи, часто бывавшие у Сергея Мироновича и поддерживавшие все его передовые начинания.

Если нам удалось свободно торговать с Ираном, Турцией, Западной Европой, обменивая нефтепродукты на рис и другие товары, то этим мы обязаны товарищу Кирову.

Он неоднократно созывал совещания по этому вопросу, проверял, что мы отправили, посылал меня несколько раз заграницу, тщательно следил за тем, чтобы доставлялись оборудование, предметы снабжения для рабочих, одежда, обувь и т. д.

Только благодаря ему мы имели возможность получить муку и продовольствие и из-за границы и с севера.

Наши нефтяные вопросы так быстро разрешались и довольно безболезненно проходили на практике в Баку потому, что товарищ Киров и его друзья в Азербайджане, которых он сумел сгруппировать вокруг себя, т. т. Берия, Багиров, Мусабеков, Караев, Мирзоян и др., всецело проводили линию на всемерное развертывание Азербайджанской нефтяной промышленности.

Иначе все это было бы чрезвычайно трудно, потому что сопротивление введению глубоких насосов было очень большое со стороны инженеров и даже известной части рабочих. Говорили, что нам невозможно ввести в Баку вращательное бурение. Геологи утверждали, что ничего не выйдет, что у нас много трещин, растворы в них будут уходить, что мы поломаем инструменты и т. д.

Только благодаря нажиму товарища Кирова и его друзей по ЦК АКП(б) и Бакинскому Комитету, нам удавалось все это проводить в районах самыми быстрыми темпами.

Все знающие Кирова помнят, какой он был веселый, жизнерадостный, как все у него шло с усмешкой, шуткой и как благодаря этому легко было с ним работать. Он никогда не жаловался на усталость и перегрузку. У всех на глазах всегда был бодрый и жизнерадостный Сергей Миронович Киров.

Однажды, не помню точно, в каком году, в день 1 мая, он предложил мне поехать по промыслам и поглядеть, как народ празднует. Мы поехали. Сначала в Сабунчи, потом в Балаханы, затем на Забрат, откуда проехали в Сураханы. Везде товарища Кирова радостно встречали рабочие, не пускали уезжать, просили чтобы он поговорил с ними, побеседовал на лужайках. Каким огромным влиянием пользовался Сергей Миронович, и как велико было его обаяние!

Сергей Миронович хорошо знал рабочего человека. Он сам вышел из бедной рабочей семьи и молодость и всю свою жизнь провел среди рабочего люда. Он умел и поднимать народ, и зажигать его, и в то же время по товарищески поговорить, пошутить. Он это делал так, что одно дополняло другое, и в конце концов уважение к нему переходило в какое-то обожание.

Благодаря Сергею Мироновичу, мы получили не только оборудование, но и гораздо более важное— энтузиазм работников и ударничество, желание работать не щадя своих сил.

Эти боевые настроения на промыслах дали возможность выполнить такие огромные работы по Баку, которые знаменитые специалисты считали невыполнимыми. Я говорю не только о введении вращательного бурения и глубоких насосов, о совершенной технике в добыче, перекачке и перегонке нефти, но и о целых площадях и новых районах, развившихся и образовавшихся под непосредственным руководством Сергея Мироновича.

Без помощи товарища Кирова мы не смогли бы освоить знаменитую Биби-Эйбатскую Бухту им. Ильича. Когда мы решили бурить Биби-Эйбатскую Бухту и засыпать ее дальше, мы нашли инженера Потоцкого и еще несколько человек, которые знали, где должна быть нефть. Сергей Миронович сам виделся с Потоцким и повлиял на него так, что этот враждебно настроенный к советской власти инженер сделался преданным работником, положившим весь остаток своей жизни на работу по засыпке Бухты и бурению там.

Мы начали бурение на Бухте, но немного ошиблись в расчетах: нефть оказалась ниже, чем мы ожидали. Поэтому некоторые работники нашли в этом какое-то преступление, сообщили в Контрольную Комиссию, телеграфировали в ЦКК, и мы получили приказ о прекращении бурения.

И если бы не личное вмешательство Сергея Мироновича—дело Бухты было бы проиграно, бурение было бы остановлено, и мы не дошли бы до нефти. Сергей Миронович велел мне ехать в Москву и добиться отмены запрещения. Бедный Баринов день и ночь сидел на Биби-Эйбате.

Сергей Миронович приезжал на Бухту чуть ли не каждый день. В самый последний момент, когда в ЦКК предлагали прекратить работу на Биби-Эйбатской Бухте, я получил телеграмму Сергея Мироновича, в которой он сообщал о первом фонтане, забившем на Бухте. Само собой разумеется, что я принес эту телеграмму в ЦКК, положил ее на стол, и намеченное уже решение не было принято.

Биби-Эйбатская Бухта дала с тех пор много нефти, она поддержала нашу промышленность. Благодаря этой Бухте, можно было пустить большое количество новых предприятий в промышленности. Этим страна обязана Сергею Мироновичу. Точно так же и новые наши установки в «Солдатском базаре», Забрате, Сураханах, все новые разведки в неосвоенных районах—все это тоже было начато под руководством Сергея Мироновича и теперь дает блестящие результаты.

Я помню приезд некоторых геологов из Москвы, которые иногда выражали сомнение,—есть ли еще в Баку нефть, есть ли еще новые районы в Азербайджане? И тут Сергей Миронович твердо бился за нефть и поддерживал тех, которые были горячими сторонниками развития нефтяного Азербайджана.

К числу последних принадлежал Иван Михайлович Губкин, которого Сергей Миронович очень любил и мнением которого он чрезвычайно дорожил. И. М. Губкин был против передачи промыслов в концессию и настаивал, чтобы мы своими собственными силами развивали нефтяное дело в Баку. Он приводил ряд доказательств огромных возможностей этого развития, ко-

лоссальных нефтяных запасов, имеющихся в недрах Апшеронского полуострова.

Сергей Миронович Киров часто разговаривал с И. М. Губкиным и на основании его материалов настолько умело действовал, что вопрос о концессии, намечавшейся для Баку, был отклонен. Нам взамен этого удалось, при помощи товарища Сталина, провести договор о технической помощи с Барнсдальской корпорацией (филиал Стандарт Ойль), а также—договор на вращательное бурение американскими подрядчиками и установку глубоких насосов.

Этот первый в нашей Республике договор о технической помощи был блестяще проведен у нас в Баку именно при помощи товарища Кирова.

Когда же мы научились бурить и обеспечили себя хорошим оборудованием из Америки, тогда Сергей Миронович благословил нас на расторжение этого договора. Дальше мы сами сумели вести дело развертывания нефтяной промышленности.

Сергей Миронович всегда в самые критические моменты был на промыслах. Я очень хорошо помню Биби-Эйбатский пожар, где он чуть ли не сам лично принимал участие в тушении. Помню также моменты, когда меньшевики и эсеры вели свою преступную работу и пробовали поджигать отдельные промысла. Было поймано несколько поджигателей. Настроение было чрезвычайно напряженное. Мы не спали ни дни, ни ночи, об'езжая промысла, устанавливая охрану, и всегда товарищи Киров, Берия и Багиров были на самых ответственных местах.

И всетаки у измученного ночной работой Сергея Мироновича всегда находилось время переговорить с нашими инженерами.

В этой напряженной обстановке, как сейчас помню, был арестован по подозрению один из сторожей в Сураханах. Рано утром, едва Сергей Миронович успел лечь спать, к нему явился инженер, управляющий этим промыслом, и очень просил у него, чтобы этот сторож был освобожден, как невиновный.

Сергей Миронович, который и двух часов не успел поспать, принял этого инженера, поговорил с ним и тут же, по телефону, просил расследовать это дело и в случае невиновности освободить арестованного. Я как раз присутствовал при этом и думал, что Мироныч теперь пойдет спать, но вместо этого он опять поехал на работу.

Каждый день он вызывал к себе или меня, или Баринова и всякий раз говорил по конкретным вопросам, указывая, где неладно, что и как нужно исправить и т. д.

Его энергия и неутомимость служили для нас стимулом и заставляли всех нас работать также неутомимо. У нас, руководящих работников Азнефти, была масса промахов в отношении хозяйственных, партийных и профсоюзных работников, и, конечно, мы имели бы много конфликтов, если бы не Сергей Миронович, не его своевременное вмешательство и помощь.

А должен сказать, что если бы Мироныча не было в Баку, то мы не сумели бы провести никакой механизации, никаких технических усовершенствований и не могли бы добиться таких результатов, каких добились.

Огромную помощь оказал товарищ Киров в разрешении вопроса о рабочей силе. Нами были привезены из Константинополя бывшие врангелевцы в количестве около 8000 человек. Это была чрезвычайно трудная операция, которая грозила большими неприятностями. Но товарищем Кировым было заранее сделано все, чтобы обезопасить ее от возможных осложнений. Я очень хорошо помню работу, которую проделали т. т. Берия и Багиров в то время через подведомственные им органы, как внимательно следил Киров за размещением врангелевцев, за их настроением. Тов. Багиров чуть ли не каждый день докладывал ему об этом, и благодаря мерам, принятым ими, вся эта огромная рабочая сила была освоена без особых недоразумений.

Конечно, в этом огромная заслуга тов. Берия и тов. Багирова, но все, что делалось тогда в Азербайджане, сосредотачивалось, как в фокусе, у тов. Кирова, им руководилось и от него исходило. В этом был его огромнейший талант—собрать в себе все нити работы и излучать от себя, как от центра, от фокуса, все лучи, которые оживляли и вдохновляли всю работу в Азербайджане.

Огромное знание человеческой психологии, огромное умение руководить людьми и к тому же чрезвычайная теплота делали товарища Кирова совершенно исключительным человеком, всегда милым, хорошим товарищем, любящим другом, который защищал своих работников, не давал ни в коем случае в обиду. Но если нужно было, Сергей Миронович умел отругать, как следует, и после полученного урока заставлял работать еще лучше, чем до тех пор.

Все, что он ни делал, все, что ни думал, все было направлено к одной цели—возвеличению партии, построению социализма, развертыванию дела Ленина и Сталина. По своим воспоминаниям о работе с ним должен сказать, что никогда не видел работника, в котором бы так соединялась большевистская твердость, принципиальность, выдержанность с душевной мягкостью, сердечной теплотой, как это было у Кирова.

Несомненно, многие из своих большевистских черт товарищ Киров принял от Сталина, но к этому восприятию он был подготовлен всей своей жизнью, всей своей работой в подпольное время, а затем на фронте.

Товарищ Киров был крупнейшим человеком в партии, и если бы рука негодяя не прервала его жизни, то он проделал бы еще огромную работу. Он еще много сделал бы великого для окончательного построения социализма у нас, для осуществления заданий нашей партии и любимого друга и учителя товарища Сталина.

Замечательный организатор, чудесный человек

С. ГУТИН

Зам. начальника Грознефти
Бывший пред. Азербайдж. союза горняков

На всю жизнь запомнилась первая встреча с Сергеем Мироновичем.

В августе 1919 года Центральный Комитет партии послал нас, группу партийных работников, на подпольную работу в Закавказье.

Маршрут поездки: Москва—Астрахань—Баку. Сергею Мироновичу Кирову, работавшему тогда в Реввоенсовете XI Армии в Астрахани, удалось установить связь с отрезанным от Советской России Закавказьем. Под его руководством из Астрахани по Каспийскому морю, на котором господствовал тогда белогвардейский военный флот, отправлялись на туркменках (парусные лодки) в Баку работники, директивы, средства, литература. Из Баку же на север таким же путем транспортировался бензин, столь необходимый для нашего автотранспорта и военной авиации, находившейся накануне полного паралича из-за отсутствия горючего.

Сергей Миронович уже тогда, в 1919 году, тесно связывается с подпольной большевистской организацией Закавказья и через море, через фронт помогает ей готовить вооруженное восстание против мусавата, готовить победу советской власти в Азербайджане.

В Астрахани мы попали к Кирову. Невысокий человек в штатском платье, с маленькой бородкой, с гла-

зами, которые видели насквозь, радушно встретил нас. Кратко, но обстоятельно, нарисовал он нам картину сложнейшей обстановки того периода. Вопросы, представлявшиеся вначале недоступными, стали чрезвычайно ясными. После этой беседы партийное поручение показалось нам еще более ответственным, еще более важным. Сознание, что партия возложила на нас такое задание, делало нас счастливыми людьми.

В момент отплытия туркменки на борт ее явился Киров. Он пришел, чтобы дать нам последние указания, проверить, хорошо ли нами усвоены директивы, достаточно ли тщательно подготовились мы к путешествию, и еще раз подчеркнул, что нет задачи ответственней, чем та, которая поставлена перед нами.

«Вряд ли есть еще большевики, — сказал он нам на прощание,—которым так посчастливилось, как вам. Я бы сам с удовольствием поехал с вами».

Такова характерная черта Кирова: он умел заставить людей горячо полюбить порученное им дело, он умел зажечь их, придать им бодрость, вызвать энтузиазм. И каждое его задание всегда выполнялось с под'емом.

В 1921 году Закавказьем руководил Серго Орджоникидзе. Решением Центрального Комитета партии и Крайкома Киров был назначен руководителем партийной организации Азербайджана. Огромные трудности стояли тогда перед нами. Советская власть только создавалась.

Как-то незаметно появился Киров в Бакинском Комитете партии, но уже при первых встречах Сергей Миронович поразил всех бакинцев своей исключительной

осведомленностью и прекрасным знанием сложнейшей местной обстановки. Оказалось, что в первые дни после приезда Мироныч сразу отправился в промысловые районы, беседовал с рабочими, расспрашивал о положении дел, о настроениях, нуждах,—и при поддержке рабочих нефтяников он взялся за свою большую работу.

Нам, нефтяникам, Киров особенно памятен. Ведь с ним, с его именем, с его работой связаны блестящие победы на фронте восстановления и перевооружения, а по существу—полной технической революции в нефтяной промышленности.

Он намечал огромные, захватывающие своей грандиозностью перспективы, разбирал решающие—узловые вопросы работы, мобилизовал массы вокруг основных задач. В то же время он давал указания о расписании поездов на Сабунчинке, о дефектах в отделке того или другого клуба, оценку той или другой, идущей на рабочих экранах, кино-картины.

Вспоминаю, как Мироныч вызывал к себе инженеров и просиживал с ними над техническими проектами, над геологическими разрезами. Эти беседы меньше всего бывали информационными — он очень быстро улавливал суть дела, разбирался в технических вопросах и тут же давал советы, указания, которые принимались и признавались крупнейшими специалистами.

Конструкция и работа глубокого насоса были изучены товарищем Кировым и он знал их не хуже любого нефтяника.

Очень часто работники Азнефти, уходя от Мироныча после беседы с ним на технические темы, задавали вопрос, не инженер ли Сергей Миронович.

С успехом подобный вопрос могли бы задать и работники других профессий. Сергей Миронович обладал исключительными способностями, он буквально налету улавливал основное, очень глубоко изучал и разбирался в любом вопросе, выделял главное от второстепенного, исключительно четко ставил вопрос. Он всегда удивлял людей своей осведомленностью, всегда давал исчерпывающие боевые директивы и указания.

Сергей Миронович почти ежедневно об'езжал промысла, выясняя в буровой состояние работы, непосредственно проверяя механизм в действии, заботясь о создании подходящих производственных условий для работы, о быте, об удовлетворении запросов рабочих.

И как часто можно было видеть его в самой отдаленной буровой, в рабочем поселке, беседующим с рабочими, подбадривающим, вдохновляющим их.

Как часто его машина мелькала на многочисленных промыслах и заводах в Баку в «неурочное время»: и поздно ночью, и в предутренней мгле, и в дни отдыха.

Ни одно крупное и даже сколько нибудь важное событие не проходило мимо Мироныча.

Вопросы быта, колдогсвора, зарплаты, снабжения и питания рабочих, бань не проходили мимо Мироныча.

Все поселковое строительство, даже проекты отдельных домов, их отделка и внешний вид домов—проходили через руки Мироныча.

Месторасположение рабочих поселков было выбрано лично им. Помню, в мартовский день он с группой хозяйственных, профсоюзных, баксоветских работни-

ков и архитекторов, об'езжая все окрестности Баку и его районы, намечал площадки будущих поселков.

Уже тогда Сергей Миронович поставил перед нами задачи широкого клубного строительства, озеленения, благоустройства поселков, районов.

Он вникал и был в курсе всех дел профсоюзов, включая и технику профсоюзной работы. Помню, как он терпеливо разбирался в сложных и запутанных вопросах союзного размежевания того времени, обнаруживая и в этом вопросе большие знания.

Союз горняков чувствовал повседневное руководство товарища Кирова. Мироныч часто ругал нас, тогдашнее руководство Союза, за недостаточную осведомленность о ходе работ и жизни на производстве, за недостаточную связь с массами. Он учил нас заботиться о людях, внимательно относиться к мелочам, к нуждам и культурно-бытовым запросам каждого отдельного нефтяника.

Очень часто о тех или других событиях, делах он узнавал первым и заставлял нас заниматься этими вопросами. Вопросы, ставившиеся Сергеем Миронычем, дела, на которые он обращал наше внимание, имели всегда большое значение: на этих вопросах мы росли, учились.

Часто Сергей Миронович звонил по телефону, называл номера буровых, обращая наше внимание на тот или другой момент в работе. Этих поручений он никогда не забывал, и горе бывало тому, кто своевременно этих заданий не проводил.

Сергей Миронович лично знал очень многих рабочих, хозяйственников, инженеров, бывал в рабочих

квартирах, знал отдельные семьи, принимал рабочих по самым разнообразным делам. Он был теснейшим образом связан с массами, доступен им.

Не было в то время в Баку более авторитетного, более любимого человека, чем Мироныч. И сейчас бакинцы гордятся тем, что во главе их организации стоял Киров. Мы, как и многие другие работники, считаем большим счастьем, что нам пришлось быть учениками тов. Серго, возглавлявшего Закавказье, и Мироныча, руководившего Азербайджаном.

Доклады Кирова были всегда большим событием. Его пламенные речи слушались с неослабевающим вниманием.

До сих пор памятны исключительно бурные собрания моряков, значительная часть которых была заражена кронштадтскими настроениями (1921 год). Сплошь и рядом не хотели слушать партийных ораторов, не признавали никаких авторитетов. На трибуне появляется Киров. Вначале враждебные выкрики, протестующие возгласы несутся со всех сторон. Но простая, убедительная, пламенная речь товарища Кирова все больше и больше захватывает собравшихся. И под конец вся масса моряков, которая, казалось, не поддавалась никакому воздействию, становится неузнаваемой: она наэлектризована волей к революционному действию, она признает свои преступления, она горит желанием искупить свою вину и требует только одного: приказывайте, что делать, куда итти.

Киров вел в Баку жесточайшую борьбу с троцкистами. В Балаханах на районном партийном собрании троцкисты развернули гнусную безудержную демаго-

гию. К концу собрания приехал Киров. Большинство встретило его восторженно, несмотря на устроенную троцкистами обструкцию. Киров взял слово. С каждым словом Мироныча менялось настроение масс. И когда, после его речи, поставили вопрос на голосование, то за троцкистскую резолюцию поднялась лишь одна рука,— рука автора этой резолюции, проженного троцкиста.

Обаятельный, простой, мудрый, Сергей Миронович Киров был доступен каждому. К Кирову шли рабочие, шли специалисты, хозяйственники. И не было человека, который не получил бы от Кирова ясного и исчерпывающего ответа, теплого товарищеского совета, точной директивы к действию. Даже, когда Киров пробирал и ругал, это воспринималось, как должное, это мобилизовало, бодрило, вдохновляло на работу.

Киров был душой бакинского пролетариата. Когда после XIV с'езда Киров решением Центрального Комитета был направлен в Ленинград, у нас, бакинцев, боролись два чувства: с одной стороны, больно было расставаться с Миронычем, а с другой—мы с гордостью сознавали, что вождя бакинских нефтяников партия посылает на самый ответственный участок — цитадель пролетарской революции, где пыталась свить гнездо троцкистско-зиновьевская оппозиция.

Не стало этого великолепного партийца, замечательного организатора, чудесного человека. На смерть великого трубуна мы ответим новым под'емом энергии, мобилизацией всех сил для дальнейшей победоносной борьбы за то дело, за которое боролся Киров. Еще крепче сплотимся вокруг нашей великой коммунистической партии Ленина—Сталина, вокруг великого, мудрого, любимого Сталина.

Подлым убийцам не остановить победного движения партии и всей страны к социализму.

Образ Кирова вечно будет жить в сознании трудящихся всех стран, будет вдохновлять их на борьбу за социализм. Его жизнь, борьба, работа будут служить образцом, на котором будут воспитываться пролетарские поколения.

В боях
за социалистическую нефть

Г. Б. АГАВЕРДИЕВ

Зам. Председателя Совнаркома АССР
Бывший зам. директора Азнефти

Славное имя Сергея Мироновича Кирова неразрывно связано с восстановлением и реконструкцией национализированной в 1920 году Азербайджанской нефтяной промышленности. Каждый из старых нефтяников, начиная от рабочего и кончая командными кадрами, знает, какое огромное внимание уделял товарищ Киров нефтяной промышленности, как он глубоко и конкретно вникал в детали дела, даже в мельчайшие вопросы сложного нефтяного хозяйства.

Законные хозяева нефтяных богатств Азербайджана—бакинские пролетарии—получили в наследство от бывших нефтепромышленников полуразрушенные, пришедшие в сильнейший упадок, промысла и заводы. И товарищ Киров, учитывая колоссальнейшее значение нефти в общей системе народного хозяйства, ее ведущую роль, с первых же дней своей работы в качестве секретаря ЦК АКП(б) приковал внимание всей партийной организации к нефти.

Сергей Миронович не только заботился о быстрейшем восстановлении нефтяной промышленности, но и смело, со свойственной ему энергией и настойчивостью, вместе с тов. Серебровским поставил вопрос о коренной реконструкции нефтяного хозяйства, о замене старых допотопных способов бурения, эксплоатации и пе-

реработки новыми методами, основанными на последних по тому времени достижениях научно-технической мысли. И скоро на промыслах развернулась техническая революция.

Буквально за несколько лет не осталось почти и следов от желонки и ударного бурения. На смену им пришли экономный глубокий насос и быстрое, более легкое вращательное бурение.

На смену пару пришло электричество. Этой техникой мы и сейчас еще широко пользуемся, двигая невиданными темпами вперед нашу социалистическую нефтяную промышленность.

С именем тов. Кирова связана также колоссальная борьба всей Бакинской организации за конкретное в условиях многонационального Баку осуществление ленинско-сталинской национальной политики, за выращивание, воспитание местных национальных кадров и их смелое выдвижение на руководящую работу, в том числе и на командные посты в нефтяной промышленности.

Горячо любили своего Мироныча бакинские нефтяники.

Бакинские нефтяники будут чтить память своего друга и руководителя новыми грандиозными победами на нефтяном фронте, к которым уверенно и непоколебимо ведет их партия, ведет их великий Сталин.

Город разрастался

ГАСАН АЛИЕВ

Председатель райсовета Азизбековского района

Не было такой отрасли социалистического строительства, где бы т. Киров ни принимал самого активного участия. Он придавал очень большое значение водоснабжению города и промыслов, сам лично неоднократно ездил по линии водопровода, вплоть до Шоллара, где расположены головные сооружения, интересовался жилищно-бытовыми условиями рабочих водопровода. По инициативе тов. Кирова был построен клуб на станции Насосная.

Город разрастался. С каждым днем повышались культурно-бытовые запросы трудящихся. Хозяин нефтяной столицы—Бакинский Совет—решил строить новую канализацию.

Для этого строительства требовалось различное оборудование. Часть заказов решили разместить на ленинградских заводах. В этом деле тов. Киров много помог нам.

Когда получились затруднения с заказом на фильтровые оцинкованные трубы, я совместно с механиком выехали в Ленинград. Это было в 1927 году. Многие специалисты говорили, что бесполезно ездить; что ничего, мол, не выйдет с этим заказом, а надо ехать прямо в Москву добиться лицензии и заказать трубы в Германии.

Очутившись в Ленинграде, мы направились в Смольный к т. Кирову. Сергей Миронович нас немедленно принял и встретил очень хорошо. Он начал спрашивать о водопроводе, как работает станция Насосная, и спросил о цели нашего приезда.

Я сообщил, что нам требуются фильтровые оцинкованные трубы, которые в крайнем случае придется заказать за границей. Тут же я высказал свое мнение о том, что можно сохранить валюту и разместить эти заказы на заводах Ленинграда.

— На каких заводах?—спросил меня т. Киров.

— Да хотя бы на судостроительном заводе и на механическом заводе им. Сталина.

Тов. Киров согласился с моими соображениями и одобрил их. Тут же он вызвал представителя Совета областного хозяйства т. Жукова и персонально поручил ему взяться за это дело. Через три дня заказ был принят.

После этого т. Киров пригласил нас к себе домой, расспрашивал о результатах нашей поездки, долго и тепло с нами беседовал.

Не забыть нам никогда дорогого Сергея Мироновича.

Три встречи

М. Х. ШАХНАЗАРОВ

Зав. газовым хозяйством Азнефти
Инженер, старый производственник

Приблизительно в 9 час. вечера б. директор товарного управления И. Н. Опарин звонит мне: «Немедленно идите к т. Кирову. Вас и меня он срочно вызвал к себе по весьма важному делу».

Условившись, где встретиться, мы вдвоем пошли к тов. Кирову, жившему у площади Свободы, в доме Советов.

Товарищ Киров встречает нас на этот раз без свойственной ему одному кировской улыбки.

Передаю приблизительно точно нашу беседу.

— Я вас вызвал по очень важному вопросу. Пожар на Насосной станции вывел из строя мощные аггрегаты. Необходима немедленная и скорая помощь—людьми и оборудованием. В первую очередь насосами. Что может дать Азнефть?

В то время я заведывал снабжением промыслов морской водой. Положение было критическое, промысла не снабжались в достаточном количестве водой, что отражалось на бурении в первую очередь. Исходя из этого, я указал т. Кирову на безвыходность положения и неприемлемость для Азнефти оголить единственную мощную промысловую станцию.

— Речь идет о судьбе города, населения, а посему и промыслов. Иного выбора не может быть. Надо вый-

ти из катастрофического положения, не останавливаясь перед возможными затруднениями...

Естественно, пришлось уступить и обещать все, что возможно.

После этого перешли к обсуждению вопроса об инженерах, которые должны быть мобилизованы на эту работу в помощь Баксовету, если это потребуется ходом событий.

На следующий день, рано утром, мы втроем с тов. Кировым поехали на Насосную. Здесь т. Киров давал ясные, конкретные указания, проявив при этом такую осведомленность в чисто технических вопросах, что я был уверен, что он с высшим техническим образованием. Такое же впечатление он производил на других инженеров, которым приходилось сталкиваться с ним на технических совещаниях. Многие были уверены, что он инженер с большим практическим опытом.

Вторая встреча с т. Кировым была на Биби-Эйбате у фонтанирующей скважины. Фонтан бил с исключительной силой. Сюда приехали т. т. Киров и Серебровский.

Сергей Миронович, беседуя с нами, давал конкретные технические указания на счет необходимости усиления бурения, ускорения работ по разработке Бухты, увеличения перекачечных станций и пр.

Третий раз встреча с т. Кировым была случайная. В 1930 году он приехал из Ленинграда в Баку на несколько дней. Мне, руководившему тогда газовым хозяйством Азнефти, не могли выделить машины. Руководить работой газовых отделов по всем промыслам,

не имея машины, было чрезвычайно трудно. Помню, в холодный ветреный день стоял я у трамвая в Черном городе. Вдруг вижу, едет М. В. Баринов на машине. Я попросил взять меня с собой. Рядом с шофером сидел товарищ в кепке, лица которого я не видел. Войдя в автомобиль, я начал жаловаться т. Баринову на то, в какое положение меня поставили. Я даже просил освободить меня от занимаемой должности.

— Нет малейших условий для работы, я не имею возможности руководить порученным делом. Каждый рабочий знает больше, что делается на промысле, чем я. Товарищ Баринов предложил зайти к нему в Азнефть. Я заявил: «чего же ходить, раз газовое дело не заслуживает, чтобы его работники имели хотя бы одну машину, о чем же говорить».

В это время повернулся лицом ко мне сидевший рядом с шофером товарищ. Я узнал его. Это был Киров. Он улыбнулся и, смеясь, сказал: «Так, так...»

На следующий день вечером на заседании в редакции «Бакинского рабочего» подходит ко мне предзавкома и говорит: «Знаете, вчера на рабочем собрании выступил т. Киров и говорил о вас».

Спрашиваю, что же он сказал про меня.

— Азнефть еще не умеет как следует использовать инженеров. Вот, например, специалист по газовому делу, вертов. Шахназаров, был командирован в Америку, вернулся, теперь ему нужно руководить работами по всему Апшерону, а Азнефть не может выделить ему какую-нибудь машину...

Через три дня меня вызвали в Азнефть и заявили, что т. Баринов распорядился передать в мое распоря-

жение машину. Для меня стало ясно, что этим я был обязан исключительно т. Кирову.

Это маленький, незначительный эпизод, но весьма характерный для тов. Кирова.

Его урок я запомнил на всю жизнь

В. П. ШАПОШНИКОВ

Слесарь 2-ой группы отдела бурения промысла имени Азизбекова

Товарища Кирова я хорошо знал с 1919 г. по Астрахани.

Я тогда работал машинистом на пароходе «Сергей» и был председателем судовой партийной ячейки. В то время мы собирались выступить на Елань. Погрузили отряд, пулеметы, оружие. Вместе с нами ехал начальник дивизии.

Дает мне начдив поручение — отнести в штаб XI Армии записку и письмо для товарища Кирова. Я был молод, горяч. Пришел в штаб, побежал на первый этаж, на второй, на третий, нигде не могу разыскать товарища Кирова. Я начал вслух ругаться, и очень сильно. Я знал, что Киров крупный работник, но точно не знал, как он выглядит. Я сошел вниз, решил обратно итти на пароход. Навстречу идет человек среднего роста. Посмотрел на меня и говорит: «Что ты так ругаешься?».

Я ответил: «Вот ищу Кирова, а его нигде нет»...

— Я и есть Киров... Ты коммунист?

Его спокойный голос ошеломил меня.

— Нехорошо так поступать. Ты коммунист, а ругаешься. Что скажут беспартийные, если услышат тебя?

Потом товарищ Киров спросил меня, зачем я послан.

143—10

Мне стало очень стыдно, я растерялся, я не ожидал, что товарищ Киров мог так отнестись. Лучше бы он обругал меня. Он сразу не отпустил меня, а поговорил еще минут 15 и много раз повторил мне: «мы, коммунисты, не должны ограничиваться словами, надо в деле показать себя. Вы сейчас идете в серьезное наступление. Это большое дело. Среди вас будут красноармейцы, краснофлотцы. Надо иметь большую выдержку, особенно коммунистам. Нам теперь необходима твердая дисциплина».

Я ушел от товарища Кирова совершенно другим человеком. Этот урок я запомнил на всю жизнь.

Вторая и последняя встреча с товарищем Кировым была здесь, в Баку. В то время я работал на станции Кызыл-Бурун. Как-то к вечеру товарищ Киров с группой товарищей приехали к нам на машине. Они собрались на охоту, им нужны были цепи для машины. Товарищ Киров сразу меня узнал.

— Я тебя помню, ты был в XI Армии.

Я попросил всех их зайти в комнату. Стали пить чай. Товарищ Киров все время спрашивал, как я живу, как здоровье, как работа. Расспрашивал, много ли у нас коммунистов, каковы настроения рабочих, в чем они нуждаются и т. д.

Мы наладили машину, и товарищ Киров уехал.

Товарищ Киров был большим руководителем. Бакинские и астраханские рабочие очень любили и уважали Мироныча. В 1919 г., когда я работал на корабельном заводе, если рабочие о чем либо спорили и не могли найти решения, говорили: «Киров приедет и нас рассудит».

С Миронычем в Астрахани и в Баку

Я. Д. КОЗИН

Аспирант АКИИ. Бывший начальник Оперативного отдела XI Красной Армии

Был август 1919 года. Астрахань.

Белые подходили на 17 километров со стороны Черного Рынка и Кизляра, в то время как со стороны Гурьева шел генерал Сережников. Астраханские кулаки из рыбаков пополняли его ряды. Черный Яр изнемогал в осаде.

... Я в кабинете у Сергея Мироновича.

Вот он невысокий, плотный, с черными глазами, теплым взглядом, с едва заметной улыбкой—Сергей Миронович Киров.

Он внимательно слушает рассказ о моей работе, о первых днях советской власти в Астрахани, интересуясь, далеко ли я живу от штаба, есть ли у меня семья...

— Ну, так, так, т. Козин. Давайте, начинайте работать, людей у нас мало, и нам нужен каждый свежий работник, а вы, как я вижу, уже имеете опыт работы в Красной Армии.

Первая встреча надолго осталась в памяти...

В этой первой встрече было столько теплоты, столько внимания... Мне казалось, что я встретился с человеком, с которым я был давно знаком.

* * *

Оперативный доклад, по обыкновению, приходили слушать все вместе—командиры, члены РВС, начальник штаба со своим комиссаром.

С редким вниманием выслушивал Сергей Миронович соображения командования о новых операциях, спрашивал, какое решение принято, делал замечания. Он всегда несколько минут молча оставался около карты, как бы повторяя слышанное, присматривался к пунктам, о которых шла речь.

Чаще всего Сергей Миронович интересовался глубоким тылом противника. Нередко можно было слышать замечания такого порядка:

— Вот если бы со стороны тыла небольшой отряд повстанцев бросить по пути движения белых... Эта операция намного бы выиграла...

Ни одна операция не получала осуществления без его тщательного продумывания и руководства.

***

Однажды в оперативном отделе пропал боевой приказ, заготовленный для Черноярской группы. Приказ требовал от командования группы некоторой перегруппировки и помощи осажденному Царицыну.

Не приходится говорить о том, каким козырем он мог быть в руках противника, который его мог получить очень быстро. Все это произвело большой переполох в Отделе.

Нервное напряжение работников сбивало с толку поиски. В дело вмешался Сергей Миронович.

Как всегда спокойный, он пришел ко мне и высказал свои соображения насчет поисков приказа по Оперативному Отделу и по штабу вообще, вызвал коменданта штаба, отдал ему распоряжение о порядке пропуска в штаб и из штаба, приказал учесть всех посторонних, бывших за эти шесть часов, что про-

С. М. Киров в штабе XI Красной Армии. (Январь 1920 г.)

шли с момента подписания приказа, и наметил порядок розыска.

— Только поменьше шума, волнения, делайте это так же, как вы делаете вашу обычную работу.

Когда я сказал, что я собираюсь вызвать представителя Особого Отдела, он ответил, что это лишнее.

— Давайте, действуйте... а я пойду к себе, вы мне потом скажете, чье это дело.

Своим вмешательством Сергей Миронович внес в поиски то, что этому делу нехватало: продуманность и хладнокровие.

Через два часа после его ухода, мы нашли оперативный приказ среди карт Начальника Разведывательного отделения, взявшего его после шифровки из Шифротдела для подготовки заданий по своей линии и забывшего об этом.

***

Операция помощи Бакинскому пролетариату в дни Апрельской революции разрабатывалась при непосредственном участии Сергея Мироновича.

Мы получили оперативный приказ, написанный тов. Левандовским, где все было предусмотрено до мельчайшей подробности; задачи ставились почти перед каждым подразделением.

Сергей Миронович оставил штаб накануне выступления наших частей, чтобы лично наблюдать за ходом операции...

***

Вторично в Баку я попал из Харькова в 1923 году, когда после демобилизации приехал на учебу в университет.

Сергей Миронович был тогда секретарем ЦК АКП(б). Он меня очень хорошо принял, расспрашивал о моих дальнейших намерениях, и так как я опоздал к началу занятий, он распорядился написать бумагу о моем приеме.

***

При непосредственном участии и под руководством Сергея Мироновича шла реконструкция нефтяной промышленности. Смело перестраивалась отсталая техника разработки нефтяных месторождений.

В 1924 году на нефтяных промыслах охрану нес отдельный Караульный полк. В памяти у всех еще свежо было воспоминание о вредительской белогвардейской диверсионной группе — «Пылающее сердце», которая была связана с бывшими владельцами заграницей. Эта организация ставила себе целью поджоги промыслов, порчу эксплоатирующихся скважин, вредительство на всех участках.

Я тогда был начальником штаба Караульного полка Азнефти. Помню, как он журил нас за часового, которого он нашел дремлющим в будке при об'езде промысла ночью в Сураханах.

Зато Сергей Миронович распорядился об'явить благодарность и наградить часами и деньгами другого красноармейца, который, не зная товарища Кирова в лицо, не допустил его во время пожара на Бухту.

— Держите ставку на воспитание таких бойцов, тогда можно будет быть спокойными за охрану нашей нефтяной промышленности, — сказал он командиру полка.

Все наши требования, выполнение которых подчас тормозилось в Азнефти, всегда поддерживались Сергеем Мироновичем. Благодаря ему казармы бойцов стали образцовыми.

Когда в 1925 году мы поставили вопрос перед Реввоенсоветом РККА о включении нашего полка в состав РККА—эта идея была целиком и полностью поддержана товарищем Кировым. Покойный т. Фрунзе дал распоряжение о включении полка в состав РККА. До этого полк был частью укомплектован вольнонаемными.

Сергей Миронович, поддерживая это начинание, учитывал более высокий авторитет воинской части, стоящей на охране промышленности, и политическое значение такого шага.

С именем Сергея Мироновича связывается этот исторический год в жизни Караульного полка.

Товарища Кирова нет больше с нами, но память о нем будет жить вечно... На злодейство классового врага ответим еще большей сплоченностью вокруг ленинского ЦК, вокруг любимого вождя товарища Сталина и еще с большей энергией будем продолжать дело построения социализма...

Четыре года моей работы с товарищем Кировым

К. А. АЙРАПЕТОВ
Бывший шофер С. М. Кирова

Будучи беспризорным, я особенно любил автомобили. Я мечтал быть шофером. Вскоре я узнал, где авторемонтный завод. Я часто стал заходить в кузнечный и сборочный цех. Присматривался, учился. Отношение ко мне рабочих было хорошее, бережное. Мне они помогали материально, поддерживали кто чем мог. Около двух лет я бродил по ремонтному заводу Автотранспорта без определенных занятий, без зарплаты, без собственного угла. Но эти годы у меня даром не пропали. Я упорно изучал автомашину, я часто ездил с шоферами на грузовиках, научился ими управлять.

И вот в 1922 году, работая в гараже Автотранспорта, я там впервые встретил товарища Кирова. Он приезжал туда часто, чтобы проверить, как проходит переоборудование гаража. Этого человека я не знал, но когда его увидел близко, что-то хорошее заметил в его взгляде.

Набравшись смелости, я подошел к нему и сказал:

— Товарищ, устройте меня на такую службу, где бы я мог получить квалификацию.

Товарищ Киров посмотрел на меня, улыбнулся, похлопал по плечу и ответил:

— Хорошо, приходи ко мне завтра в ЦК, я тебя направлю, куда ты хочешь...

На следующий день я был в его кабинете.

Товарищ Киров спрашивает:

— Хорошо, а вот ты мне скажи, куда бы ты хотел поступить.

— Сергей Миронович, ответил я улыбаясь, я хотел бы работать с вами.

Товарищ Киров помолчал, попросил к себе управделами ЦК АКП(б) и дал распоряжение, чтобы тот прикрепил меня шофером к его машине. С тех пор я работал с Миронычем непрерывно 4 года.

Бывало, как ударит фонтан...

Часто Мироныч об'езжал нефтяные промысла. И куда бы мы ни приезжали, днем ли, ночью—нас обязательно встречала группа рабочих-нефтяников. Они с радостью принимали мою машину, когда узнавали, что в ней Сергей Мироныч. Обычно рабочие подбегали к машине, пожимали Миронычу руку. А он с улыбкой на лице говорил:

— Здорово, ребята, как дела.

— Хорошо, отвечали рабочие.

Мироныч слезал с машины и подолгу с рабочими ходил по промыслу. Бывало не пропустит ни одну буровую, зайдет, поздоровается, спросит, как дела, даст совет. Бывали и такие случаи: едем мы с ним по промыслу, вдруг в машине спустила камера. Тогда Мироныч обязательно становился моим помощником, и я часто удивлялся его подходу, простоте и доброте натуры.

Я никогда не забуду одного случая; это было в 1924 году, около цементного завода. Спустила камера. Долго мы возились у машины, несколько раз меняли

шину, но она то и дело спускала. Тогда Мироныч мне и говорит:

— А посмотри-ка ты, Карапет, не гвоздь ли мешает нам... Я тщательно осмотрел покрышку и действительно обнаружил маленький гвоздик, который отнял у нас так много дорогого времени. Но Сергей Миронович в такие минуты не сердился, он молча помогал мне, и мы быстро заканчивали ремонт.

Бывало, как ударит фонтан, Сергей Мироныч с радостью кричит мне в 2—3 часа ночи:

— Давай быстрей машину, из-под земли бьет наша нефть!

Я быстро подаю машину, и через несколько минут мы уже у фонтана. Часто Мироныч сам принимал участие в обуздании фонтана, лазил в грязи и в нефти, давал указания.

Он обычно обращал особое внимание на бытовые нужды рабочих, интересовался, в каких условиях они живут. Часто мы с ним ездили в рабочие поселки. Он заходил к рабочим на квартиры, осматривал, интересовался газоотоплением, заходил на кухню, проверял газовые плиты, расспрашивал у домохозяек, как газ, как освещение, как крыши и т. п. Возвращаясь с промысла, Мироныч никогда один не ехал: обязательно по пути он возьмет кого-нибудь к себе на машину.

— Ребята, кто со мной в город, садись,—говорил он рабочим. Добрые советы, вежливое обращение, отзывчивость, душевная простота,—вот чем обладал Сергей Мироныч.

— Что это за человек, — говорили часто рабочие друг другу с улыбкой и удивлением. Я часто слышал

и видел, как Сергей Мироныч давал советы Начальнику Азнефти тов. Серебровскому по поводу того, как скорее засыпать Бухту Ильича.

Часто т. Серебровский, проверяя работы, говорил:

— Вот, Мироныч, после твоих советов, дело уже выполнено.

Как бы поехать немного пострелять

После окончания работ, по дороге домой, Сергей Миронович часто просил меня зайти к нему на квартиру и составить компанию на обед. Я приходил. Обедая, мы вели простую дружескую беседу, и в этой беседе я чувствовал в Мироныче своего близкого товарища, друга, человека, несмотря на то, что он был секретарем ЦК, а я простым шофером.

Бывало он говорит:

— Как бы поехать немного пострелять.

Охота была его любимым отдыхом. В выходные дни мы иногда собирались на охоту. Доедем до Килязи. Станем недалеко от берега моря, наденет Мироныч сумку через плечо, в руки ружье возьмет и удалится... Пройдет час, другой — слышу условный сигнал — это Мироныч зовет к себе, чтобы помочь ему донести до машины дичь. Охотник он был отличный и никогда с порожней сумкой не возвращался с охоты. Как-то утром на охоте, сидя за завтраком, мы заметили, как недалеко от нас сели кулики. Мироныч и говорит:

— Ну-ка, Айрапетов, попробуй взять их... Я беру ружье, крадусь и убиваю куликов... Хорошее было ружье у Мироныча. Я всегда охотникам говорил, что только у такого человека может быть такое хорошее

ружье: оно, как магнит, притягивает к себе свою цель. Услышал эти слова Мироныч, весело расхохотался, похвалил свое ружье и добавил:

— Да, мое ружье, как магнит, верно подметил Карапет.

Бывали времена, когда я обращался к Миронычу с какой-нибудь просьбой. Он всегда шел мне навстречу. Давая мне порох, говорил: «Ни пуху, ни пера!».

Хочу быть летчиком

В 1925 году я обратился к Миронычу с просьбой послать меня в Ленинград на учебу. Он заинтересовался, спросил, чему я хочу учиться.

— Хочу быть летчиком, ответил я.

— Хорошо, — сказал Мироныч, — по приезде из Москвы я тебя пошлю в школу летчиков.

Но к моему огорчению Мироныч не вернулся. Он стал секретарем Ленинградского Обкома. Я с ним имел переписку. Мироныч звал меня к себе, но меня не пускали, да и семейные дела так сложились, что я должен был остаться в Баку. К великому сожалению письма Мироныча у меня не сохранились. Вскоре, через Марию Львовну, жену Сергея Мироныча, я получил от него посылку: шлем, очки, краги, сорочку, галстук. Позже я получил от него в подарок отличное охотничье ружье. Прислал он мне также фотографическую карточку и наган. Сейчас я эти вещи берегу, как самую большую драгоценность и буду беречь их до самой смерти, ибо они вызывают лучшую память о Мироныче. Каждая моя поездка на охоту наводит меня на грусть. Я часто бываю

и вижу берег, шумное море, птиц, небо, солнце, любимые места, где охотился дорогой наш Мироныч...

Многому я научился у Мироныча. Будучи сыном бедняка-сторожа, беспризорным бродягой, я стал человеком только благодаря Сергею Миронычу. Много таких, как я, он спасал и выводил на правильный путь.

Вечное проклятье убийцам, палачам, извергам и предателям, отнявшим у рабочего класса—вождя, друга и прекрасного борца за коммунизм.

Старый «Солдатский базар» («Солбаз»)

Где был когда-то „Солдатский базар“

Не отступать перед трудностями

А. И. КРЫЛОВ
Директор промысла им. Ленина
Награжден орденом Ленина

Когда т. Киров был секретарем ЦК АКП(б), я работал помощником управляющего ленинским промыслом. Это был период развернутого строительства нефтяной промышленности, создания новых промыслов, разработки новых районов и горизонтов, период, тесно связанный с именем и работой Сергея Мироновича.

Вспоминаю историю разработки нижней продуктивной толщи (кирмакинской и подкирмакинской свиты).

Возник вопрос о закладке новой разведочной буровой № 141. Среди административно-технического персонала и других работников балаханских промыслов создалось мнение о том, что нефти в кирмакинской и подкирмакинской свите нет. Говорили, что бурить нельзя, так как там имеется вода. Так рассуждало большинство технических руководителей.

Сергей Миронович категорически утверждал, что с закладкой этой скважины медлить нельзя, и что это дело всячески нужно поддержать.

Сергей Миронович придавал весьма большое значение планомерному изучению перспектив продуктивной толщи и их рациональной разработке.

На промыслах не прекращались разговоры о том, что это — «лишняя затея», бесцельная трата государственных средств. Люди не хотели понять, что в дан-

146—11.

ном случае надо было итти на производственный риск. На восьмом промысле в Балаханах особенно чувствовалось недовольство среди низового командного состава и отдельных групп рабочих.

Мы переживали тяжелое время. Нехватало оборудования, рабочие еще плохо снабжались продуктами питания и спецодеждой. Этим пользовались консервативные и враждебно настроенные элементы.

По настоянию тов. Кирова, вопрос о закладке буровой был поставлен на об'единенном заседании президиумов ЦК и БК АКП(б). Затем тов. Киров выступил с докладом на совещании на 8-м промысле и сумел доказать и техническим руководителям и рабочим, что закладка этой буровой—дело важное и неотложное и надо всем мобилизоваться на эту работу.

Тов. Киров указывал, что даже если в этой буровой мы нефти не получим, зато мы получим ясное представление о структуре. Недаром нефтепромышленники разрабатывали этот пласт, — говорил Сергей Миронович.

Буровая была пущена. Но демобилизационные настроения все еще чувствовались. Отдельные рабочие говорили: «Наши специалисты и геологи утверждают, что нефти не будет. Для чего же тратить такие деньги?».

Сергей Миронович на это отвечал, что если буровая и не даст нефти, то все же геологически и технически район будет освещен, а это для нас чрезвычайно важно. Пролетариат, взявши власть в свои руки, учил Сергей Миронович, должен предвидеть все трудности и не бояться их, а трудности будут. Мы являемся хозяевами положения, не должны отступать и, даже

терпя поражения, учиться на ошибках, с тем, чтобы в дальнейшем еще лучше разрешить поставленные задачи.

Результаты бурения блестяще подтвердили правильность указаний тов. Кирова. В конце 1924 года буровая № 141 дала первую нефть с нового горизонта. Скважина давала в сутки до 500 тонн фонтанной нефти.

29 декабря 1924 года Сергей Миронович приехал в буровую в то время, когда устанавливалась фонтанная арматура. Здесь же у буровой на этом конкретном примере еще раз была доказана правота присущей Миронычу железной логики.

После фонтана в буровой № 141 об'единенное заседание президиумов ЦК и БК АКП(б) утвердило план разработки нижнего отдела продуктивной толщи. Разработку по инициативе т. Кирова решили вести в широком масштабе. Отпустили средства для закупки оборудования.

Вскоре т. т. Киров и Серебровский выехали в Москву. Из Москвы от них была получена телеграмма, подтверждающая необходимость вести разработку нижнего отдела продуктивной толщи. Перед нефтяной промышленностью Азербайджана открывались широкие перспективы.

Инициатива планомерной разработки кирмакинской свиты и выявления новых нефтеносных горизонтов—такова неоспоримая заслуга т. Кирова.

Не менее огромна роль т. Кирова в борьбе за внедрение глубоких насосов. В то время тартание, как способ добычи нефти, уже отживало свой век. Нужно бы-

ло перейти на более совершенные и выгодные методы эксплоатации, открыть дорогу новой технике.

Тов. Серебровский только-что вернулся из Америки. На секретариате ЦК АКП(б) был поставлен его доклад. На это заседание были приглашены руководящие работники Азнефти и всех промыслов. Речь шла о технической революции в системе эксплоатации недр — о внедрении глубоких насосов, о том, как разгромить технический консерватизм и косность части административно-технического персонала и отдельных работников, которые не понимали всего глубокого принципиального смысла реконструкции нефтяной промышленности.

Началась установка первых 60 насосов в тартающихся скважинах. Нам сразу пришлось столкнуться с трудностями. Глубоконасосная эксплоатация требовала массовой замены тартальщиков рабочими новой профессии—масленщиками, требовала создания грамотных и сильных бригад по глубоким насосам.

До сих пор тартальщики, как ведущая группа, занимали привилегированное положение в смысле зарплаты, выдачи спецодежды и т. п.

Среди тартальщиков возникали недовольства, опасения за свою судьбу. Эти настроения еще больше усилились с началом массового внедрения глубоких насосов.

Квалифицированных работников по глубоким насосам в первое время нехватало. Глубоконасосные скважины работали с перебоями. Отдельные скважины после перевода с желонки на глубокий насос снижали дебит на 15—20 процентов.

Все эти неполадки, неизбежные при всяком новом начинании, вызывали злорадство среди враждебных

нам людей. Мало того, были вредительские попытки дискредитировать глубокие насосы; при проверке отдельных простаивающих и «капризничающих» насосных скважин с забоя извлекали куски железа, части инструмента и даже рукава от полушубков.

Административно-техническому персоналу, промысловикам, управленцам и некоторым приказчикам казалось выгоднее и легче работать с желонкой. Некоторые говорили, что если Советской республике нужна нефть,—то нет смысла переходить от желонки к глубоким насосам. Желонки, дескать, дают нефть понемножку, но зато наверняка. Кроме того, говорили они, реконструкция нефтяного хозяйства обрекает многих рабочих на безработицу.

Такие разговоры велись не только в Ленинском районе, а на всех промыслах и даже среди отдельных коммунистов. Много раз вопрос обсуждался и в райкоме партии и на партийных ячейках, но перелом был достигнут не сразу: многие противники внедрения глубоких насосов на словах высказывались за глубокие насосы, а сами оставались при своем мнении.

Сергей Миронович обо всем этом был информирован. Тогда было созвано широкое совещание ЦК и БК АКП(б) с секретарями ячеек и бюро райкомов и с хозяйственниками-коммунистами. Сергей Миронович поставил вопрос так: — на глубоконасосной эксплоатации мы терпим поражение в смысле недобора добычи. Это явление временное. Нужно всем мобилизоваться и переключиться на новый метод работы, нужно технически грамотно устанавливать насосы.

Далее тов. Киров в упор поставил перед коммунистами вопрос о кадрах: необходимо создать для бри-

гад по глубоким насосам хорошие условия работы, всячески помогать работникам. Нашим специалистам надо учиться самим и учить рабочих.

После этого совещания наступил некоторый перелом. Был намечен план развития глубоконасосной добычи. В первую очередь решили применить глубокие насосы в тех скважинах, которые не дают ни песка, ни воды, и во вторую очередь—в скважинах с большим содержанием песка.

Среди отдельных рабочих необходимость перехода от одной квалификации к другой вызывала недовольство. Особенно недовольны были те, которые проработали больше 10 лет и после этого принуждены были менять квалификацию. На этой почве были недоразумения на 5, 6 и 7 промыслах. Хотя районные парторганизации проводили раз'яснительную работу, но все же потребовалось вмешательство тов. Кирова. Было созвано совещание в бывшем клубе «Рекорд». На этом собрании были резкие выступления отдельных рабочих.

Сергей Миронович раз'яснил неправильность таких выступлений. Простыми, но убедительными словами он рассказал рабочим о политике партии и советской власти в вопросах производства, о том, какие грандиозные перспективы открывает механизация производства, о том, что это—первый шаг к социалистической культуре труда.

Техническое перевооружение промыслов шло по всему фронту. Большая ломка началась и в силовом хозяйстве. Сложные механизмы — вращательные бурильные станки и глубокие насосы — требовали более

мощной энергетической базы. Тов. Киров принимал самое деятельное участие в электрификации промыслов.

Переход от паровых машин к электромоторам также сопровождался немалыми трудностями. Много было стычек с консервативными и отсталыми элементами.

В то время нехватало квалифицированных монтеров. Часто случалась порча моторов, масленых выключателей, обрывы кабеля. А каждая такая неполадка отражалась на работе новых механизмов. Но постепенно мы и здесь добились перелома. Выросли свои кадры. Электромотор стал неот'емлемой принадлежностью буровой.

Тов. Киров всегда учил нас смотреть вперед, расширять перспективы. Особенно запомнился мне период борьбы за создание первого советского промысла в Ленинском районе.

Вопрос разработки промысла «Солбаз» был наиболее трудным этапом реконструкции нашей нефтяной промышленности. До революции на «Солбазе» было пробурено около 15 скважин. В 1913—14 г. г. там действовала об'единенная корпорация (Лианозов, Каспийско-Кавказское товарищество и др.). Бурили на 1, 2, 3, 4 и 5 горизонты, но получали воду.

И вот мы решили заложить новую скважину с тем, чтобы начать разработку «Солбаза». Эта мысль встретила сопротивление. Нас подняли на смех, пророчили провал...

Наконец, можно было начать работу: президиум БК АКП(б) обсудил этот вопрос. Тов. Киров дал нам четкие и ясные установки: первый советский промысел должен быть образцовым во всех отношениях. Разработку

месторождения надо проводить технически грамотно, работу вести боевыми темпами...

Заложены разведочные скважины, вскрыт новый горизонт... Получена первая нефть... Это была большая победа.

Нелегко досталась эта победа балаханским большевикам. Я помню, как на торжественном открытии первого советского промысла, названного им. Кирова, Сергей Миронович рассказал историю героической борьбы за «Солбаз». Мы победили потому, что нами руководил незабвенный Сергей Миронович, верный соратник и ученик великого Сталина.

Промысел имени С. М. Кирова («Солбаз»). Январь 1927 г.

Мы гордились нашим Миронычем

Арт. Эдм. БЕНДЕР

Председатель АзБюро ИТС нефтяников
Инженер, награжден орденом
Трудового Красного знамени

После национализации нефтяных промыслов Нефтеком назначил меня заведующим 6-м промыслом Сабунчинского района. Нужно было создать единый промысел из сорока пяти полуразрушенных участков, принадлежавших ранее разным хозяйчикам. Новый промысел надо было электрифицировать. Паровые котлы требовали столько жидкого топлива, сколько вообще добывалось на промысле нефти.

Промыслу нужны были электромоторы, кабели. Надо было восстановить электромоторные будки. Надо было переложить существующие кабели и расставить электромоторы так, чтобы быстрее электрифицировать лучшую часть промысла.

Для ускорения работ было организовано бюро субботников, куда вошло также несколько инженеров Сабунчинского района. На субботники собирались очень хорошо. После служебной работы мы два—три часа дружно откапывали кабель, перетаскивали его и укладывали в нужном направлении.

Все работали на равных началах, как инженеры, так и рабочие, получая за свой сверхурочный труд полфунта хлеба и 10 папирос сверх пайка.

В нашем районе часто выступал т. Киров На одном рабочем собрании мне довелось впервые слышать до-

клад т. Кирова. Это было в клубе 26-ти комиссаров, открытом при Сабунчинском отделе Союза горнорабочих.

Воодушевленные выступлением тов. Кирова, мы стали работать еще с большей энергией, стремились поднять добычу промысла.

Для восстановительных работ на промысле, кроме электроэнергии, нехватало тартальных канатов, ремней, болтов и много других материалов. Нами были найдены новенькие электромоторы, спрятанные лакеями прежних хозяев под доски, засыпанные землей. Нашлись затем канаты и ремни, спрятанные в квартирах некоторых людей, все еще надеявшихся, что вернутся капиталисты.

Среди инженеров все больше распространялась популярность тов. Кирова. Каждый охотно шел слушать выступления Кирова, умевшего ясно показать, что путь Владимира Ильича Ленина, путь большевистской партии — есть единственный, ведущий нас к победе.

Электрификация промыслов требовала большого расходования электроэнергии. Под руководством Сергея Мироновича, я составил график, когда и какие буровые включить и выключить, чтобы не перегружать электростанции.

В памяти встает один характерный случай. Однажды в 6½ часов утра к нам приехали на 7 промысел т. т. Киров и Серебровский. К тов. Серебровскому некоторые рабочие обратились с невыполнимыми требованиями.

— Сними их с работы, — приказывает мне возмущенный т. Серебровский. Но Сергей Миронович спокойно уладил этот конфликт, он доказал рабочим, что

они введены кем-то в заблуждение, иначе они с такими заявлениями не обратились бы к начальнику Азнефти.

Вспоминается история постройки электрического трамвая. Тов. Киров доказывал, что для Баку и Сабунчей нужен трамвай, и что его нужно возможно скорей начать строить. Находились Фомы неверующие, которые спрашивали: «Как будет работать трамвай, если уже сейчас нехватает тока для тартания и бурения». Сергей Миронович спокойно об'яснил, что электроэнергии нехватает потому, что мы работаем старыми способами, желонкой.

— А когда мы перейдем на глубокие насосы,—указывал он—то энергии будет хватать на все: на трамвай и на добычу нефти.

Тов. Киров всегда боролся со спецеедством, убеждая рабочих в том, что без инженеров работать нельзя. Помню, как в 1922 году, когда торжественно открыли образцовый советский промысел, названный именем С. М. Кирова, Сергей Миронович говорил об улучшении быта инженерно-технических работников. Он указывал на необходимость сплочения рабочих и инженеров, строгой дисциплины и твердого единоначалия, без чего нельзя поднять производительность труда. Инженеры и техники с энтузиазмом приветствовали своего любимого руководителя.

Особую роль сыграл т. Киров в организации первого советского образцового промысла из прежнего «Солдатского базара». Этот «базар» представлял собой площадь в 40 десятин, расположенную между старыми истощенными промыслами Манташева, Лианозова, «Европейской корпорации» и других фирм.

У Сергея Мироновича явилась мысль создать образцовый советский промысел, который был бы, в отличие от всех старых промыслов, оборудован по всем правилам новейшей техники. Геологи подсчитали, что в «Солбазе» можно получить с верхнего отдела пластов 30 миллионов пудов легкой нефти. Приступили к постройке промысла. Скважины устанавливались в шахматном порядке на расстоянии друг от друга в 30 саженях. Между скважинами были проведены хорошие, освещенные шоссейные дороги. Через весь промысел проходила узкоколейная железная дорога, которая привозила рабочих и подвозила оборудование и материалы к скважинам. Бурение на этом промысле было вначале ударно-штанговое, а затем ударно-канатное. Несмотря на кропотливый, трудный и медленный способ ударного бурения, при содействии и заботе шефа промысла — Сергея Мироновича, скважины заканчивались в три месяца на 350—400 метров глубиной. При единовременном бурении 25-ю станками ежемесячно пускалось в эксплоатацию пять новых скважин.

Тов. Киров с нетерпением ждал окончания первой бурящейся скважины. Геологи обещали первоначальную добычу из этой скважины в 300 пудов нефти в сутки. Наступил, наконец, желанный день, когда буровая № 22 была доведена до 4-го горизонта верхнего отдела. Утром закончили бурение, а к вечеру стали растартывать скважину. Она превзошла все возлагавшиеся на нее надежды. Вместо 300 пудов скважина стала давать 3000 пудов в сутки.

Вскоре вступила буровая № 31, не отставшая по добыче от первой. Следующая буровая № 4 с того же

4-го горизонта давала в сутки 7000 пудов, нефти. Наш шеф—Сергей Миронович был в восторге.

Встал вопрос о емкости, так как не ожидали, что добыча на этом промысле увеличится в десять раз против плана. Началось строительство и установка новых резервуаров, мерников, коллекторов, перекачечных насосов и т. п.

Только за полтора года своего существования 1-й советский промысел имени т. Кирова дал 15 000 000 пудов маслянистой нефти.

Каждый рабочий, техник и инженер с любовью и глубоким уважением относились к Сергею Мироновичу, который часто ходил по буровым и своей энергией и бодростью еще больше поднимал трудовой энтузиазм каждого.

К от'езду тов. Кирова в Ленинград первый советский промысел имел наивысшую добычу из всех промыслов Азнефти, самое лучшее оборудование и образцовую эксплоатацию.

Прошло десять лет. Мы много раз слышали и читали о том, как успешно работает наш родной Мироныч в Ленинграде. Мы радовались, когда видели его на экране, гордились им. Мы знали, что наш великий вождь тов. Сталин особенно ценит и близок с т. Кировым.

И вдруг, как громом, нас поразила весть, что злодейская рука поднялась на такого кристально чистого человека и борца, как наш Сергей Миронович. Никогда, никогда не забудем мы нашего родного Мироныча.

Первый технический кружок

ИСА-ЗАДЕ

Председатель группкома 5-ой группы промысла имени Орджоникидзе Производственный стаж 30 лет

Контора отдела бурения в Балаханах стояла на окраине промысла. Дальше шла открытая степь. Ни буровых, ни построек — ничего не было. Это место называлось «Солдатский базар».

Как-то по дороге из Кала-Маштагинского района мимо нашей буровой проезжал т. Киров. Он остановил свою машину и начал беседовать с нами. Мы сказали: «Тов. Киров, эта площадь совершенно нетронутая, нельзя ли здесь поставить скважины, попробовать бурить?».

Тов. Киров тут же записал в своем блокноте и добавил: «Мы на днях этот вопрос обсуждаем, вы тоже приходите».

Через несколько дней в ЦК приглашают меня (я был тогда буровым мастером), инженера Щирина и амираджанского бурового мастера Таги Буниатова.

Прошло несколько месяцев, видим—на «Солбазе» начали бурить, сразу заложили 30 скважин.

Помню, было собрание районного партактива, где тов. Киров в своем докладе о международном положении обрисовал нашу жизнь и положение в капиталистических странах.

— Большая работа нам предстоит, — говорил тов. Киров: — надо готовить кадры, учиться у капиталистов новейшей технике производства.

Вскоре из промысловых районов послали в Америку 30 человек рабочих и инженеров учиться нефтяному делу.

Тов. Киров часто ходил по промыслам, первым долгом он спрашивал: «Кем ты работаешь?» Когда ему говорили, что этот товарищ раньше был чернорабочим, а сейчас работает мастером или ключником, тов. Киров очень радовался, хлопал по плечу, говорил: «молодец», и часто расспрашивал подробности об учебе.

Я в то время жил очень плохо, квартиры у меня не было. Как-то в разговоре со мной т. Киров узнал об этом и помог мне. Я получил хорошую квартиру, теперь я мог после работы читать, повышать свои политические и технические знания.

На промысле у нас не было школы, а я хотел учиться. Тогда т. Киров написал записку в Союз, и ко мне прикрепили отдельного учителя. 3 месяца занимался со мной учитель, и я стал более грамотным. Вот как заботился т. Киров о каждом живом человеке. С особенным вниманием относился тов. Киров к старым производственникам.

— Нам нужны свои кадры,—часто повторял тов. Киров. Он создавал возможности для учебы, раз'яснял, вел беседы с отдельными товарищами.

Помню такой случай. Был у нас в Балаханах один рабочий, член партии, а учиться ни за что не хотел. Сколько мы его ни уговаривали и на ячейке ставили вопрос—ничего не помогало. Но вот с ним поговорил тов. Киров. Человек признал свою неправоту. И что же мы видим. Теперь он инженер по эксплоатации, окончил Промакадемию.

Многие рабочие, благодаря т. Кирову, стали учиться и расти. Вот Сулейманов работал слесарем на 5-ой группе в Сураханах, теперь стал инженером.

Тов. Киров ценил специалистов. Я помню, он не раз задавал вопрос: «Где у вас инженеры, специалисты, почему они редко бывают на собраниях. Почему вы не привлекаете к себе специалистов?».

Мы вызвали инженера Щирина и сказали Миронычу — вот наш специалист, заведующий промыслом.

Тов. Киров стал с ним беседовать. Инженер Щирин предложил свою помощь в обучении рабочих. Он организовал технический кружок, об'яснял, как нужно бурить, какое число оборотов брать, занимался с нами по математике. Это был один из первых технических кружков на промысле.

— Массовую работу надо вести так, чтобы ни один рабочий не оставался в стороне, — говорил нам тов. Киров, и сам всегда показывал пример такого отношения к делу. Он требовал, чтобы его доклады или малейшие указания переводились на тюркский, армянский языки. Я помню на 8-й группе на активе был один только тюрок, который сказал, что не понял доклада. Тов. Киров тут же предложил, чтобы сделали перевод, чтобы ему все было понятно.

Видел я тов. Кирова и в Сальянском районе, где я работал на разведке в Нефте-Чала. Тов. Киров очень интересовался жизнью деревни, особенно хлопковыми районами.

Один раз т. Киров сказал мне: «Поедем по деревням, посмотрим, как живут крестьяне, как работают».

Мы поехали в Хиллы, собрали народ. Тов. Киров сделал доклад на русском языке, я перевел его на тюркский язык. В докладе говорилось о том, что масса должна мобилизоваться на поднятие сельского хозяйства. Тов. Киров заявил, что рабочие Баку всегда помогут трудовому крестьянству покончить с нищетой и отсталостью. Все были очень довольны.

Потом т. Киров зашел со мной в столовую и снова стал беседовать с сельчанами. Там были ребята—школьники. Тов. Киров подробно их расспросил, как идут занятия в школе.

Приезд товарища Кирова навеки остался в памяти хиллинцев.

Жители селения Хиллы решили организовать правильную поливку хлопковых полей. Послали в Баку троих крестьян и меня, как бакинца, чтобы раздобыть мотор для водокачки. Мы были в разных организациях, но ничего не добились. Тогда мы пошли к т. Кирову. Он сейчас же при нас позвонил по телефону в Азнефть. На другой день мы получили в кредит мотор в 85 сил. Кроме того, тов. Киров помог нам получить динамо-машину. Благодаря т. Кирову в селении Хиллы появилось электрическое освещение, затем устроили клуб.

Нужно несколько дней и ночей говорить, чтобы все сказать о тов. Кирове.

Наш почетный тартальщик

А. М. МКРТЫЧЕВ

Техник 11/12 группы эксплоатации промысла имени Ленина Старый производственник

В моем партийном билете, в той клеточке, где отмечается стаж, написано: 1920. Сильно изменились Балаханы за эти 15 лет. Теперь у нас и Дворцы культуры, и стадион, и парки, и хорошие поселки. На электричке вы можете доехать до Маштагов.

А что было у нас в 1921 году? Только-только стали налаживать свое хозяйство. Трудно нам приходилось.

При мне стали строить новый промысел на «Солдатском базаре». Промысел этот мы назвали именем т. Кирова. Большая нехватка тогда была в материалах: бурили 30—35 скважин и каждый месяц пускали в ход несколько буровых. Нам требовались трансмиссии, барабаны, всякое оборудование. И тут-то нам очень помог т. Киров. Он был шефом нового промысла «Солбаз». По его распоряжению нам давали оборудование со старых промыслов Сабунчинской площади.

Прошел год. «Солбаз» стал настоящим промыслом. Оборудовали свою мастерскую. На открытие мастерской приехал т. Киров. После собрания он вместе с рабочими снимался. Эту карточку я тщательно храню.

На нашей группе была буровая № 17 им. Кирова. Мы выбрали Сергея Мироновича почетным тартальщиком.

Мы перестраивали нефтяную промышленность, стали применять насосную эксплоатацию. Первый насос был установлен в буровой № 17 им. Кирова. До этого рабочие не видели, что это за насосная эксплоатация, не имели о ней никакого понятия. Особенно тартальщики боялись, что их будут увольнять. Тов. Киров об'яснял, что этого ни в коем случае не будет.

— Мы хотим улучшить вашу жизнь, условия вашей работы, хотим добывать больше нефти, — говорил тов. Киров.

Когда пустили несколько насосов, рабочие увидели, что действительно т. Киров был прав. Работа стала чище и легче.

Промысла оживали, пускались в ход простаивающие скважины, а жилья попрежнему нехватало. Тогда по инициативе т. Кирова старые казармы Каспийско-Черноморского общества были перестроены. Вместо грязных общих казарм рабочие получили хорошие квартиры. А потом началось строительство поселков на Забрате и у горы Степана Разина.

Тов. Киров был злейшим врагом уравниловки. Он всегда настаивал перед хозяйственниками, чтобы каждый случай ударной работы и геройского отношения к делу особо отмечался. И в самом деле, если какой-либо бригаде или буровой партии выдавалась премия, остальные, глядя на них, подтягивались. Когда промысел «Солбаз» довел добычу до 40 000 пудов, мы получили награду — 15 дневный заработок.

Свой подшефный промысел Сергей Миронович очень любил и не забывал нас даже тогда, когда работал в Ленинграде. Как только т. Киров в 1930 г. при-

ехал в Баку, он сейчас же явился к нам на промысел, чтобы повидаться со старыми работниками. Эту кировскую связь с низами, интерес к конкретным мелочам производства и быта должен привить себе каждый партийный работник, каждый руководитель.

Как я стал гражданином СССР

Л. М. ШЛЯНДА

Слесарь 11/12 группы эксплоатации промысла им. Ленина

Я поступил на промысел «Солбаз», когда он только что начал строиться. Тогда здесь работали две буровые. Нефтяное хозяйство было разрушенным, не имелось ни моторов, ни оборудования. Не было даже транспорта. Нам приходилось отправляться на 18 группу, где был разрушенный промысел, так называемый Успенский. Там мы разбирали трубы и переносили их на своих плечах. Когда к нам стал приезжать товарищ Киров, а приезжал он часто,—все постепенно стало налаживаться.

Однажды мне пришлось слышать разговор товарища Кирова с заведующим промыслом. Товарищ Киров говорил, что немыслимо, чтобы люди ходили в такую даль и на себе таскали пятидюймовые трубы. Товарищ Киров помог нам не только в этом, по его инициативе, открыли на промысле лавку, чтобы нам далеко не ходить за хлебом и продуктами. И мы тут же, у себя на промысле, получали и хлеб, и муку, и крупу, и конфекты.

Сергей Миронович был внимателен к каждой мелочи из жизни рабочих.

Вспоминается история с получением паспорта. Мне приходилось очень часто ездить в город в Иностранный отдел хлопотать насчет советского паспорта, так как я был австрийским военнопленным. Страшно это меня

мучило. Однажды приехали товарищи Киров и Серебровский и остановились около насосной. Товарищ Киров интересовался, как идет работа, какие люди работают. Ему отвечают:

— Здесь полный интернационал: работают и тюрки, и армяне, и русские, и даже один австриец.

Товарищ Киров подошел ко мне и спросил, как я попал сюда. Я ответил, что был военнопленным, работал в Сибири, а в 1922 году приехал сюда и поступил на этот промысел. Он заинтересовался моей жизнью. Я ответил, что живу неплохо, но отсутствие паспорта сильно меня мучает. Он меня спросил:

— Что же, вы предполагаете возвратиться обратно домой?

Тогда как раз было разрешено всем желающим иностранцам выехать из пределов Советского Союза. Но я обратно ехать домой не собирался и прямо сказал ему об этом, попросив помочь мне получить паспорт. Сергей Мироныч вынул свой блокнот, написал записку и попросил меня с этой запиской отправиться в Иностранный отдел, где выдают паспорта.

— Вам напишут заявление и передадут его в Баксовет.

Я его очень поблагодарил, взял записку и в свободное время поехал в город. Спустя несколько дней из Баксовета я получил паспорт. Благодаря помощи товарища Кирова, я получил паспорт и право на почетное звание гражданина СССР.

Второй раз я близко видел товарища Кирова, когда у нас в мастерской было созвано собрание о международном положении. Доклад делал товарищ Киров. Он

нарисовал яркую картину военной опасности и призывал рабочих к бдительности и боевой готовности.

«Если нам навяжут войну, мы должны ее встретить технически подготовленными. И в этом деле на нефтяниках лежит большая ответственность» — сказал товарищ Киров.

Эти слова мы хорошо запомнили.

Сергей Миронович нам всегда помогал

ПАНАХ ГАСАНОВ

Зав. 5-ой группы эксплоатации промысла им. Ленина
Производственный стаж 24 года

Балаханские промысла в 1921 году давали мало нефти. Очень многие скважины простаивали, тартальщиков нехватало. Я был тогда председателем промкома.

Много помогал мне в моей работе Сергей Миронович Киров. Он однажды беседовал со мной полтора часа. Спросил, давно ли я состою в партии, как работаю, кто помогает. Я ответил, что мне работать трудно, так как я не опытный и не знаю русского языка, а помощников нет. Товарищ Киров раз'яснил мне, как надо работать, что требуется сейчас от профессиональной организации. Затем вызвал тов. Горячева, члена партии, и сказал ему, что его прямая обязанность помогать мне, что надо выращивать тюркские кадры. На прощанье товарищ Киров сказал:

— Если тебе будет трудно, приходи, поможем.

Несколько раз обращался я к Сергею Мироновичу и всегда встречал самое внимательное отношение. Помню такой случай. Многие рабочие жаловались на то, что им не выдается керосин, который полагается по коллективному договору. Началось недовольство: «Как это, мы нефть добываем, а сами без керосина сидим?». Зашевелились разные шептуны.

С помощью товарища Кирова я добился того, чтобы сделали ревизию складов. И что же оказалось? Раз-

ные чужаки пробрались на работу в эти склады и сплавляли керосин на кулацкие дачи в Мардакяны, Бузовны и другие места.

Настало трудное время. Был недород и временно пришлось уменьшить хлебный паек. Возникало недовольство. Работа на некоторых промыслах остановилась. Тартальщики в то время боялись, что с переходом на глубокие насосы они останутся без работы, а тут еще паек урезали.

Среди тартальщиков пошли разговоры, что вот, мол, привезли «Красный тартальщик», а у нас хлеба нет.

Я поехал к товарищу Кирову. Решили созвать собрание.

Товарищ Киров взял слово. Первые его слова не были слышны, но вот шум затих. Товарищ Киров привел историю английских ткачей и те осложнения, которые возникли, когда в Англии впервые появились машины.

— Ручной труд изматывает ваши силы — говорил товарищ Киров,—при социализме всю работу за нас будет делать машина. Надо переждать трудный момент с хлебом.

После этого собрания работа пошла лучше.

Спустя некоторое время я был переброшен на новый советский Хорозанский промысел. Товарищ Киров особенно интересовался этим промыслом. Мы получали из-заграницы станки-качалки и другое оборудование, сделанное по последним образцам техники. Однажды на промысел приехал товарищ Киров для осмотра буровой № 141, которая начала фонтанировать. Созвали

митинг. После речи товарища Кирова выступил один рабочий.

— Этот фонтан бьет благодаря вам, товарищ Киров, так как вы взяли крепкую правильную линию, вы говорили, что здесь будет нефть, что не надо опускать руки. Теперь наш промысел пойдет в гору. Мы дадим много нефти нашей стране.

Эта буровая давала в сутки около 500 тонн нефти. Затем на этом участке пробурили скважины №№ 154, 158, 157, 160 и другие. Всего пробурили около 16 скважин, из которых мы имели до 1800 тонн нефти в сутки. В результате крепко взятой товарищем Кировым линии руководства мы добились того, что из такой маленькой группы скважин имели тысячи тонн нефти.

Работать культурно, работать без нянек

Э. Э. УМБЛИЯ

Зав. группой промысла им. Ленина
Награжден орденом Ленина.

3-й промысел Балаханского района был создан из бывшей Кокоревской группы. Кадры работников были сборные, отсталые. Буровая № 128 после каждого выброса давала много песка, воронка забивалась, канаты слетали. На такую грязную работу нельзя было найти охотников. Начались конфликты. К тому же снабжение было не очень хорошее. Работать было тяжело.

Нашим промыслом товарищ Киров интересовался не меньше, чем другими предприятиями. Не было случая, чтобы он, приезжая в район, не посетил наш промысел, не походил по буровым. Он бывал и ночью и днем, приезжал с Серебровским, с секретарем райкома, с тов. Крыловым. Он считал обязательным заехать в буровые 123 и 308 на участке бывшего Каспийско-Черноморского общества, которые давали в тот период наибольшее количество нефти.

Когда товарищу Кирову стало известно, что мы испытываем затруднения, что простаивают скважины, что ведутся разговоры о нежелании портить свою одежду и работать под струей нефти, он, без всяких особых собраний, просто в личной беседе с отдельными группами работников, убеждал в необходимости выполнения той или иной работы.

У нас был один старый плотник, пожилой человек, которого мы избегали посылать на опасные работы на верху вышки. Некоторые рабочие, когда надо было итти на трудные работы, поднимали шкурные вопросы —сколько им папирос выдадут, дадут ли эмалированную посуду и прочее.

Как-то во время такого «торга» приезжает товарищ Киров с Серебровским. Подошел к нам и сразу включился в разговор. Начал об'яснять, в каком положении дело и что может улучшить положение. Через 10—15 минут беседа кончилась, и каждый взялся за свою работу. Тогда этот самый старый плотник сказал: «Уж очень хорошо говорит, видать, наш мужик, понимает душу. На что уж я старый, а все понял. Посылайте меня, ничего, не свалюсь с буровой».

Район наш не был электрифицирован. Работали паром и нефтемоторами. Вести вращательное бурение, которое началось на Балаханской площади в 1921 г., на паровом хозяйстве было трудно. Часто буровые простаивали.

В одной из бесед по этому вопросу Сергей Миронович прямо сказал: «Мы добьемся и сделаем все, чтобы через полгода район был электрифицирован». И действительно, в этот срок были сооружены будки, достали кабель, нашли кадры.

В 1923 году на промысле появилась Барнсдальская (американская) Корпорация. Первые два месяца работа велась исключительно американцами, а потом стали вливаться наши люди. В этих буровых товарищ Киров особенно часто бывал и быстро замечал те новшества, те приемы работы, каких не было в наших буровых.

Стали приходить работники из других промыслов, говорили: «Мироныч прислал поучиться». Эти новые буровые не дали больших успехов, но отдельные моменты, в особенности в области организации труда и механизации трудоемких процессов, были поставлены хорошо.

Указывая на это, товарищ Киров всегда говорил: «Учитесь культурно работать, работать без нянек».

Зачастую буровые простаивали из-за мелочей. Например, в одной буровой ждали плотника, который должен был прибить доску. Достаточно было произнести имя Мироныча и сказать: «Он же советовал работать по-новому», чтобы пристыдить работника. Мы говорили рабочему: «Ты, вот, во флоте служил, работать умеешь, неужели трудно доску прибить. Нужно ли для этого ждать плотника». Упоминание о Мироныче заставляло ударно работать, прекращало всякие разговорчики.

У меня сложилось такое впечатление из встреч с товарищем Кировым, что он знал очень много людей, и не поверхностно: машинистов, слесарей, бригадиров, инженерно-технических работников. Я неоднократно слышал, как Сергей Миронович советовал Серебровскому, как расставить людей, и называл по именам администраторов, инженеров и рабочих.

У нас в районе были общеобразовательные курсы. Потом они стали профтехническими. На одно из занятий приехал товарищ Киров с работником райкома Слушатели задали вопрос: как продолжить учение после окончания курсов. А в то время учиться дальше негде было. Мы пытались создать техникум, но это дело

тормозилось. Товарищ Киров спросил, в чем же препятствие. Мы сказали, что оформление организации техникума задерживается в Наркомпросе. Дней через десять после этого разговора был создан Техникум им. Лассаля.

Шла борьба за внедрение глубоких насосов.

Как-то в одну из скважин неизвестный бросил деревянный круг. Когда начали пускать скважину, сколько ни бились, ничего не выходит. Решили проверить, пустили желонку и вытащили круг. Дело было ясное. Товарищ Киров пришел и говорит мне: «У тебя есть вредитель на промысле, виновника нашли?». Я ответил, что виновника сразу трудно найти, но что это, должно быть, какой-то из отсталых рабочих. Тогда тов. Киров говорит: «Ничего, мы их убедим. Они скоро сами будут вводить глубокий насос».

Среди рабочих, особенно тартальщиков, были недовольные переброской на другую работу. Как-то товарищ Киров, зайдя в одну буровую, спросил у тартальщика: «Работа скоро кончится, хочешь устроиться работать молотобойцем». Тартальщик ответил, что ничего не имеет против.

Неоднократно товарищ Киров вел беседы в казармах по этому вопросу. Люди начинали понимать, что высокая техника не может им повредить. Большая часть тартальщиков начала организовываться в глубоконасосные бригады. Они увидели, что их заработок не снижается, а квалификация поднимается.

За чуткость и внимание к каждому отдельному рабочему и специалисту горячо любили все мы нашего родного Мироныча.

Вместо казарм—рабочие квартиры

Г. ВОРОШИЛОВ

Завед. деревообделочной мастерской пром. им. Ленина. Производ. стаж 45 лет

В 1921 году я работал на соляных промыслах в Беюк-Шоре. Соли в то время нехватало во всей Советской республике. Меня вызвали в Бакинский Комитет партии. Стоял вопрос о вывозе соли. Готовой соли на Беюк-Шоре было много, но у нас не было транспортных средств.

Я занялся вопросом о транспорте соли и вскоре придумал такой выход: если раздобыть рельсы—можно проложить под'ездную ветку от озера до железной дороги. Рельсы нашлись. Они валялись и ржавели на Петровской площади. Рельсы принадлежали акционерному обществу «Трамот». Долго я «воевал» с владельцами рельс. Доказывал, что здесь они валяются без пользы, а нам нужны дозарезу. Ничего не помогало.

Однажды я пришел в Азнефть к т. Серебровскому, хотел попросить лесоматериалы для соляного промысла. У т. Серебровского в это время был товарищ Киров, которому тов. Серебровский представил меня, как работника по соли. Я этим воспользовался и рассказал, что нашел рельсы, а взять их не могу. Тов. Серебровский, с своей стороны, поставил в известность товарища Кирова о всех обстоятельствах этого дела.

Сергей Миронович тут же написал записку на имя акционерного общества «Трамот», с указанием немедленно выдать три километра рельс.

Вскоре была готова под'ездная ветка, и я начал немедленно отгружать соль.

Еще раз мне пришлось встретиться с товарищем Кировым в Баксовете, когда в Баку строили трамвай. Строительство трамвая шло не легко. Сергей Миронович очень много помогал строительству трамвая. Он неоднократно говорил о значении этого строительства, о том, что оно даст бакинскому пролетариату, рабочим-нефтяникам.

В 1923 году я работал по строительной части на шестом промысле в Балаханах, где в то время начали устанавливать глубокие насосы. Мне пришлось заливать первый фундамент под групповой привод. На эту первую установку приехали т. т. Киров и Серебровский, которые давали указания, раз'ясняли, как нужно работать с групповым приводом.

На том промысле, где я работал, был техник коммунист, который неприязненно встретил переход на глубокие насосы. При посещении нашего промысла Сергей Миронович начал убеждать его, говоря: «Коммунист должен всегда и везде бороться за скорейшую реконструкцию нашего хозяйства, должен другим пример показывать».

Рабочие жили в казармах, спали на грязных деревянных койках. По инициативе товарища Кирова, эти большие неуютные бараки, оставшиеся от старых хозяев, были перестроены. Там сделали много квартир для семейных рабочих. Товарищ Киров вызвал меня и предложил заняться их ремонтом. Несколько казарм мы переделали в квартиры, побелили все казармы и дома.

Сначала мы занимались тем, что ремонтировали старые дома и казармы, а вскоре полегоньку, помаленьку развернули жилищное строительство. Никогда не забуду, как Сергей Миронович на открытии поселка им. Воровского, после митинга, вместе со всеми веселился, пел песни...

148—13

Нефть со дна морского

Победа большевистской воли

К. А. АПРЕСОВ

Инженер, упр. промысловым отделом
Азерб. Нефт. Научно-Исслед. Ин—та
Награжден орденом Трудового Красного знамени

Впервые мне пришлось встретиться с Сергеем Мироновичем в 1922 году, когда он, будучи Секретарем ЦК АКП(б), приезжал знакомиться с работами по организации нового нефтяного промысла им. Ильича на засыпанной части Биби-Эйбатской Бухты. В то время я работал там в качестве помощника управляющего.

При своих весьма частых посещениях Бухты, иногда по 2 раза в день, обычно с бывшим в то время начальником Азнефти—А. П. Серебровским, а нередко и совершенно один, Сергей Миронович очень живо интересовался всем ходом работ по бурению нового промысла, входя во все детали—как технические, так и организационные, всегда оказывая нам конкретную помощь.

Несмотря на перегруженность, Сергей Миронович был в курсе всех наших основных работ. Он глубоко интересовался как общим ходом дела, так и вопросами снабжения и быта. Видно было, что он прекрасно понимает, что кажущиеся «мелочи» могут сильно затормозить серьезнейшее дело. Зная все детали жизни промысла, он блестяще умел отделять главные задачи от второстепенных и останавливать на них наше внимание. В его вопросах чувствовалось серьезное понимание дела, он не любил много говорить, но зато

подробно расспрашивал и очень внимательно слушал то, что ему говорят.

В истории этого крупнейшего теперь советского промысла, дающего ныне ⅔ добычи Сталинского промысла, Сергей Миронович сыграл огромнейшую роль. В начальной стадии работ все бурение на Бухте носило разведочный характер и производилось старым ударным способом. Это сильно задерживало быстрое выявление промышленной ценности района. К тому же, мы неожиданно натолкнулись на нарушенную почву вулканического происхождения, которая вывела из строя ряд бурящихся скважин. Это приводило в уныние многих работников, в том числе и некоторых руководящих. Нередко стали слышаться голоса о свертывании работ.

Однако, своим авторитетным вмешательством и неизменной верой в творческую силу бакинского пролетариата, Сергей Миронович, после детального ознакомления с положением дел, быстро поднял настроение работников. Постоянным появлением на разных участках промысла, совещаниями со специалистами он сумел воодушевить всех работнкиов, мобилизовав их на завершение начатого большого дела. Результаты не заставили себя ждать. Фонтан скважины № 23 окончательно разбил неверие отдельных лиц, а дальнейшие непрерывные большие фонтаны укрепили веру в мощь этого, ныне грандиозного и богатейшего промысла.

Победа на Бухте была обязана несокрушимой большевистской воле Сергея Мироновича и его умению воодушевлять людей не только твердой верой в правоту дела, но и исключительной обаятельностью.

О Сергее Мироновиче у всех работников Бухты навсегда остались воспоминания не только как о железном большевике и мудром государственном деятеле, но и как о прекрасном, простом и всегда доступном человеке.

И нефть была найдена...

М. И. МОРЕВ

Инженер Бухты им. Ильича
Производственный стаж 37 лет

Имя Сергея Мироновича Кирова неразрывно связано с созданием первого мощного советского промысла—Бухты им. Ильича, с внедрением новейшей техники.

Началась засыпка северной части Бухты. На болотистых пустырях возводили земляные валы, засыпали щебнем лужи, строили насыпи. Многие люди из обывателей и бывших меньшевиков смеялись над нами, говорили, что ничего у нас не получится.

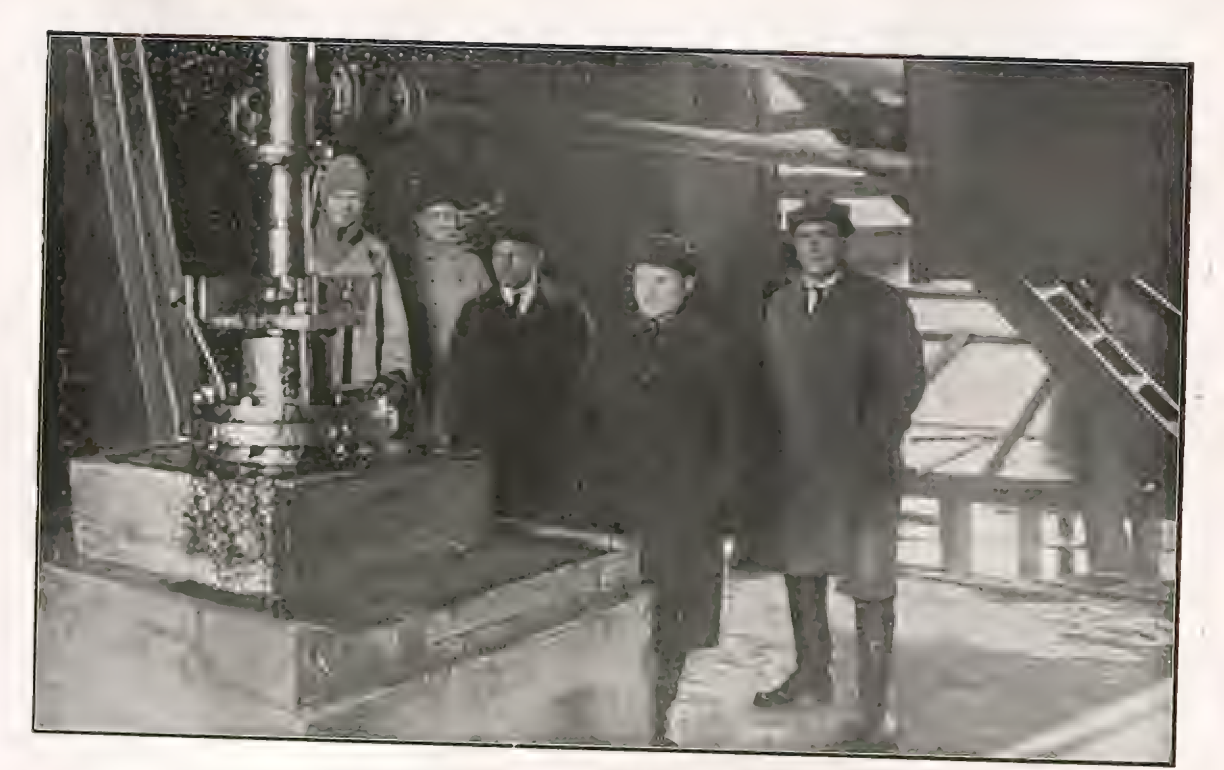
— Нефть есть, нефти много. Надо ее добыть. Не слушайте шептунов, они ставят нам палки в колеса—говорил нам Мироныч.

И нефть была найдена. Бурным фонтаном хлынула она из скважины № 1. Ставка вредителей была бита.

Развернулись работы и в средней части Бухты.

На Бухту посылались наилучшие технические руководители. Их кандидатуры подбирал сам т. Киров. Помню героическую работу т. Джалалова, награжденного позже орденом Трудового Красного знамени.

Наше нефтяное хозяйство развивалось. Много энергии отдавал тов. Киров этому делу. На смену допотопным желонкам пришли глубокие насосы. Скважины стали приводиться канатно-вращательным способом. На Бухте вместо ям и открытых канав появились первые амбары и трубопроводы. По песку проложили

С. М. Киров и В. В. Куйбышев на Бухте им. Ильича у фонтанирующей буровой № 23 (Декабрь 1924 г.)

рельсы узкоколейки. Теперь легче удавалось перебрасывать лес для вышек, глину, щебень для засыпки Бухты.

На старой площади еще оставались дома, построенные бывшими нефтепромышленниками. Бухта была новым промыслом. Жилищ там не было. Рабочие жили в Черном городе и других районах. Часто опаздывали или вовсе не выходили на работу. По настоянию тов. Кирова, у Бухты был заложен новый поселок. Многие рабочие бухтинцы переселились в новые жилища.

Бухтинские рабочие снабжались хорошо. Об этом неустанно заботился тов. Киров. Он всегда хвалил и поощрял хорошую работу.

Сейчас на Бухте — сотни бурящихся и эксплоатирующихся скважин. Широко внедрена новая техника. Разведками вскрыт мощный 17 пласт. Заложено несколько морских буровых. Бухта дала много крепких организаторов, много смелых изобретателей.

Промысел им. Ильича развивается и растет. Это плоды упорного труда т. Кирова.

Родное детище Мироныча

ЗАБОЛОТНИКОВ

Электротехник 3-ей группы эксплоатации промысла им. Сталина
Награжден орденом Трудового Красного знамени

Это было в июле 1922 года. С моря дул влажный ветерок. На куче ракушек расположилась полдничать артель плотников. Она только что закончила обшивку буровой № 1 — первой буровой на засыпке Бухты, а мы—электромонтеры — заканчивали проводку электричества.

Вскоре в буровую приехал Сергей Миронович Киров.

— Когда засветятся лампочки в буровой?

— Завтра, — ответили мы.

— Давайте, давайте, — подбодрил нас тов. Киров.

У нас не было транспорта. На второй день, благодаря помощи тов. Кирова, нужный материал был подвезен.

На Бухту зачастили т. т. Киров и Серебровский. Я помню, как т. Киров зашел к нам в распределительную будку, когда я устанавливал вкладыши и пускал мотор.

— Время не ждет, ребята. Надо скорей добираться до нефти, — сказал Сергей Мироныч.

Бурение на Бухте развертывалось, забили первые открытые фонтаны.

Мы изготовили насосы из досок для откачки фонтанной нефти из скважин №№ 3 и 4. Сергей Миронович очень интересовался работой этих насосов, спрашивал,

не надо ли чем помочь. Нам удавалось качать по 1000 тонн в сутки. Мы устроили четыре насоса, которые очень хорошо работали.

Десятки вышек блестели свежим тесом. Наперекор маловерам вырастал новый советский промысел. А ведь здесь когда-то было дно морское. Много сил затратил Сергей Миронович на это дело. Неустанно заботился о том, чтобы работа шла без перебоев, чтобы люди во время получали продовольствие и спецодежду. Каждый день, а нередко и ночью, можно было встретить тов. Кирова на Бухте.

Помню митинг 1 мая 1923 года, когда было торжественное открытие нового промысла. Бухта была названа именем Ильича. На митинге выступал С. М. Киров. Киров знал нас всех в лицо. Он говорил о том, что надо строить новые промысла. Велика сила рабочего класса. Ведь Бухту безуспешно пытались освоить капиталисты, им это не удалось. А советская власть сумела взять нефть со дна морского.

Мы работали в северной части, в будке № 56. В один день пускали буровые №№ 9, 10 и 15. Вдруг в будку заходит т. Киров и говорит: «Ну как работа. Скоро вы закончите. Приходите потом на собрание».

Мы ответили: «До собрания управимся».—И действительно закончили.

Собрание подходило к концу, как вдруг послышался гул. В буровой № 5 ударил фонтан, но тут же загорелся. Все бросились туда. Бежали напрямик, по болоту, ноги вязли в липкой глине. В то время у нас не было дорог. Буровую мы скоро отстояли.

В 1924 году скважины №№ 23 и 27 фонтанировали в течение 3—4 дней. Скважина фонтанировала нефтью и газом. Струя газа была так сильна, что у рабочих появлялось головокружение.

Тов. Киров почти не отходил от буровой. Тов. Киров заботился о нашем здоровье. Работу организовали так, что мы 5 минут поработаем около насоса, потом нас сразу сменяют и отправляют на свежий воздух к морю. Тов. Киров там с нами провел безвылазно целые сутки.

На четвертый день буровая сгорела. Говорили, что это был поджог. Ведь много в то время было врагов у советской власти и коммунистической партии. Но рабочие не опускали рук перед трудностями. Бухта себя показала во всю в 1925 году, когда ударил мощный фонтан на буровой № 50. Всякому стало ясно, что прав был Мироныч, борясь за Бухту. Этот фонтан бил почти три месяца и давал приблизительно до 2 000 тонн в сутки. На специальном собрании тов. Киров всех благодарил за работу. Он указал, что Бухта должна стать образцовым промыслом Советской страны.

Бухта Ильича—родное детище нашего незабываемого Мироныча.

Взять из недр как можно больше

З. А. ЧЕРНОМОРДИКОВ

Заведующий 3-ей группы эксплоатации промысла им. Сталина
Старый инженер-производственник

С тов. С. М. Кировым мне пришлось впервые встретиться на Бухте. В 1922 году я заведывал 5 промыслом Биби-Эйбатского района. Ко мне была присоединена средняя часть Бухты (бурились буровые №№ 5, 7, 8, 12). Я отправлялся с промысла на Бухту каждое утро. Часам к 7 утра, почти что ежедневно, на Бухте бывали С. М. Киров с А. П. Серебровским.

С самых первых дней знакомства с С. М. Кировым меня поразило его внимательное и чуткое отношение к людям. Он расспрашивал меня, давно ли я работаю, какие затруднения встречаю в работе — чего нехватает и что нужно сделать для того, чтобы работа пошла скорее.

Есть люди, которые не любят, когда к ним обращаются со всякими просьбами. Товарищ же Киров, напротив, требовал, чтобы у него в нужном случае немедленно просили помощи.

— Когда я здесь бываю, можно и нужно без всякого стеснения обращаться ко мне по всем вопросам —говорил он.

Он всегда подбадривал в работе и чувствовалось, что имеешь дело со старшим, хорошим, на редкость чутким товарищем и руководителем. В дальнейшем мне приходилось встречаться с тов. Кировым на фонтанах в буровых № 50 и № 24 у меня на пятом промысле. И

всегда я видел то же самое чуткое и внимательное отношение к людям.

Я помню — нефть разливалась по амбарам. И Сергей Миронович говорил мне:

— Тов. Черномордиков, нефть нам сейчас весьма и весьма нужна. Нужно взять ее из недр как можно больше и потерять на поверхности как можно меньше. Старайтесь нефть пускать по открытым амбарам только в случае крайней необходимости.

О тов. Кирове у меня сохранилось самое светлое и самое лучшее воспоминание, как о прекрасном человеке, чутком товарище и замечательном руководителе.

За каждую каплю советской нефти

М. Д. КУРАКИН

Механик промысла им. Сталина
Производственный стаж 33 года

Когда началась разработка Бухты, у нас нехватало материалов. Ведь мы строили на пустыре новый промысел.

Помню, как-то я зашел в контору. Управляющим был тогда тов. Джалалов, а помощником инженер Апресов. Они как раз говорили о нехватке материалов. В это время приезжает т. Киров. Он стал выяснять, как идут дела на Бухте.

— Да вот, тов. Киров, заминка у нас—мало оборудования, запасных частей... На старой площади можно кое-что подобрать. Только без вашей помощи ничего не выйдет.

Тов. Киров тут же написал записку и, обращаясь ко мне, сказал: «Идите, договоритесь с работниками на старой площади и получите все, что вам необходимо».

Помню, как в 1922 году, когда я работал слесарем в буровой № 23, ударил фонтан. Скоро приехал т. Киров. Нефть хлестала во все стороны, расплывалась по песку. Напор струи все усиливался.

— Надо откачать. Нам каждый пуд нефти пригодится, а у вас она в море уходит,—указал Сергей Миронович.

Мы тут же организовали бригаду, быстро проложили трубопровод, установили насос и начали откачи-

вать. Тов. Киров, наблюдавший за нашей работой, предложил заведующему выдать нам премию.

После откачки нефти мы получили второе задание — закрыть фонтан. Эта работа была успешно выполнена.

Тов. Киров боролся за каждую каплю нефти. Когда мы работали на фонтанах, тов. Киров часто ночами находился с нами, следя за ходом работ и проявляя особую заботу о нас.

Таким я помню незабвенного Сергея Мироновича.

С. М. Киров на Бухте имени Ильича у фонтанирующей буровой № 27 (июль 1924 г.)

Мастер — хозяин буровой

КУЛИ ЭЙБАТ

Инструктор Райкома АКП(б) промысла им. Микояна

Тов. Кирова я впервые увидел на Биби-Эйбате, когда он приехал на буровую № 115, где я работал. Это был период начала внедрения вращательного бурения в Азербайджанской нефтяной промышленности, когда большинство буровых продолжало еще буриться канатным и ударным способом, и кадров, овладевших техникой вращательного бурения, было мало. Кроме этого, многие опасались и даже боялись этой передовой техники. Мастер буровой № 115 Бурчуладзе и вся наша буровая партия поставила вопрос о том, чтобы нам предоставили буровую, которую обещали бурить с нуля.

Тов. Киров похвалил нас и крепко поддержал нашу инициативу. По предложению тов. Кирова, мастеру Бурчуладзе дали один станок и выделили буровую № 63. Мы ее удачно пробурили вращательным способом и сдали в эксплоатацию. Вскоре забил фонтан. На фонтан приехали Сергей Миронович Киров, Серебровский и др. Начали поздравлять всех работников и особенно бурового мастера Бурчуладзе. Нас тогда премировали. Это был первый опыт работы бурового мастера, как хозяина буровой, овладевшего техникой вращательного бурения. Этот опыт сильно помог внедрению вращательного бурения на промысле.

148—14.

В 1930 году, когда в Баку приехал тов. Киров, я опять с ним встретился. Он посетил Бухту и сразу узнал меня. Особенно он интересовался тем, как идут работы по бурению. Потом он поехал на Шихово, где фонтанировала нефтью разведочная скважина. В нем сказался старый нефтяник.

Известие о смерти тов. Кирова всех нас страшно поразило. Никто не верил, что нашего Мироныча уже нет в живых, что никогда больше мы не услышим его пламенных речей. Кипит ненависть против врагов рабочего класса. Не вернется больше к нам тов. Киров, но дело его живо. Растут промысла, растут люди, крепнут большевистские ряды, воспитанные тов. Кировым.

В советской стране рабочие сами хозяева

АБДУЛ СУЛЕЙМАНОВ

Электромонтер 2-ой группы Бухты им. Ильича
Производственный стаж 24 года

На Бухте я начал работать с 1922 года электромонтером. Рабочих было мало, распределительных станций не было. Надо было дать ток новым буровым. Линию проводили со старой площади.

Площадь Бухты вся была покрыта лужами и непроходимой грязью. Начали засыпать. Устроили дороги.

Помню, как устанавливали первые столбы в болотистом грунте. Сначала работали в буровой № 1, потом принялись за 9-ую буровую, а тем временем плотники заканчивали новые вышки, рабочие подтаскивали по мосткам станки. Все больше и больше вырастало вышек на Бухте. Все больше электроэнергии требовал новый промысел. Работать пришлось скорым темпом. Провели узкоколейку, на которой доставляли строительные материалы и перевозили рабочих.

Часто наезжал к нам тов. Киров. Он хотел превратить Бухту в образцовый советский промысел, чтобы, глядя на нас, рабочие всех стран говорили: «Правда, в Советской стране рабочие—сами себе хозяева!».

Вскоре начало прибывать новое американское оборудование. Нам поручили оборудовать буровые № 47 и 70. В этих буровых были установлены трансмиссии, электромоторы.

На Бухте появились первые вращательные станки, первые тракторы для чистки скважин. Сильно нам помогал в те годы тов. Киров.

Однажды в буровой ударил открытый фонтан, герметических краньев не имелось. Мы установили насос низкого напряжения. Работать было очень трудно. Солнце жарило во всю, буровая вся была окутана едким газом. Мы еле держались на ногах. Но когда к нам под ехал тов. Киров и заговорил с нами, у нас работа закипела по авральному. Тов. Киров сказал: «Надо фонтан во что бы то ни стало закрыть».

Помню тов. Кирова на субботнике в 1922 году, когда шла засыпка новых площадей. Он руководил субботником, обходил все участки, находил для каждой бригады и отдельного рабочего дружеское простое слово.

Еще помню тов. Кирова на субботнике около компрессорной, где была устроена трибуна. Тов. Киров говорил о наших достижениях, о том, что не надо отступать перед трудностями, а двигаться вперед и вперед, строить советское хозяйство.

Многие стали командирами производства

МАХМУД ЯРАЛЛИ

Техник промысла им. Сталина
Производственный стаж 25 лет

Что у нас тогда было на Бухте. Грязь, копоть, сажа, ни одного дня нельзя было проносить рубашку. О культурных и лучших условиях работы и быта т. Киров уже тогда много заботился. На Биби-Эйбате отремонтировали старые казармы, построили хорошие поселки. На промыслах поставили газоуловители. Воздух стал чище.

Тов. Киров часто напоминал хозяйственникам, чтобы общежития рабочих содержались в чистоте, чтобы чаще менялось постельное белье. На собраниях он рассказывал о строительстве трамвая, о том, какое это хорошее дело: рабочим не придется пешком добираться до промыслов.

— Придет время,—говорил нам тов. Киров,—и ни один из рабочих не будет жить в старых неблагоустроенных домах. Мы построим во всех районах большие светлые дома, разведем сады.

Когда на Бухте появились первые глубокие насосы, многие рабочие испугались. Я сам тогда был противником насоса. Мы говорили: «Вот начнут сокращать тартальщиков, куда мы денемся. Насос—дело новое, непривычное, уж лучше не расставаться с желонкой...»

Не понимали тогда мы, что такие разговоры радовали наших врагов. Зато хорошо это знал тов. Киров.

Он сумел даже самым отсталым рабочим растолковать, что надо переходить на новую технику.

Тов. Киров всегда подчеркивал передовую роль коммуниста на производстве: «Партийное руководство должно быть везде и всюду. Большевик должен быть первым застрельщиком. Он должен об'яснять рабочим, за что мы боремся, как надо работать».

Сергей Миронович подчеркивал, что рабочим надо учиться грамоте.

— Не годится,—говорил он,—чтобы у нас на советских промыслах были неграмотные рабочие. Коммунисты должны показывать пример остальной массе и на этом участке.

Эти слова тов. Кирова не забудут многие нефтяники, последовавшие его совету. Многие из нас стали сейчас командирами производства.

Его слова были законом

САУШКИН

Плотник промысла им. Молотова
Производственный стаж 38 лет

Задумал я в 1918 году ехать на работу в Баку. Знал: — плотник везде нужен — но мне сказали: «в Баку сейчас рабочему живется плохо, там мусаватская власть».

Я остался в Астрахани, у своих родителей. Как-то племянник говорит: «Пойдем в клуб, будет выступать т. Киров».

Я в то время не знал, кто это такой.

Мы пошли в клуб, и тут я впервые увидел т. Кирова. Собой невелик, а как говорил—дух захватывало!

— Нужно вооружиться и дать отпор белогвардейщине. Нужно железной метлой вымести гурьевцев, чтобы и следа их не осталось,—говорил Сергей Миронович.

Выступления тов. Кирова создавали у рабочих боевое настроение. Когда выступал тов. Киров, все рабочие без исключения шли слушать его. Лично мне с тов. Кировым разговаривать не приходилось, но я его хорошо запомнил.

В 1921 году я приехал в Баку и поступил в отдел бурения Биби-Эйбатского района. Работая на строительстве новых вышек, я присмотрелся к большевикам. Понял, что правильный это народ, твердо держат линию на улучшение нашей жизни. Прошло два года, и я вступил в партию. Потом я стал секретарем парт'ячейки.

Киров часто приезжал к нам и делил с нами радости и горести нового строительства.

Вначале на Бухте на новой засыпке построили всего 5 буровых. Тов. Киров посмотрел и сказал: «нужно строить дальше». На буровой № 5 ударил фонтан. Кто-то устроил поджог. На пожар приехал тов. Киров.

—Вот видите,—говорит,—чья-то злая рука вредит, мешает нам строить. Нужно выяснить, кто это сделал.

Раз тов. Киров это говорил, мы не могли не верить его словам. Никто не мог так убеждать рабочих, как тов. Киров. Все его указания выполнялись быстро.

Многие возражали против глубоких насосов. Говорили: «Что это такое? Натаскают глины, размажут по сторонам—и у нас вместо нефти будет одна вода».

Тов. Киров на партийном собрании заявил: «Не нужно слушать и поддаваться этим настроениям. Вы должны показывать пример, быть впереди. На то вы и коммунисты». А все, что говорил тов. Киров было законом и для коммунистов, и для беспартийных.

Часто выступал тов. Киров на рабочих собраниях. Как только он кончал свою речь, его со всех сторон обступали рабочие, задавали всевозможные вопросы.

Когда я узнал о том, что тов. Киров погиб, у меня сжалась грудь, я не мог слово сказать. Большого человека мы потеряли.

Здесь вырастут новые буровые

А. КУЛЯСОВ

Кузнечный мастер пром. им. Сталина
Производственный стаж 36 лет

Впервые мне пришлось с тов. Кировым встретиться на производственной конференции, где обсуждался вопрос о переходе с ударного на канатное и вращательное бурение. Это было в 1921 году.

Нефтяная промышленность вступала в новую полосу. Многим ясно было, что ударной штангой да желонкой дела не сдвинешь. Но были и такие, что привыкли работать по старинке. Некоторые буровые мастера Биби-Эйбатского и Балаханского районов были ярыми защитниками ударного бурения. Они доказывали, что вращательное бурение неприменимо. В Америке — глины, а у нас вулканический песок, — говорили они.

В то время в Сураханах была оборудована первая показательная буровая, в которой работали американцы. Тов. Киров предложил немедленно выделить со всех районов опытных буровых мастеров и послать на 3 месяца учиться к американцам.

Много было разговоров и о канатном бурении. Некоторые утверждали, что наши долотья не выдержат на канатном бурении. Помню, как т. Киров сказал: «Неужели нам нужно за этим ехать в Америку? Почему мы не можем сами изготовлять необходимое оборудование?».

Вот тогда, я помню, впервые был изменен тип долотьев. Тов. Киров был одним из первых организаторов борьбы за новую технику.

Раза два т. Киров приезжал в механическую мастерскую. Работа шла через пень-колоду. Не было ни материалов, ни хорошего транспорта.

Стали поговаривать о том, чтобы закрыть мастерскую. Работало в ней всего 15 человек, и обслуживала она только три буровых.

— Закрывать нельзя, — сказал нам тогда т. Киров, — наоборот, надо ее восстановить и расширить. Ведь здесь в будущем вырастут новые буровые...

Тов. Киров вкладывал все свои силы в развитие нефтяной промышленности. Он заботился о нуждах рабочих. По его настоянию на промыслах были открыты продовольственные лавки для рабочих-нефтяников.

Память о Сергее Мироновиче всегда будет жить в наших сердцах.

С. М. Киров и В. В. Куйбышев на Бухте им. Ильича у фонтанирующей буровой № 23 (Декабрь 1924 г.)

Промысла ожили

„Идолопоклонники" акклиматизируются

И. К. КУЗЬМИЦКИЙ

Инженер, пом. директора промысла им. Орджоникидзе Награжден орденом Ленина

Когда Сергей Миронович приезжал к нам на промысел, он не сидел в конторе, а все ходил по буровым, беседовал с рабочими, с инженерами, хозяйственниками. В нем мы не видели начальство. Его отличала исключительная простота в обращении.

Когда было известно, что докладчиком будет Киров, не надо было делать никаких особых оповещений. Старый театр в Сураханах ломился от наплыва рабочих. Сергей Миронович был окружен большой любовью, и его слова всегда доходили до масс, убеждали, принимались, как непреложный закон.

В первые годы советской власти были трудности со снабжением, спецодеждой. Среди рабочих были недовольные материальным снабжением, переброской с одного места на другое. Но характерно, что после того, как приезжал Мироныч и раз'яснял положение, все разговоры прекращались. Работники убеждались в том, что то или иное мероприятие необходимо выполнить. Вообще человеку делалось легче после слова т. Кирова, поднимался энтузиазм, бодрее работалось.

На 5 промысле в 1923 г. произошел пожар. Была подожжена буровая, расположенная на основной базе разработок. Поджигатели выбрали такое место, откуда пожар мог снести весь промысел. Сергей Миронович

сам явился на пожар и принимал активнейшее участие в тушении.

«Что нужно, чтобы быстрее ликвидировать пожар: люди, какие материалы?»—спросил он. Я тогда сказал т. Кирову, что необходима рабочая сила, лопаты, кирки, топоры. Тогда не было у Азнефти такой мощной пожарной организации, как сейчас. Сергей Миронович сам отдавал распоряжения по сбору людей и тушению пожара.

В то время начали возобновляться работы в Кала. Мне пришлось вести там разведочные работы. Со мною вместе работал К. Г. Емельянов. Мы часто беседовали с тов. Кировым по поводу перспектив промысла. Возникал спорный вопрос, каким способом лучше бурить: вращательным или ударным.

Бурение в Кала осложнялось присутствием водяных пластов и сильными газовыми выбросами. Сергей Миронович приезжал на промысел вместе с представителями Азнефти, настаивал на применении вращательного бурения. Через некоторое время ударный способ в Кала был прекращен и заменен вращательным.

Вскоре заговорили о новом способе добычи — о глубоких насосах. Среди специалистов были разногласия. Одни говорили, что это дело не пойдет, что в Баку нельзя его применять. Другие были убеждены, что это верный способ. На 5 промысле в Сураханах глубокие насосы появились чуть ли не раньше, чем на остальных промыслах. Помню, как тов. Киров приехал на промысел и спросил, как идет работа с установкой глубоких насосов. Я ответил, что «идолопоклонники» начинают акклиматизироваться. «Идолопоклонниками» на-

зывали мы глубокие насосы. Другие называли их «богомолками» по той причине, что балансиры на станках качались, как бы отбивали поклоны. Не было случая, чтобы, приезжая на промысел, тов. Киров не спросил у бригадиров, как они освоились с новым оборудованием.

Сергей Миронович быстро разрешал местные вопросы, вникал в бытовые стороны жизни работников, во все мелочи.

У нас бывали конфликты с Азнефтью по хозяйственным и материально-бытовым вопросам. Эти вопросы разбирались в Союзе нефтяников. С тов. Серебровским приходилось выдерживать подчас крупные споры. И он нередко сознавался в своих ошибках.

«Хорошо, что у нас есть Мироныч, который такую ретивую лошадь, как я, держит под уздцы»—говорил он. Эти слова я слышал от тов. Серебровского не раз.

Рабочие и специалисты промыслов отзывались о Сергее Мироновиче не только как о лучшем руководителе, но и как о лучшем человеке, у которого можно найти правильное разрешение своих вопросов, можно найти помощь.

К нему все относились, как к другу. Характерен следующий штрих уже после того, как т. Киров уехал из Баку. В Сураханах собирались экскурсии инженеров и других работников в различные города Союза. Возник вопрос о поездке в Ленинград. Тогда все начали говорить, что это дело несложное, что там живет Мироныч, который нам поможет.

Тов. Киров был подлинным руководителем масс. В своих простых, доступных докладах и беседах он говорил о международном положении, говорил о стоя-

щих перед нами задачах по социалистическому строительству, о нефтяной промышленности в нашем районе, о необходимости употреблять все усилия для выполнения этих задач. После его докладов всем становились ясны важность и значение нашего строительства на каждом маленьком участке восстановления нефтяной промышленности, за что нужно взяться, чтобы не разбрасываться, и как надо работать по плану.

За все это мы так горячо любили нашего Мироныча.

На смену желонке

К. Г. СЕДОВ

*Механик 2-ой группы бурения
промысла им. Орджоникидзе
Награжден орденом Ленина*

В первые годы после советизации Азербайджана тов. Киров обращал самое серьезное внимание на наш район: в то время главный процент добычи по всей Азнефти падал на Сураханы.

Во время пуска и перехода на вращательное бурение скважин 75/75 и 75/74 товарищ Киров приезжал очень часто. Эти буровые должны были показать эффективность площади и выявить будущность Сураханского района. Работали мы хорошо. Пустили буровые.

После этого, помню, многих наградили и устроили ужин в промысловой столовой. Но надо было шире развернуть работу по восстановлению нашего нефтяного хозяйства. Как-то было собрание, на которое приехал тов. Киров. Говорили об аврале.

Аврал на промысле был об'явлен.

В это горячее время приезжал часто тов. Киров. Мы работали без рубашек, в одних трусах.

Вскоре после этого начали закладывать поселки.

Тов. Киров всегда так говорил, что рабочие все понимали и были довольны. От его разговоров становилось тепло и радостно. Товарищ Киров говорил както по-родному. Часто, беседуя с рабочим, Сергей Миронович спрашивал у него—откуда он приехал, из какой

148—15.

губернии, начинал говорить о его родной деревне, а потом подходил к основному вопросу.

Товарищ Киров всегда перед тем, как открыть собрание, беседовал с рабочими об их жизни, о семейном положении, о прошлом, кто где работал, что сейчас делает и что будет делать.

Тов. Киров не выступал, как официальный докладчик, а просто—как обыкновенный человек с обыкновенными словами. И — благодаря этому — слушатели впитывали в себя каждое его слово.

Сергей Миронович много сделал для реконструкции нефтяной промышленности. Когда встал вопрос о замене желонки глубоким насосом, он говорил о необходимости рационализации труда, говорил о том, что нужно ввести механизацию.

Тов. Киров заботился и об учебе. У нас в то время была одна школа по ликвидации неграмотности; в ней создали общеобразовательные курсы; позже начали организовывать Учебный комбинат.

Любили мы нашего Мироныча.

Верное оружие

С. Ф. ТЮКОВ

Машинист компрессорного хозяйства промысла им. Орджоникидзе
Производственный стаж 25 лет

Мне приходилось видеть товарища Кирова неоднократно.

В 1922 году он приехал к нам на собрание. На нем обсуждался вопрос об уничтожении бон и о выпуске наших новых денег. Сергей Мироныч говорил просто, по-нашему, по-рабочему. И всем было понятно то, о чем он говорил.

И вся аудитория слушала его с неослабным затаенным дыханием.

Вообще, Сергей Миронович умел оживлять свои доклады. Когда он заметит, что народ слушать устал, то обязательно скажет что-нибудь смешное, веселое, и все оживляются и слушают дальше с прежним вниманием.

Вспоминается другая моя встреча с Кировым в 1925 году, летом. Я был тогда дежурным слесарем и стоял на вахте. У нас возле двора было горно—не настоящее, а самодельное, газовое горно, для мелочей: зубила заправлять или какой-нибудь другой инструмент. Мы, бывало, камень положим для того, чтобы огонь не распылялся, и начинаем работать. Вдруг приехал Киров. Киров, помню, был в белой холщевой рубахе, забрызганной нефтью; бурые нефтяные пятна

были редкие, но крупные, и как-то особенно четко выделялись на чистом, свежем холсте. Он спросил:

— Что это за горно?

Мы ответили, что разную мелочь на нем заправляем.

Сергей Миронович постоял минуты две, поглядел на горящий газ и говорит нам:

— Вот видите, что вы теперь с огнем делаете, а раньше огнепоклонники ему, как богу, молились — и улыбнулся.

Я ответил, что слыхал об этом.

— А как по твоему, — спросил меня Киров с тою же улыбкой, — большая разница — теперь и много лет назад?

— Конечно, говорю, разница велика: богу молиться или инструмент заправлять.

Часто потом я этот разговор вспоминал и думал, что всю свою жизнь Киров учил нас, как заправлять инструмент, чтобы он был верным оружием в рабочих руках.

У нас будут свои машины

Е. Ф. РОДИН

Мастер мастерских им. Сталина промысла им. Орджоникидзе Производственный стаж 38 лет

Впервые я встретил тов. Кирова в 1918 году на Северо-Кавказском фронте, где я состоял в партизанском отряде. Он часто говорил нам:

«Агитация, пропаганда—вот наше оружие, которое бьет метко и далеко. Старайтесь вести агитационную работу среди местных частей и среди населения, раз'ясняйте, что мы боремся за правое дело, старайтесь убеждать людей, привлекайте их на нашу сторону. Об'единяйте разные народности. Когда мы всех сплотим, лучше будет».

Много чеченцев и ингушей, обманутых сначала врагами советской власти, после бесед с нами перешли в красные партизанские отряды.

Потом я встретился с тов. Кировым в Баку в 1923 году. В это время я работал председателем завкома в механической мастерской им. Сталина в Сураханах.

Я спрашивал тов. Кирова, что нам нужно делать, как работать, и он давал мне много конкретных указаний и учил, как воспитывать людей, выращивать кадры.

Как-то мы встретились с тов. Кировым, и он пригласил меня к себе на квартиру. Мы были вдвоем, выпили чаю. Тов. Киров говорил о том, что скоро в Баку начнется строительство трамвая.

«Придет время,—говорил он,—мы будем асфальтировать дороги. У нас сейчас машины потрепанные, поработавшие на фронте, но и у нас будут свои новые автомобили. Мы построим такие заводы, которые будут выпускать всевозможные машины. Вот, к примеру, на «Солбазе» работают вращательные станки. Придет время, когда у нас будут более быстроходные станки и моторы».

При известии о смерти тов. Кирова меня трясло, как в лихорадке. Когда была самая трудная минута, когда мы были под градом белогвардейских пуль,—тов. Киров остался цел. А тут, в разгар социалистического строительства, он погиб. Его убил выстрелом в спину подлый убийца, подкарауливший из-за угла.

Будем бдительны.

Будем зорко охранять своих вождей.

Бывало, ночью на дежурстве

А. И. ВЕРШИНИНА

Народный судья района им. Орджоникидзе

Сергея Мироновича я знаю с того времени, как он появился в Баку. Мне приходилось тогда, будучи на советской работе, видеть его, часто разговаривать с ним. Мы всегда ждали с нетерпением, когда Сергей Миронович приедет к нам в район. На его доклады приходили за несколько верст, из самых дальних концов района.

Хочется отметить характерную черту тов. Кирова: он никогда не опаздывал ни на одну минуту. Мироныч знал, что люди ждут его с жаждой, и тут сказывался настоящий большевик-ленинец, ненавидящий малейшее проявление бюрократизма и бездушного отношения к людям.

Однажды, беседуя с нами о социалистическом строительстве, тов. Киров сказал: «Наша маленькая невесточка РСФСР'очка растет и крепнет. Мы покажем классовому врагу, что мы умеем строить и умеем укреплять свои завоевания. В ближайшем будущем мы будем иметь свои фабрики и заводы большой мощности и не будем нуждаться ни в каком импортном оборудовании».

С 1923 года я работала на женотдельской работе. Мне приходилось в Сураханском районе вести работу среди женщин-тюрчанок и русских.

Сидишь, бывало, ночью на дежурстве в райкоме партии, слышишь чьи-то шаги, кто-то поднимается по лестнице. Входит тов. Киров.

— Одна сидишь?

— Одна.

— Сигналов не поступало?

— Пока нет, все спокойно, тов. Киров.

— Ну, как твои делегатские собрания?

— Да, вот, Сергей Миронович, в селении Амираджаны работа идет не плохо, там имеется клуб, а в селении Сураханы очень трудно работать, негде собираться женщинам-тюрчанкам. В Амираджаны они не идут,—далеко очень. Не знаю, как быть...

— А ты поставь вопрос перед райсоветом, подыщи подходящее помещение для клуба. Договорись с председателем райсовета. Если ничего не выйдет—обратись лично ко мне—сказал мне тов. Киров.

И правда, мне этот вопрос удалось быстро продвинуть. Мы подыскали пустое помещение в селении Сураханы. Райсовет дал средства, и мы оборудовали хороший женский тюркский клуб.

Сергей Миронович интересовался работой делегатских собраний, часто посещал нас, и наши женщины-делегатки бывали у Сергея Мироновича, беседовали с ним.

Мне вспоминается один яркий момент. Когда у нас, в Сураханах, проходили перевыборы советов, то мы получили сведения, что жалкие меньшевистско-мусаватские элементы собираются протащить своих кандидатов. Мы сообщили об этом Сергею Мироновичу.

Тов. Киров приехал к нам на собрание, разоблачил и разгромил эту группу. Вылазка врагов не удалась.

Мы, работницы, никогда не забудем теплого, заботливого отношения к нам Сергея Мироновича.

Растут и учатся советские птенцы

А. Л. КОЛПАКОВА
Работница Крекинг завода

Когда приходит на мысль товарищ Киров, то сразу вспоминаешь его огромную любовь к детям. Этому он научился у тов. Ленина, который всегда говорил, что дети это цветы жизни. В 1923 году я работала уборщицей в под'отделе эксплоатации в Сураханах и состояла делегаткой. Мы открывали детские дома, подбирали беспризорных. Устраивали платные вечера в пользу детских домов.

Однажды у нас была женская конференция. К нам приехал товарищ Киров. Я была выбрана в президиум, и товарищ Киров спросил меня: «Ну, как ваши успехи?». Я сначала стеснялась говорить, потому что была простой уборщицей, но потом как-то сразу мне стало от теплых слов товарища Кирова легко, и я рассказала, как умела, о нашей работе.

У нас был один детский дом, переполненный детьми. Вот мы и надумали, чтобы каждая работница, у которой нет детей, взяла к себе одного или двух бездомных ребят до того времени, пока откроется второй детский дом. Я сама тогда взяла к себе на воспитание мальчика и девочку.

— Это очень хорошая мысль, вы молодец—сказал мне товарищ Киров.

Не раз мне потом приходилось говорить с ним. Днем и ночью мы встречали его на промыслах, да к тому же я знала, что товарищ Киров часто бывает и в других районах, вникает в каждую мелочь. Я всегда задавала себе вопрос, когда отдыхает Сергей Миронович, когда он спит?

Делегатское собрание прикрепило меня к комиссии охраны труда. Товарищ Киров видел меня на промыслах Сураханского района, где по его инициативе восстанавливались и пускались в ход заброшенные скважины. Я осматривала лестницы, канаты, ограждения у моторов и т. д. Товарищ Киров спросил меня: «Ты состоишь в охране труда, крепкие ли у тебя лестницы». Я сказала, что мы осматриваем, проверяем.

Товарищ Киров никогда не делал различия — кто это: уборщица или кто другой, он всегда останавливался и дружески разговаривал. После беседы с ним человек всегда набирался новой бодрости.

Сергей Миронович вспоминал о моих воспитанниках: «Ну как, мамаша, растут дети, учатся?».

Я говорила: «Спасибо, Сергей Миронович, растут и учатся».

— Ну, мамаша, корми, расти наших птенцов,—улыбаясь говорил мне Сергей Миронович.

Когда товарищ Киров бывал у нас на собрании, все работницы и домохозяйки приходили слушать его выступление. Товарищ Киров говорил очень просто и понятно. После его доклада у каждого человека в голове зарождались новые мысли. Мы собирались, обсуждали его доклад и старались поскорее выполнить все, что он говорил.

Когда я услышала, что товарищ Киров убит, мне было очень трудно это пережить. Враги рабочих подняли свою подлую руку на нашего любимого Мироныча. Мы доведем его дело, дело всей партии и рабочего класса—до конца.

Промысел пошел в гору

П. ДВОРЯНИНОВ
Инструктор ФЗУ промысла им. Кирова
Производственный стаж 42 года

Припоминается мне декабрь 1904 года, когда забастовали рабочие на промыслах. Тогда я был еще молодым рабочим, но помню, что нас, рабочих, били плетьми казаки за то, что мы осмелились выдвинуть свои требования. Еще тогда мы требовали постройки поселков.

Так мы и жили в старых халупках и землянках вплоть до Апрельской революции.

Еще в 1921 году вокруг Бинагадов были сплошные пески. По инициативе товарища Кирова началась постройка шоссейной дороги и поселка. Товарищ Киров нам говорил, что скоро мы проведем железную дорогу по всем промыслам. Пусть тогда наведаются к нам в гости нефтепромышленники, они не узнают своих бывших владений.

Началась очистка промысловой площади. Мы сносили каменные заборы, засыпали рвы между отдельными участками бывших хозяйчиков. На субботники выходили с песнями, работали, забывая об отдыхе. Нам хотелось поскорей покончить с разрухой. Тогда я работал машинистом на первом промысле. Я также работал на субботниках с артелью из трех человек.

С нами часто беседовал Сергей Миронович. Он рассказывал, что Советская страна залечивает свои раны,

что будут еще трудные дни впереди, но трудностей не надо бояться.

— Сейчас стране нужна нефть, чтобы дать горючее простаивающим фабрикам и заводам, — говорил нам Сергей Миронович,—пустим в ход все фабрики, дадим машины в деревню и всего у нас будет вдоволь. А пока надо драться за каждый пуд нефти.

Товарищ Киров призывал нас, старых кадровиков-нефтяников, к бдительности, так как тогда орудовали вредители. Он об'яснил, что наши враги могут заливать буровые вместо цемента одним песком, и тогда начнется обводнение. А чтобы этого не было, надо следить зорко за каждой мелочью.

Постепенно добыча стала подниматься. Тов. Серебровский повез в Турцию партию нефтепродуктов. Наша страна становилась богаче. Это мы почувствовали на себе.

Раньше бывало, как только наступит лето, рабочие уходили на виноградники и на поля. Многие буровые оставались на произвол судьбы—некому было работать. Благодаря заботам Сергея Мироновича о быте, текучесть рабочих резко уменьшилась.

Товарищ Киров внимательно следил за улучшением жизненных условий рабочих. Он торопил строителей поселка, проверял качество выпечки хлеба, посещал рабочие казармы, проверял, хорошо ли побелены стены. Когда товарищ Киров говорил, его можно было слушать часами. Казалось, слова его проникали в душу. И хотелось целиком отдаться великому делу революции.

Когда строили рабочий поселок в Бинагадах, меня выделили в комиссию для проверки качества работы.

Товарищ Киров мне сказал: «Смотри, Дворянинов, не промахнись». Мы обследовали поселок, сделали свои замечания. Отдельные недоделки были устранены.

Наше нефтяное хозяйство пошло в гору. Нехватало рабочих. И вот на промысла и заводы пришли работать бывшие врангелевцы.

Товарищ Киров нам говорил: «Они будут у нас работать, вы дружески к ним отнеситесь, но следите, чтобы вредительства не было, чтобы они работали честно. Будьте на чеку».

И правда, среди них многие работали добросовестно. Они были очень довольны и говорили: «Если бы мы там знали всю правду о большевиках, мы давно вернулись бы в Советскую Россию». И сейчас многие из них здесь работают, стали советскими гражданами.

Никогда не забуду, как товарищ Киров стыдил меня за то, что я не знал грамоты. Он дал мне первый толчек к учебе, раз'яснил, что мы должны перенимать у старых специалистов опыт, учиться у них, чтобы разбираться в технике и поправлять там, где неладно.

Взялся я за букварь, потом пошел в техническую школу и сейчас я сам подготавливаю кадры, работаю инструктором фабзавуча.

На XV с'езд партии в 1927 году я был избран делегатом. В Кремле я встретил товарища Кирова. Он заговорил со мной, стал расспрашивать: «Ну как ваши дела? Есть ли у вас троцкисты? Как вы с ними боретесь?».

На XV с езде партии я слышал речь тов. Кирова по отчету ЦК ВКП(б). Когда говорил товарищ Киров,

ни одного человека не осталось в фойэ, все пришли его слушать. Он беспощадно разоблачал и громил новую оппозицию.

После выступления товарища Кирова закавказские делегаты в тот же день сфотографировались вместе с товарищем Кировым и тов. Серго Орджоникидзе.

После от'езда товарища Кирова в Ленинград, мы назвали наш промысел именем товарища Кирова. Послали ему приветственную телеграмму. На другой день мы получили ответ. Товарищ Киров благодарил за выполнение программы. Он ставил перед нами новые задачи—еще больше поднять темпы добычи.

Смерть товарища Кирова—это большое горе для нас. Я его считаю своим учителем, стремлюсь делать все так, как он учил нас. Я возмущен подлым убийством такого великого человека. Пусть лучше бы я погиб, вместо него.

Все рабочие глубоко сожалели о смерти товарища Кирова. Так безвременно, рано он ушел от нас. До последних дней своей жизни не терял он с нами связи. Он продолжал заботиться о нас.

Мы всегда будем стремиться работать так, как указывал нам любимый всеми Мироныч.

Бинагады. Общий вид. (1927 г.)

Загорелась лампочка Ильича

Д. С. КОЧАРОВ

Инженер промысла им. Микояна
Производственный стаж 27 лег

Тов. Кирова я знал с 1921 года. Тогда я был членом Бинагадинского райкома партии. Тяжелый это был год. В степях, начиная от селения Пиршаги до Кабристанских пастбищ, орудовали кулацкие банды. Районный комитет при помощи тов. Кирова сумел так повести свою работу, так мобилизовать партийцев, что скоро банды были ликвидированы.

На промысле шло мелкое вредительство. Неполадки не прекращались. Однажды тов. Киров обратился ко мне: «Ты скажи, разве нельзя этот промысел восстановить так же, как у нас восстановлены промысла в Балаханах?».

Я ответил, что мы, большевики, можем побороть большие трудности.

Тов. Киров спросил меня: «А почему ограды остались, разве вам проволока не нужна? Надо слить мелкие участки, сделать один большой промысел».

Это указание мы выполнили. Снесли ограждения из старых троссов, разобрали ограды.

Нужно сказать, что в то время оставалось еще много приспешников старых хозяев, а свои инженеры еще не выросли. Эти приспешники доказывали, что новые механизмы у нас не пойдут.

Буровая № 4 на бывшем участке Манташева задерживалась сдачей в эксплоатацию. Бурилась она с 1920 года по 1924 г. Некоторые из старых инженеров говорили, что нефти она не даст, что в этом месте нефти нет. А тов. Киров, посмеиваясь, твердил: «Вот увидите, эта буровая даст тысячу пудов».

Оказывается, тов. Киров сумел привлечь геологов, они ему подробно рассказали о характере этого месторождения.

И что же? Скважина давала нам больше тысячи пудов. Потом выяснилось, что прислужники старых хозяев нарочно задержали сдачу скважины.

На бывшем нобелевском участке заложили буровую № 19. Решили бурить новейшим вращательным способом. Тов. Киров разузнал у районных геологов, что и эта скважина имеет большие перспективы. Значит, ее во что бы то ни стало и как можно скорей надо было бурить.

Бывшие управляющие нефтепромышленников стали на дыбы. Они говорили: «В этой скважине ничего не будет», и, обращаясь ко мне, пригрозили: «А ты вообще слишком много болтаешь». Я обо всем этом рассказал Миронычу.

Назначили совещание заведующих промыслами, вызвали геологов, инженеров. Сергей Мироныч говорил недолго, да и не о чем было много говорить. Нефть в Бинагадах есть, надо ставить вращательные станки и добыть эту нефть. Засучив рукава, мы взялись за дело. Все мы очень обрадовались, когда забил фонтан в буровой № 19 и стал давать 65 тысяч пудов нефти. Тогда на тонны счет еще не велся.

Надо было произвести заливку буровой № 13. Как раз в это время должна была состояться третья районная партийная конференция. Перед конференцией я зашел в райком партии. Там был и тов. Киров. Он спросил меня: «Что вы дадите, с чем вы придете на конференцию?».

— Если отложить конференцию на 2—3 дня, мы преподнесем буровую, которая даст много нефти,—ответил я.

На это тов. Киров сказал: «А, может быть, мы с народом поговорим и сумеем скорей получить? Ну-ка, пойдем туда».

Пришли в буровую. Тов. Киров спросил бурового мастера: «Что вам нужно для того, чтобы скорей пустить буровую?». Мастер начал жаловаться, что подрядчик Розинов мало платит.

— А если вы уйдете от Розинова, и мы переведем бурение на хозяйственный способ? Давайте, попробуйте,—сказал Сергей Миронович,—поверьте моему слову, так лучше будет...

Слова тов. Кирова всех так ободрили, так поднялся дух, что работа закипела. Мастера и рабочие всю ночь не отходили от буровой.

Когда открылась конференция —я взял слово и рапортовал о нашей победе. Перед тем, как пойти на конференцию, я еще раз зашел в буровую и увидел, что она фонтанирует.

Во время перерыва конференции делегаты пошли на фонтан и помогали отводить нефть. Был там и тов. Киров. Эта скважина до сих пор работает и носит название «имени III Райпартконференции».

Тов. Киров очень часто беседовал с рабочими. Както он спросил меня: «Какая у тебя связь с деревней?»

— Иногда получаю письма от родных. Жалуются, что в селе нет мельницы, негде молоть зерно. По вечерам сидят при коптилках.

— А ведь ты можешь им помочь,—говорит мне Мироныч, — почему бы не послать в это селение мотор? Я очень обрадовался, собрал односельчан, которые работали на промысле плотниками, слесарями, токарями, и рассказал им о предложении тов. Кирова. Решили купить в складчину мотор. Тов. Киров дал нам записку к Баринову. В Техснабе я выбрал подходящий мотор. Отправили. Установили.

Вскоре к нам на промысел снова приехал тов. Киров. Я ему обо всем рассказал.

— А свет пустили?

— Нет, тов. Киров, для этого нужно динамо. Вот если вы нам поможете, тогда другое дело. У нас на промысле как раз имеются две динамомашины.

И на этот раз помог нам тов. Киров. Он всегда помогал конкретно, практически. Это был настоящий большевик. Он учил нас, как на деле понимать союз рабочего класса с крестьянством. Благодаря его помощи в глухом селе Нагорного Карабаха загорелась лампочка Ильича.

Освоили новые площади

П. А. РАКОВ

Машинист 2-ой группы эксплоатации промысла им. Кирова. Производ. стаж 35 лет Награжден орденом Трудового Красного знамени

Я работаю на Бинагадинской площади с 1919 года. Помню тов. Кирова с 1921 года. Он всегда приезжал к нам на собрания. Когда выступал тов. Киров, то все стремились его услышать. Даже жены рабочих приходили на собрания. Все любили его за его способность поднимать бодрость и энергию в людях.

Крепко мне залёгли в память слова тов. Кирова, когда он говорил о том, что нужно перейти на вращательное бурение. С того времени и стал оживать наш промысел.

Мне, как машинисту, приходилось часто стоять ночью на вахте. Сергей Миронович наезжал к нам по ночам. Однажды ночью он вместе с т. Серебровским приехал на промысел и застал в нефтемоторной будке масленщика спящим. Он разбудил его, вызвал заведующего и предложил лучше смотреть за дисциплиной.

Наш район расширился и стал расти под руководством тов. Кирова. Мы перешли с паровых машин на электромоторы. Освоили новые площади: Сулу-Тэпэ и др. Эти районы начали расти при тов. Кирове. Много буровых поставили по направлению к Соляному озеру.

Тов. Кирова нам невозможно позабыть. Он много хорошего сделал для нас.

Учиться у честных специалистов

АСАД БАГИРОВ

Зам. зав. 3-ей группы эксплоатации промысла им. Кирова. Производ. стаж 37 лет Награжден орденом Трудового Красного знамени

В Бинагадах я работаю непрерывно с 1906 года. Начиная с 1920 г., промысел рос на моих глазах.

На промыслах появились первые глубокие насосы. Некоторые рабочие и специалисты были против, считали это «лишней затеей», так как думали, что от них портится скважина. Кроме того, рабочие боялись остаться без работы.

И тогда тов. Киров изо дня в день напоминал нам, коммунистам, что наша первейшая обязанность раз'яснять рабочим значение введения глубоких насосов.

— Хозяйственник-коммунист должен быть организатором-общественником, он должен вести за собой массы, — часто указывал т. Киров.

В 1924 году меня выдвинули помощником заведующего. Однажды меня вызвали в ЦК партии на совещание всех коммунистов-хозяйственников Азнефти. Совещанием руководил т. Киров. Со мной на совещание поехали Джавад Кочаров и Дятлов. Там мы обсуждали производственные вопросы. Надо было перестраивать работу промыслов, чтобы дать стране больше горючего.

Тов. Киров нам об'яснял, что с введением глубоких насосов снизится себестоимость нефти, государство получит большую экономию и, кроме того, освободится

часть рабочих, а нам нужны средства и силы—ведь главная стройка еще впереди.

После этого совещания мы созвали на промысле собрание и подробно раз'ясняли рабочим политику партии.

В Бинагадах электромоторов не было. Везде стояли нефтяные моторы и кочегарки; они пожирали массу нефти, кругом была копоть. Тов. Киров подробно рассказывал нам, что реконструкция нужна и в силовом хозяйстве. Мы должны работать лучше и культурнее, чем нефтепромышленники.

Так мы при помощи т. Кирова стали переходить на электромоторы.

Товарища Кирова я знал с 1921 года. Несколько раз я лично с ним беседовал. Однажды т. Киров подробно расспросил меня о работе:

— Кто у вас заведующий промыслом? Он коммунист или беспартийный?

Я говорю: — беспартийный, хороший администратор.

— Нужно учиться у лучших опытных специалистов,—сказал т. Киров и рассказал про случай в Балаханах, когда один коммунист поссорился с беспартийным специалистом. Тов. Киров добавил, что такое дело не годится. Нужно учиться у честных специалистов, а не ссориться с ними. Он привел пример, что и на фронте во время гражданской войны проводились совещания со старыми специалистами и к их мнению мы прислушивались.

Заветы Сергея Мироновича мы никогда не забудем.

Общий вид Крекинг-Завода

На фронте нефтеперегонных батарей

Он всегда любил бакинских рабочих

АЛИ НАГИ МАМЕД РЗА

Рабочий завода им. Сталина
Производственный стаж 45 лет
Награжден орденом Ленина

Был 1921 год. Нефтяные промысла, заводы, железные дороги—все было наше, но работа шла с перебоями. Нехватало материалов и оборудования.

Я работал тогда вахтенным на второй группе заводов. Все оборудование было изношено, завод после «хозяйничанья» мусаватистов оказался полуразрушенным. Шли разговоры о том, чтобы совсем закрыть завод.

На нашем заводе имелось несколько керосиновых батарей и масляных установок. Нам, старым кадровым рабочим, больно было слышать о ликвидации завода. Мы знали—Советской стране пригодится каждый пуд бензина, керосина, смазочного масла...

— Можно и на этих батареях работать,—говорили мы,—надо их отремонтировать, а совсем негодные — разобрать.

И тут нам на помощь пришел Сергей Миронович Киров. Он горячо поддержал мысль старых производственников о восстановлении завода. Вместе с тов. А. П. Серебровским тов. Киров часто навещал нас, интересовался каждой мелочью, раз'яснял все непонятные вопросы.

У нашего Мироныча к каждому рабочему имелся свой подход. Было у него особенное товарищеское и

чуткое отношение к живым людям. За это мы все его очень любили и верили ему.

Любили мы т. Кирова и за его огромную настойчивость и упорство. Он всегда выполнял свои обещания и строго требовал честной и добросовестной работы от всех нас.

Завод удалось отстоять. Часть установок снесли. Каждый кирпич и кусок металла пустили в дело. Отремонтировали остальные батареи и начали работать. За помощь в восстановлении нефтеперегонных заводов мы никогда не забудем товарища Кирова. Я не нахожу слов, чтобы оценить организаторскую роль т. Кирова. Он наладил работу не только у нас в Баку, но в Астрахани и других городах—везде, где рабочие боролись с разрухой.

Совсем недавно, после долгого перерыва, мне снова пришлось увидеть нашего дорогого Мироныча. Было это в ноябре 1933 года. За последние годы мы построили много новых нефтеперегонных заводов. Остались позади те далекие времена, когда мы на залатанных стареньких батареях гнали бензин и керосин для страны Советов. В дни Октябрьских торжеств в 1933 году наши делегаты рапортовали ударникам Ленинграда о том, что бакинские нефтеперегонщики успешно овладевают американской техникой. Среди делегатов от Баку был и я.

Киров встретил нас очень хорошо. Он всегда любил бакинских рабочих и держал с ними крепкую связь.

На утро мы опять встретились с тов. Кировым, и он долго беседовал с нами. Спросил каждого, как здо-

ровье, как мы живем. Потом подробно расспросил о работе заводов и радовался нашим успехам.

Мы сказали т. Кирову: «Ты, Мироныч, давно не был в Баку. Город наш стал совсем другим. У нас в Шаумяновском районе много новых установок!». Он очень обрадовался.

По указанию т. Кирова, работник Ленинградского совета посадил нас в машины и повез по городу, чтобы мы смогли осмотреть музеи и предприятия. Были мы и в Детском Селе.

Мы провели в Ленинграде 12 дней. Встречали нас очень радушно. И везде на предприятиях мы слыхали хорошие, теплые слова о тов. Кирове. Под его руководством вырастали заводы-гиганты и прекрасные рабочие поселки и сады. Тов. Киров был очень дорог всем рабочим.

Он очень много помогал нам, когда мы были в Ленинграде. Заказы Азнефти в Ленинграде немного задержались. Мы обратились к т. Кирову, и он нам помог. Не было вагонов для отправки готового оборудования. Несмотря на это, т. Киров дал слово, что через 15 дней все заказы Азнефти будут выполнены. Тов. Киров лично следил за выполнением всех заказов нефтяной промышленности.

Очень больно, что не стало нашего родного Сергея Мироныча. Еще теснее сплотимся вокруг нашего ЦК и любимого вождя мирового пролетариата, товарища Сталина.

———————

Ремни зашелестели, трансмиссии раскачались, работа пошла сильней

В. И. ЧЕРНОВ

Зав. механическим цехом завода им. Пятакова

С тов. Кировым я познакомился в 1921 г. на заводе им. Монтина, где я работал председателем заводского комитета. В то время жалкие остатки разгромленных меньшевиков и эсеров пытались свить контрреволюционное гнездо на нашем заводе и старались настраивать рабочих против политики большевистской партии. Тов. Киров часто приезжал к нам и помог нам разоблачить этих людей. Он выступал на наших собраниях, которые мы обычно устраивали в кузнице. Взобравшись на первую попавшуюся наковальню, т. Киров начинал говорить.

Выступления тов. Кирова пресекали всякие попытки меньшевиков и эсеров обмануть рабочих. Мы сумели их быстро выявить и изолировать эту контрреволюционную нечисть.

Сергей Миронович никогда не заставлял рабочих ждать себя. Задолго до начала собрания приходил он к нам, ходил по заводу и мастерским и знакомился с тем, как идет работа у кузнецов, слесарей, токарей. Появление тов. Кирова в цехе вызывало энтузиазм среди рабочих.

— Тов. Киров пришел!—Ремни зашелестели, трансмиссии раскачались, работа пошла сильней, — говорили часто рабочие.

После его посещений у нас буквально кипела работа. Мы упорным трудом добивались выполнения всех указаний и поручений тов. Кирова. Помню, как он нам предложил быстро восстановить подогреватель, который был набит трубами. Работу эту мы выполнили в два дня, а после этого несколько дней на арбах вывозили трубы. По указанию т. Кирова мы также восстановили холодильник и масляную батарею.

Тов. Киров как-то приехал к нам во время аврала. Рабочие работали тогда с особенным энтузиазмом. Люди творили буквально чудеса. Так умел т. Киров организовать массы, входновить их на борьбу.

Он много внимания уделял учебе рабочих. Рабочим необходимо было овладеть грамотой, чтобы лучше работать и управлять государством. В 1922 году я поступил на рабфак; мне было 41 год. Учился я несколько лет, окончил рабфак. В то время был поставлен вопрос о переводе заводского рабфака в город. С помощью тов. Кирова нам удалось рабфак оставить в самом рабочем районе. Многие старые рабочие смогли тут учиться и окончить рабфак.

Тов. Киров сумел мобилизовать массу на борьбу за восстановление разрушенного хозяйства. Благодаря непоколебимой настойчивости т. Кирова, у нас на заводе было создано твердое производственное ядро и правильное руководство.

Начался под'ем завода.

Наступили годы первой пятилетки, которую мы выполнили в 2½ года. Что это означает? Это значит, что дух и воля бакинских рабочих, воспитанных т. Кировым, в нас не замолкли и после его от'езда из Баку. Тот

дух, тот энтузиазм, который привил нам т. Киров, лучший ученик и соратник нашего родного Сталина, не угаснет никогда. Рабочие завода Монтина, воспитанные т. Кировым, и в дальнейшем будут выполнять полностью свою производственную программу.

Капиталисты увидели, что с нами шутки плохи

В. Б. ОВАНЕСЯНЦ

*Бригадир установки № 107
первого цеха завода им. Сталина
Производственный стаж 33 года*

Сергей Миронович Киров мне запомнился на всю жизнь, как лучший друг рабочих, организатор нашего хозяйства. Он никогда не пугался трудностей и учил других также смело смотреть вперед, завоевывать светлое будущее. Изо дня в день он работал над восстановлением нефтяной промышленности.

Я помню случай, когда завод имени Пятакова испытывал недостаток электроэнергии. У нас в машинном отделении бездействовали четыре турбины, и мы не находили для этих турбин щеток. С помощью Сергея Мироновича мы получили эти щетки. Послали бригаду на заводы РСФСР, достали несколько щеток и пустили турбины в ход.

Мироныч часто нам говорил, что много силы у рабочего класса, нам не страшны трудности. Мы сбросили царя и капиталистов, мы сумеем построить свое хозяйство...

Бывший нобелевский заправила, который остался техническим управляющим в первой группе, твердил, что на наше масло-очистное отделение нужно повесить замок.

— Не дадим останавливать завод,—твердо решили мы. Пошли в заводской комитет, в райком, доказывали, что установка может еще послужить делу революции.

И после того, как этим делом занялся Мироныч, начали производить капитальный ремонт. Вскоре наше масло-очистное отделение вместо 10000 пудов экспортной продукции стало вырабатывать 18000 пудов.

Тов. Киров стал к нам часто захаживать. Однажды он с т. Румянцевым подробно расспросил, как мы работаем, какие сорта масел очищаем. Я обрисовал положение. Напомнил о том, что зимой 1922 года хотели закрыть завод, но что с помощью тов. Кирова мы отремонтировали установку, чуть не вдвое повысили ее производительность и теперь можем очищать масла любого сорта. Тогда Сергей Миронович сказал: «Обязанность каждого честного рабочего всегда так смотреть на свое производство».

Запомнилось мне многолюдное, очень бурное собрание в районной столовой «Красный горняк». Тогда классовые враги распускали слухи о том, что мы своими силами не сумеем восстановить нефтяную промышленность, что наши промысла обводнены, и нефть у нас кончается, и надо, дескать, звать на помощь иностранных капиталистов.

На это собрание приехал т. Киров. Он сказал:

— Да, были людишки, которые представляли вопрос так, что мы своими силами не восстановим хозяйства, но мы их разоблачили. Нам такие помощники не нужны... Они утверждают, что нефть в недрах иссякает... Это неверно! Нам эти старые промысла дадут еще очень много нефти, но это зависит только от нас самих. Так давайте работать по настоящему! И там у себя на установках, в буровых, в мастерских раз'ясняйте всем рабочим, что промысла в чужие руки не отдадим!

Вся трехтысячная масса, присутствовавшая на собрании, вздохнула свободно. Каждый знал—Мироныч слов на ветер не бросает.

Каждое выступление Мироныча было школой для рабочей массы. Его яркая речь глубоко врезывалась в память, просветляла сознание.

Как-то у нас в столовой «Красный горняк» на многолюдном собрании обсуждалась антипартийная позиция Троцкого. В это время на заводах были споры об оппозиции, и отдельные рабочие считали себя сторонниками позиции Троцкого.

Взял слово т. Киров. Не успел он закончить свою речь, как поднялась буря аплодисментов. Все единодушно осудили Троцкого и его группу, всем стало понятно, что политика партии правильная. Несколько рабочих, которые сначала не разбирались в этом вопросе, на следующий день пришли на завод и сказали, что они заблуждались.

Надо было поднять промышленность на ноги. Специалистов на заводах было мало. Тогда ввели поощрительную систему для инженеров, но часть рабочих этого не понимала. А тут еще стали активно действовать меньшевики. Они разжигали рваческие настроения отсталых рабочих. Рвачи повели разговорчики во всех закоулках.

И вот однажды группа рабочих заявила Серебровскому: «Почему специалистам дают «тантьему», а нам не дают?! Давать, так всем поровну»...

Назначили собрание в столовой «Красный горняк». Шум был такой, что председатель не мог говорить.

Но вот на трибуне появился Киров. Выждал минуту поспокойнее, бросил два—три метких словца. Сразу настала тишина. Как будто взяли шлангу и залили пожар.

Получасовая речь т. Кирова сильно подействовала на всех. Каждому стало ясно, что советская власть действует правильно, что надо дать по рукам зловредным болтунам.

Мироныча проводили до самой машины с криками: «Ура товарищу Кирову!».

Время шло. Крепла Советская страна. Капиталисты увидели, что с нами шутки плохи. И вот нас признало английское правительство. На заводе Монтина происходило собрание, где были и рабочие завода Пятакова. На трибуне появился Мироныч. Долго не смолкали аплодисменты. Рабочие горячо приветствовали своего любимого руководителя.

Тов. Киров рассказывал, как растет и крепнет Советский Союз под руководством коммунистической партии.

Последние слова тов. Кирова: «еще не одна такая крупная акула признает нас»—утонули в грохоте аплодисментов.

Мироныч энергичный, изучавший мысли и настроения рабочей массы, чутко и своевременно реагировавший на все вопросы, был настоящим большевиком.

Образ родного Мироныча вечно будет жить в нашем сознании.

Была у нашего Мироныча большая зоркость и память к людям

М. К. ЯШКОВ

Рабочий завода им. Сталина
Производственный стаж 30 лет

Сергей Мироныч требовал честной и ударной работы, был строг к людям, но зато умел чутко подходить к каждому. Все мы запросто к нему обращались со своими жалобами. Мы знали—Мироныч всегда выручит, всегда сумеет отличить рвача-краснобая от рабочего, которому надо помочь в чем-либо.

В 1921 году, когда я пришел с военной службы, у меня умерла в деревне жена. Я стал проситься в отпуск, меня не отпускали. Боялись, что не вернусь совсем, а квалифицированных рабочих тогда нехватало.

Как раз в этот день нам сказали, что на завод приедут Сергей Мироныч и Серебровский. Смотрю, правда, идут. Тов. Киров подходит, говорит: «Здорово! Как дела? Как военная служба?».

—Все хорошо,—говорю,—да вот дома несчастье у меня случилось, и рассказываю все, как было.

—Не волнуйся, завтра поедешь к Серебровскому, и все уладится.

На другой день я получил отпускные деньги и поехал в деревню. Устроил свои домашние дела и снова вернулся в Баку. Привык я к заводу, да и знал, что мое место здесь, у батарей.

Настал 1922 год. И снова мне пришлось встретиться с тов. Кировым. Я шел мимо клуба. Сергей Миро-

нович остановил меня и стал расспрашивать о семейных делах, о работе.

Была у нашего Мироныча большая зоркость и память к людям. Один раз увидел человека, побеседовал с ним и помнит его. Встретит через пять лет — сразу узнает. Очень его за это уважали и ценили рабочие.

В 1923 году меня, как квалифицированного машиниста, перебросили в Раманы, на бывший 7-ой промысел, и поручили устанавливать дизеля. Нас было 54 человека.

Стали мы работать. Потом некоторые начали волынить, потребовали у Серебровского обмундирование. Пришел к нам товарищ Киров.

— Да, товарищи, трудновато вам приходится, но вы сейчас же беритесь за работу, а завтра получите из склада обмундирование.

Серебровский с Кировым ушли, а ребята сели, не работают. Был там один старый подпольщик Колосов— он пристыдил нас: «дали слово—надо работать».

Переглянулись мы и стали работать. Мы ночевали там, утром поехали за обмундированием.

На установке дизель-моторов мы работали месяц, и за это время т. Киров приезжал к нам три раза.

Дизеля были установлены, буровые больше не стояли. Работа пошла во-всю.

Приходил ночью к нам на батареи

АСАДУЛЛА АЗРАТ КУЛИ

Бывший печник нефтеперегонного завода имени Сталина слушатель Промакадемии

Впервые я увидел товарища Кирова в Москве на X партийном с'езде в марте 1921 года. Я был в числе делегатов от Азербайджана.

На с'езде мне сказали, что товарищ Киров будет секретарем ЦК партии Азербайджана.

Вскоре тов. Киров приехал к нам в Баку, стал знакомиться с рабочими районами. В клубе Ленина он выступил с докладом о работе нефтеперегонных заводов. Это был первый доклад тов. Кирова, который мне пришлось услышать. Я понял, партия большевиков знает, кому какую работу поручить. У этого маленького, на вид, человека—светлая голова на плечах, за ним пойдут и коммунисты и вся беспартийная масса...

Нефтеперегонные заводы тогда работали с половинной нагрузкой—нехватало сырья. В 1922—23 году добывалось около 400 тыс. тонн нефти в месяц.

Те люди, которые боялись трудностей и упорной работы, говорили: «нефти нет, надо закрыть вторую группу заводов».

А тов. Киров отвечал:

— Наоборот, надо подготовить заводы, чтобы они могли работать полным ходом. Без нефти вы не останетесь...

Тогда началась реконструкция всей нефтяной промышленности. Тов. Киров с невиданной энергией взялся за это дело.

Благодаря тов. Кирову, в нашем районе оживилась работа. Отпустили средства на капитальный и текущий ремонт заводов. Все запущенные установки были отремонтированы. Тов. Киров оказался прав: нефть для перегонки нашлась, так как улучшилась работа промыслов.

Тов. Киров постоянно советовался с лучшими специалистами о дальнейшей работе нефтеперегонных заводов. Он был горячим сторонником новой техники. Рядом со старыми кубовыми батареями на пустырях заложили фундаменты для первых трубчатых установок.

На одном собрании, где присутствовал т. Киров, некоторые рабочие в прениях говорили: «как мы можем поднять программу, когда у нас снабжение плохое?». Тов. Киров сказал, что снабжение улучшится, но для этого и сами рабочие должны быть хозяевами, должны поднять выполнение программы.

Тов. Киров старался закрепить за заводами старые квалифицированные кадры. Начиная с 1923 года стали строить поселки им. Монтина и второй группы заводов, расширили клуб им. Шаумяна, открыли в районе новые магазины, сделали капитальный ремонт амбулатории, провели трамвай, открыли тюркский женский клуб.

Часто тов. Киров появлялся на рабочих собраниях. Он неожиданно приходил ночью к нам на батареи, спрашивал, как идет работа, как снабжение, как жизнь. Все жалобы и заявления он внимательно выслушивал и тут же давал необходимые указания.

В 1923 году я работал по хозяйственной части на заводе. Тов. Киров часто мне напоминал, что я должен заботиться о рабочих, следить за строительством рабочих поселков и ремонтом квартир. Чем лучше культурно-бытовые условия рабочих, тем успешнее выполняется производственный план, говорил Сергей Мироныч.

Как-то я пожаловался т. Кирову, что в одной пекарне выпекают плохой хлеб. Тов. Киров поехал со мною в эту пекарню. Мы увидели, что на нескольких полках лежал хороший хлеб, а на других—плохой. Оказалось, что здесь действовали вредители. В пекарне была хорошая мука, но ее запрятали и хлеб выпекали из плохой муки. Это преступление виновникам не прошло даром.

Время шло, хозяйство наше разрасталось с каждым годом. Для нефтеперегонных заводов часть оборудования покупалась заграницей. Тов. Киров вызвал всех нас в партком и сказал, что нужно перейти к трубчатым установкам, после чего он предложил построить первые трубчатки. Он говорил, что не надо разбрасываться советской копеечкой, что нужно освободиться от иностранной зависимости...

И что же? Ударники завода им. Пятакова своими силами выстроили первую трубчатку.

Нефтеперегонные заводы выросли на фундаменте, заложенном тов. Кировым.

В 1926 году Азнефть послала меня в Ленинград купить аппаратуру для новой трубчатки.

Я зашел к тов. Кирову. Он мне сказал:

— Асадулла, задержись на несколько дней, скоро на «Красном путиловце» большой праздник, — будут справлять 125-летний юбилей завода, выступи с приветствием от имени бакинских нефтяников!

И я остался. На этом собрании первым выступил тов. Киров. Тогда тов. Киров был в Ленинграде сравнительно новым человеком, но уже стал всеобщим любимцем. Ленинградские рабочие долго аплодировали ему, несколько минут не давали ему говорить. Исполняя просьбу т. Кирова, я с радостью выступил там от имени бакинских рабочих, приветствуя передовых рабочих Советского Союза.

Тов. Кирова любили и уважали рабочие Ленинграда и Баку, и он старался закрепить дружбу пролетариев этих двух пролетарских центров Союза.

Когда умер тов. Киров, то тюрчанки, жены наших рабочих, плакали о нем. Они знали тов. Кирова.

Многим еще из наших директоров и хозяйственников надо учиться у Мироныча узнавать, в чем рабочие нуждаются, самим во все вникать и чутко подходить к каждому.

Молодые коммунисты должны знать, как работал тов. Киров, изучить его прекрасную жизнь и сделать ее примером для себя.

Наши рабочие всегда будут помнить тов. Кирова, как прекрасного большевика, лучшего друга и ученика великого Сталина.

Мертвый завод ожил

А. М. ТЕР-ПАРСЕГОВ

*Мастер чугунно-литейного цеха
завода им. лейт. Шмидта. Производ. стаж 40 лет
Награжден орденом Трудового Красного знамени*

До советизации завод находился в руках известного миллионера Гукасова. Гукасову завод был не особенно нужен, так как он имел еще промысла и разные мастерские. Помню, когда мы забастовали и пред'явили требование, в связи с дороговизной продуктов, повысить зарплату, Гукасов издевательски заявил: «Я тоже перешел на зелень».

В те годы на заводе работало очень мало рабочих. Завод выпускал мелкое оборудование: тартальные барабаны и др. Во время мусавата завод стоял. После советизации народ стал прибывать на завод, но работать было трудно. Положение было такое—формовать мы могли, а не с кем было лить. В 1921 году завод начал расширяться, и мы приступили к изготовлению нефтяного оборудования новейших систем.

В это время тов. Киров часто бывал в Черном городе. Всем рабочим очень хотелось послушать товарища Кирова. Когда он приезжал к нам, обыкновенно ходил по цехам и расспрашивал руководителей и рабочих, как идет работа, какие недостатки, и тут же давал различные указания. Нужно сказать, что в 1924 году мы освоили новый тип оборудования—грязевые насосы, которые до этого времени мы получали из-заграницы. Кроме того, делали компрессоры, лебедки, качалки Виккерса.

Сергей Мироныч радовался нашим успехам.

Помню тов. Кирова в 1930 г., когда он вновь приехал к нам на завод. Он стоял около электро-печи, окруженный рабочими. Он расспрашивал рабочих о жизни, о производстве. Рабочие говорили: «Под вашим руководством завод вырос и будет еще расти».

Я вспоминаю первые дни, когда под руководством тов. Кирова мы вдохнули жизнь в разоренный мертвый завод. А теперь на этом же заводе работают около 4000 человек. У нас не было рабочих-тюрок, а теперь десятки прекрасных специалистов, мастеровых тюрок. Тов. Киров всегда требовал от заводских организаций выращивания тюркских кадров.

Когда мы, старые производственники, услышали о смерти тов. Кирова, о том, что погиб такой человек, мы даже сперва не поверили этому. И как можно было поверить, что оборвалась такая славная жизнь. Но пусть наш Мироныч спит спокойно. Мы еще более сплотимся вокруг нашего великого Сталина, нашей партии и не ослабим наших темпов.

С. М. Киров осматривает промысла во время пребывания в Баку в 1930 году

Завод стал неузнаваем

И. О. ДАНИЕЛЬЯН

Мастер-контролер завода имени лейт. Шмидта
Производственный стаж 35 лет

Я начал работать на заводе в 1920 году. От завода же был выбран в Райсовет фабрично-заводского района. Помню, как в 1921 г. на заседании Совета т. Киров с воодушевлением говорил о том, что необходимо энергично взяться за восстановление заводов и рабочих жилищ. Его речь зажигала. После его доклада мы с еще большей энергией взялись за работу. А работать было трудно. В то время не было ни трамвая, ни конки, приходилось пешком ходить. Когда мы жаловались и говорили о своих нуждах, Мироныч говорил, что рабочих надо поддержать, выдать одежду, питание. Завод наш был беден. Материалов не было, цехи стояли из-за отсутствия кирпича, огнеупорной глины. В эти годы я работал литейщиком.

Работать на заводе приходилось с утра до вечера, чтобы поднять завод. Тов. Киров все это отлично видел и всячески нам помогал. Нам выдавали дополнительные продукты, спецодежду. Он всегда говорил: «Товарищам, которые самоотверженно работают, нужно дать все». Тов. Киров необыкновенно воодушевлял нас. Мы, полуголодные, работали дружно, чтобы выполнить то, что было нам поручено.

Помню, как тов. Киров, приехав в Баку из Ленинграда, посетил наш завод в 1930 году. К моему удивлению, он узнал меня и спросил, как идет работа?

Я говорю: «Хорошо, надеемся, будет еще лучше».

Тут я осмелел и сам задаю вопрос тов. Кирову: «Как находите завод?».

Тов. Киров ответил: «Молодцы, вы на трудовом фронте сделали много».

Мы все почувствовали большую гордость. Действительно, завод стал неузнаваем.

Мы, старые рабочие, не можем забыть и никогда не забудем нашего Мироныча. Будем с еще большим старанием работать, еще лучше строить наше социалистическое государство и поднимать нашу промышленность.

Это нас очень подбадривало

Ив. Аф. ВОРОНОВ

Машинист электросилового цеха завода им. лейт. Шмидта. Производ. стаж 37 лет Герой труда. Награжден грамотой ЦИК СССР

Помню, как-то решили устанавливать котел. Приступили к этой работе, а нужных частей не было. Нам приходилось доставать насосы из колодцев и нырять в воду. Тов. Киров однажды застал нас на такой работе. Выглядели мы, наверное, не особенно красиво—мокрые, хоть выжимай. Он очень порадовался нашей энергии и настойчивости. Подойдя ко мне, он спросил, как я работаю, в чем нуждаюсь.

— За такую работу вас нужно отметить на красной доске,—улыбаясь сказал он. Потом сказал, что лучших рабочих надо выделять особо и премировать. Все это тогда для нас было радостной новостью и очень подбадривало. Действительно, мы тогда день и ночь работали на заводе. Я, например, работал и за машиниста, и за слесаря, и за шорника. Меня тогда премировали кожаной курткой.

Из кустарной мастерской передовой завод

Гр. Тим. КАЛИНИН

Зав. механической мастерской промысла им. Микояна Производственный стаж 37 лет

Много нефти в недрах Лок-Батана. Много упорства у большевиков. Это под их руководством рабочие создали в голой степи, между морем и грязевым вулканом, новый большой промысел. Тут и мастерская, которой я заведую, и гараж, и столовая, и рабочий поселок. Построены трехэтажные дома. В квартирах у знатных мастеров—радио, цветы, телефоны, хорошая мебель. Все это мы завоевали своими руками.

Но в первые годы советской власти трудно приходилось бакинским нефтяникам. Хорошо, что у нас были такие руководители, как Сергей Миронович Киров. Он вел за собой рабочую массу, воодушевлял нас своим энтузиазмом, на каждом шагу помогал нам добивать разруху, нащупывать внутренние возможности.

Помню, я работал тогда на заводе Шмидта инструментальным мастером. Мы получили боевое задание: отлить стрелки и подвесные колонны для строившегося тогда бакинского трамвая. Товарищ Киров часто приезжал к нам, раз'яснял, какое значение имеет трамвай для нашего хозяйства, для улучшения быта рабочих. Заказ трамвая мы выполнили в срок.

Страна требовала нефти. Пускались в ход заброшенные скважины, оставшиеся после бывших хозяев.

На промыслах появились первые глубокие насосы. Их выписывали из Америки, платили золотом. Нефть обходилась нам слишком дорого.

— Надо изготовлять насосы на наших советских заводах,—сказал товарищ Киров.

Решили изготовить на заводе имени Шмидта первые 50 насосов. На моей обязанности лежала подготовка инструмента. Товарищ Киров очень часто приезжал на завод, расспрашивал, как идет работа.

Товарища Кирова наши рабочие очень любили и уважали. Он всегда говорил просто и прямо. Он говорил так, что мог повести за собой массу на какой угодно подвиг.

Первые 50 советских насосов были выпущены и установлены в буровых. Это было лучшим доказательством того, что бакинские рабочие могут освободить страну от импорта насосов. По предложению С. М. Кирова, было решено переключить районную Сураханскую механическую мастерскую на изготовление исключительно глубоких насосов.

Меня перебросили в Сураханы заведующим механической мастерской. А мастерская тогда, надо сказать, была неважная. Пришлось все налаживать заново, подбирать людей, с которыми я смело мог взяться за новое важное дело выпуска глубоких насосов.

Сергей Миронович внедрению глубоких насосов придавал особенное значение. Он всячески шел мне навстречу. Я получал станки и весь необходимый инструмент прямо в Техснабе, осматривал и отбирал для мастерской все, что мне требовалось.

Наконец, мастерская была укомплектована, и мы развернули работу. Мы добились того, что у нас на складе лежало до 1500 резервных насосов.

Спрос на глубокие насосы увеличивался, а у нас получилась заминка: кончились запасы импортных стальных шариков для клапанов. Я обратился за советом в промысловое управление и в Сураханский райком партии. С помощью товарища Кирова мы добились того, что по распоряжению центра эти шарики к нам привезли на аэроплане. Работа снова пошла полным ходом.

Вдруг пошли разговоры о том, что выпуск глубоких насосов надо передавать Ижорскому заводу. Сергей Миронович горячо возражал против такого проекта.

— Для чего нам возить насосы за тысячи верст, когда мы имеем здесь специализированную мастерскую и подготовленные кадры, мало того, надо расширить это дело, наладить выпуск запасных частей и ремонт старых насосов.

Потом приезжала комиссия из ВСНХ и целиком согласилась с доводами товарища Кирова. Началось расширение мастерской. В цехи добавили новенькие импортные станки.

Так, из небольшой кустарной мастерской родился завод имени Дзержинского.

Сергей Миронович интересовался, как рабочие повышают свою квалификацию и осваивают сложные станки, какова производительность и качество выпускаемой продукции, и скоро ли мы сумеем догнать Америку. В своих беседах с рабочими товарищ Киров интересовался настроением, расспрашивал, как они живут. Рабочие чувствовали его заботу и внимание и старались еще больше и лучше работать.

Товарища Кирова любили не только рабочие и работницы нашего завода, но и жены и дети рабочих. Ведь он заботился о строительстве рабочего поселка, столовой, клуба, указывал пути к лучшей жизни.

В ту ночь, когда пришло известие о смерти товарища Кирова, я дежурил в мастерской. Я не мог себе представить, как все это могло случиться, как могли убить товарища Кирова. Все рабочие были возмущены и требовали беспощадной расправы с подлыми убийцами.

Заботливо выращивал новые кадры

М. К. ТИШИНОВ
Комендант завода им. П. Монтина
Производственный стаж 33 года

Для нас, монтинцев, особенно тяжела была весть о гибели Сергея Мироновича. Ведь Мироныч был прикреплен к партийной ячейке нашего завода, он свой большевистский опыт отдавал на то, чтобы укрепить партийную организацию завода, воспитать беспартийный актив. Бережно и любовно выращивал он пролетарские кадры.

Когда товарищ Киров выступал у нас на собрании, мы, затаив дыхание, ловили каждое его слово. Долго потом в голове кипели мысли о нашей великой стройке, о невиданной светлой жизни, которую надо взять с бою. Хорошо работалось после его речей!.. Забывали об усталости, о том, что на ногах вместо сапог опорки, а в комнате проваливается потолок. И в сердце поднималась ярость против тех, кто путается в ногах и скулит по углам, что плохо, мол, живется рабочему люду. А такие шептуны у нас были.

Наша партийная организация с помощью товарища Кирова сумела разоблачить меньшевиков и эсеров, которые вели антисоветскую агитацию в цехах.

Однажды товарищ Киров проводил собрание в кузнечном цехе по вопросу о денежной реформе. В прениях выступило несколько троцкистов.

Много было злорадства по поводу наших трудностей в их речах.

Товарищ Киров помог нам вскрыть их контрреволюционное нутро.

Говорил Киров просто и задушевно, как будто угадывал, что у кого болит, кто чем дышет. Слушают его рабочие, и в голове у каждого сразу становится светло, вылетает тот туман, что напускали шептуны из троцкистской кучки.

Через 2—3 дня после выступления товарища Кирова о денежной реформе в кузнечном цехе, 16 рабочих вступили в партию. Вот до чего умел Мироныч раскрывать глаза людям.

Киров часто бывал у нас на заводе, помогал нам перестраивать работу, мобилизовывал беспартийный актив на выполнение плана.

Придет бывало в столовую, станет у дверей, слушает, запоминает, чему-то усмехается про себя. Глаза у него замечательные были, с такой боевой искрой. А рабочие и не знают, что Киров здесь... И вдруг раздается звонкий голос Кирова. Все оглядываются, спешат к нему, окружают...

Мироныч кончил говорить, а рабочие тесным кольцом обступают его, спрашивают, теребят. Он не знал, кому раньше ответить, а мы обступали его, задавали разные вопросы, не давали сесть в автомобиль. Он шел среди рабочих, машина ехала потихоньку вслед, а люди все подходили, бежали навстречу, слушая его бодрящие речи.

Мне лично пришлось несколько раз обращаться к товарищу Кирову за поддержкой в разоблачении одного вредителя, засевшего на заводе.

В то время у нас каждая копейка была на счету, а он разбазарил массу денег на устройство огромной вывески из листового чугуна. За каждый лист заплатили по 700 рублей с лишним. С помощью Сергея Мироновича мы убрали этого вредителя с завода.

Часто ругал нас Мироныч: «Не умеете вы хозяйничать. На что похож ваш завод?! Ведь это хлам, а не станки! Грязь, теснота... Надо пошевелиться, расширять завод! Тогда и стране, и семьям вашим лучше будет!..».

Взялись мы, коммунисты, за кувалды и лопаты, потянулись за нами все кадровые металлисты—и давай авралить. Разворотили горы старого лома, каждую щепочку подобрали, все нам пригодилось. Оборудовали модельный цех, кое-что перестроили, и работа пошла гораздо лучше.

Глядим, понемногу и жизнь стала налаживаться. На горке, около железнодорожного полотна, появились первые «американские» домики — на две, на четыре квартиры. Около коттеджей—палисадники. Дети рады.

И в этом деле сильно помог нам товарищ Киров. Своими горячими речами, заботливым, хозяйским вмешательством он двинул вперед жилищное строительство. Он учил нас беречь каждую копейку. Первые домики обходились в 7½ тысяч рублей, а через несколько месяцев мы значительно снизили себестоимость строительства.

Сергей Миронович своим зорким хозяйским глазом видел все, что делается вокруг. Он восстановил разрушенные промысла и заводы, сумел организовать вокруг себя рабочих. Когда его отозвали из Баку—у всех у нас одна дума была: как же мы будем без Мироныча?..

Руками зиновьевского контрреволюционного охвостья, врагов и ненавистников рабочего дела вырван из наших рядов такой человек, как товарищ Киров. У нас на глазах появляются слезы, когда мы его вспоминаем.

Раскрывались глаза на завтрашнюю жизнь

СИМЕОН ЗАЙЦЕВ

Слесарь завода им. Монтина
Производственный стаж 27 лет

Когда товарищ Киров появлялся на рабочем собрании у нас на заводе, то все с нетерпением ждали его доклада. Все мы знали: все то, о чем скажет товарищ Киров, будет выполнено.

В 1922/23 годах на заводе у нас были эсеры; они обливали грязной клеветой советскую власть. Одного обнаглевшего эсера Носкова рабочие хотели арестовать, но он сбежал неизвестно куда, не взяв даже расчета.

Товарищ Киров своими выступлениями воодушевлял рабочих. Иной раз малограмотный беспартийный рабочий наслушается разных басен, что шептали за углами меньшевики и эсеры, начинает падать духом, сомневаться. Но стоило выступить тов. Кирову, как у этого рабочего исчезали сомнения, появлялась новая боевая зарядка.

Товарищ Киров открыто говорил о том, что есть на самом деле, смело разоблачал всякую нечисть, как будто насквозь видел двуличного человека. Мироныч сколачивал актив, мобилизовал рабочих. Я сам иногда поддавался сомнениям, руки опускались, казалось, не осилить нам неполадок, плывет у нас земля под ногами. И всякий раз товарищ Киров ставил меня на ноги, у меня раскрывались глаза на завтрашнюю жизнь.

Незабываемы его образ и дела

КУРЦЕНБАУМ

Слесарь инструментального цеха завода имени Бакинский Рабочий Старый производственник

Меня особенно поразила исключительная чуткость и отзывчивость товарища Кирова, та помощь, которую он оказывал голодающим, прибывавшим с Волги.

Это было в 1922 году. К нам в Баку на пароходах из Астрахани и других мест стали прибывать голодающие. Товарищ Киров организовал их встречу и размещение. Работа у нас шла круглые сутки. Мы без задержки получали ордера на квартиры и тут же размещали прибывающих. Больных развозили по больницам. Обо всем заботился лично товарищ Киров. Он буквально ночами не спал, чтобы всем помочь. Сколько раз приходилось ночью по экстренным делам его будить. Все приезжавшие были обеспечены жильем и питанием.

Товарищ Киров часто беседовал с нами и когда давал задание, то так хорошо инструктировал, что можно было без всяких колебаний выполнить порученное дело.

Запомнилось мне выступление товарища Кирова, посвященное Красной Армии. Его доклад произвел огромное впечатление. Он как-то особенно говорил, пересыпал свою речь шуточками, прибаутками.

Однажды на балаханских промыслах получилась заминка с нефтью. Нечем было топить кочегарки. На-

строение у рабочих было подавленное. Приехал товарищ Киров и выступил с докладом. Он настолько воодушевил массу, что даже все жены рабочих вышли тартать, чтобы вернуть к жизни самые малодебитные, заброшенные скважины. Мертвые скважины ожили. Нефть нашли, дали пар и энергию заводам. Все это было сделано по инициативе товарища Кирова. Он умел поднять людей на борьбу, на работу, пробудить и внедрить в каждом из нас сознание и ответственность за дело революции.

Когда я поступил на бывший 101 участок Бенкендорфа, там были после пожара одни обгорелые стены цехов. Необходимо было завод восстановить. Дело было зимой, рабочей силы нехватало. По предложению товарища Кирова, к нам направили партию бывших врангелевцев.

Завод стали восстанавливать. Товарищ Киров часто приезжал к нам, интересовался ходом работы. У нас плохо было с жильем. Разместить рабочих некуда было. Недалеко от завода, еще при нефтепромышленниках, начали строить дом. Вывели фундамент, выстроили первый этаж и бросили. Я приехал к тов. Серебровскому поговорить—нельзя ли этот дом достроить.

— Нет, вы сначала завод кончайте, у нас и так материалов мало, а потом и дом достроим,—ответил тов. Серебровский. Я не успокоился и пошел к товарищу Кирову. Я был уверен в том, что Сергей Миронович нам поможет. В то время я был председателем заводского комитета.

Товарищ Киров внимательно выслушал меня и сказал:

— Ты завкомец, старый рабочий, сейчас руководишь строительством завода, постарайся потихоньку дом отстраивать...

Я спросил: «А не нарвусь ли я на что-нибудь?».

— Ничего, я тебе помогу,—успокоил меня товарищ Киров.

И что же? Без особых добавочных материалов мы восстановили завод и «контрабандой» достроили этот дом. Получили новых 20 квартир.

Наступил торжественный день пуска завода. Приехали т. т. Киров и Серебровский. Ходили, осматривали. Товарищ Киров говорит тов. Серебровскому: «Вот Курценбаум выстроил дом». Товарищ Серебровский был поражен.

— Я тебе эти квартиры не дам, а заселю их сам,— заявил он тут же.

Товарищ Киров немедленно возразил: «Раз он выстроил, пусть сам заселяет. Он знает, кого разместить, и первую квартиру пусть себе возьмет».

В то время я жил в подвале, но, будучи председателем завкома, я считал неудобным требовать себе квартиру в первую очередь. Сергей Миронович и тут проявил особую чуткость.

Тов. Киров помог нам и в тот период, когда встал вопрос о передаче нашего завода отделу бурения. Завод не был подготовлен к этой работе, станки не были приспособлены для ремонта бурильного оборудования. Мы ходили в райком, но ничего не могли сделать. Пришлось обратиться к товарищу Кирову. Он доказал руководителям Азнефти, что такая механическая пере-

дача завода без учета специфических условий ничего путного не даст. Завод остался за Балаханским районом.

Лучшие минуты в борьбе за восстановление нефтяной промышленности в нашем районе, как и на других промыслах, связаны с незабываемым образом и делами Сергея Мироныча.

Содержание

III. НЕФТЬ СО ДНА МОРСКОГО

IV. ПРОМЫСЛА ОЖИЛИ

V. НА ФРОНТЕ НЕФТЕПЕРЕГОННЫХ БАТАРЕЙ

Ответственный за выпуск *А. Букшпан*
Технический редактор *Рахман Гусейнов*

Издание сборника выполнено коллективом работников Азербайджанского Государственного издательства «Азернешр».

Художник *В. Петров*

Сдано в набор 7. X-35 г. Подписано к печ. 14. XI. 35 г. Главлит № 2963. Заказ № 148. Тираж 8.000 Печатных листов 18. Бумага 88 x 125 $^{1}/_{32}$. Типография Азернешра, г. Баку, „Дворец книги" им. 26. ул. Али-Байрамова.

